

История
науки

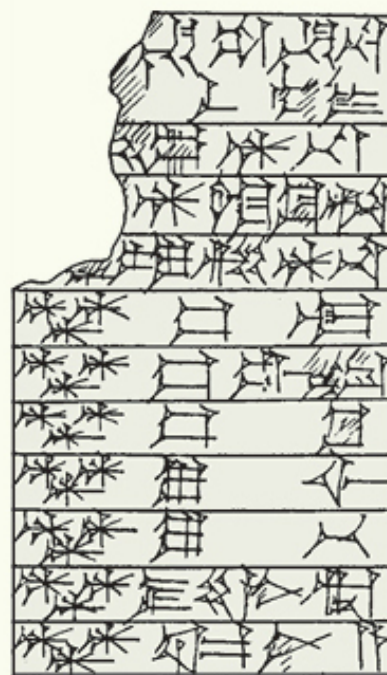
Г. Е. Куртик

Очерки истории шумерской астрономии

Новое
литературное
обозрение

9 785444 818794

Геннадий Куртик

**Очерки истории
шумерской астрономии**

«НЛО»

Куртик Г. Е.

Очерки истории шумерской астрономии / Г. Е. Куртик —
«НЛО»,

Астрономия в широком смысле слова – как отражение всех культурных рефлексий, связанных с небом и светилами, – формировала картину мира уже на самых ранних этапах истории человечества. Книга Г. Куртика посвящена изучению астрономических познаний одной из древнейших цивилизаций – Месопотамии – в период со второй половины IV тыс. до н. э. до середины II тыс. до н. э. Автор подробно рассматривает историю месопотамского календаря и представления древних о Солнце, Луне и Венере, символические изображения которых встречаются уже в начале III тыс. до н. э. В поле его исследования также включаются самые ранние сведения о происхождении и распространении системы месопотамских созвездий, упоминания звезд в клинописных текстах разных категорий и данные о планетах как об особой категории светил. В книге проанализировано множество клинописных текстов; дополнительными важными источниками стали изображения в глиптике и на керамике, имеющие или могущие иметь астрономическое значение. Геннадий Евсеевич Куртик – кандидат физико-математических наук, ведущий научный сотрудник Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН, автор многочисленных статей и монографии по истории астрономии древней Месопотамии и античной астрономии.

© Куртик Г. Е.

© НЛО

Содержание

Введение	5
Хронологические периоды	8
Глава 1. Небо и звезды в текстах III тыс. до н. э.	9
Архаический Урук, Джемдет-Наср и Ур	10
Фара и Абу-Салабих	13
Эбла	16
Звезды в шумерских мифах и других литературных произведениях	20
Утренняя и вечерняя звезда	20
Особое название для Венеры	21
Лунное и солнечное божества как звезды	21
Знак <i>mul</i> и звезды, неразрушимость звезд	22
Небесные звезды	22
Богиня Нисаба и звезды	23
Богиня Нанайя и Венера	24
Знак <i>mul</i> как детерминатив	25
Небесные письма	25
Знак <i>mul</i> в значении определения и глагола	26
Обозначение предметов, имеющих форму звезды	26
Неявные упоминания светил в текстах	27
Глава 2. Измерение времени и календари	29
Единицы измерения времени: день, месяц и год	30
День	30
Месяц	31
Год	33
Названия месяцев	38
Интеркаляции дополнительных месяцев	41
Календари	43
Ранний семитский календарь	43
Шумерский гражданский лунно-солнечный календарь	43
Стандартный месопотамский календарь	44
Административный календарь	45
Схематический календарь	46
Заключительные замечания	47
Глава 3. Лунное божество Нанна/Суэн	48
Имена и эпитеты лунного божества	49
Символические и антропоморфные изображения лунного божества	52
Центры почитания лунного божества. Храмовые службы и ритуалы	54
Мифологические представления, связанные с лунным божеством	56
Мифы на печатях	60
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Геннадий Евсеевич Куртик

Очерки истории шумерской астрономии

Введение

Хорошо известно, что Месопотамия (или Междуречье) – область между реками Тигр и Евфрат – стала центром возникновения и расцвета одной из самых древних в истории цивилизаций (IV–I тыс.)¹. С ней связывают много выдающихся достижений, в том числе развитие городов, изобретение системы искусственного орошения, создание одной из самых ранних форм письменности и т. д. Выдающимся достижением древней Месопотамии следует считать также развитие звездной астрономии, оказавшей влияние на астрономические воззрения во многих соседних регионах, в частности в античной Греции.

Географически Месопотамия подразделяется на два региона – Северную (Верхнюю) и Южную (Нижнюю), протянувшиеся с северо-запада на юго-восток от предгорий Кавказских гор до Персидского залива. Ее территория была заселена уже в период так называемой ранней древности (с древнейших времен и до середины II тыс.). В IV–III тыс. население Южной Месопотамии говорило на шумерском языке, не родственном ни одному из известных в настоящее время языков. Во второй половине IV тыс. в Южной Месопотамии вокруг храмовых комплексов стали возникать города, в создании которых основную роль сыграли, по-видимому, шумеры². Наиболее значительные из них: Урук, Ур, Эриду, Ниппур, Адаб, Умма, Лагаш, Эшнунна, Сиппар, Киш, Шуруппак и др. Некоторые из этих городов продолжали играть важную роль в Месопотамии вплоть до конца I тыс.

Основой экономического процветания Месопотамии служила сеть оросительных каналов, созданная и поддерживаемая шумерами. Шумерам принадлежит также честь создания в конце IV – первой половине III тыс. одной из самых ранних известных форм письменности – клинописи, которая первоначально имела вид пиктографического (рисуночного) письма. Материалом для письма служили глиняные таблички, а инструментом – тростниковый стиль. Клинопись как форма письма просуществовала вплоть до I в. н. э. Клинописная цивилизация – одно из самых распространенных образных обозначений древней Месопотамии.

С начала III тыс. (а возможно, и раньше) на территорию Месопотамии с севера и северо-запада начинают проникать семитические племена, говорившие на аккадском языке, численность которых постепенно растет. Шумер и Аккад – географическое подразделение, отражающее сложившуюся во второй половине III тыс. языковую ситуацию. Соотношение между шумероговорящим и аккадоговорящим населением менялось с течением времени. К концу III тыс. шумерский язык перестает служить средством живого общения, его место занимает аккадский язык. С этого времени шумеры как самостоятельный этнос перестают играть какую-либо роль в Месопотамии. Однако шумерский язык продолжает использоваться наравне с аккадским языком в различных областях месопотамской культуры.

Во II тыс. аккадское население Месопотамии стало подразделяться на два близких народа, говоривших на родственных языках, – ассирийцев и вавилонян. Центром Ассирии была Верхняя Месопотамия со столицей в Ашшуре (позднее Калахе, Дур-Шаррукине, Ниневии), центром Вавилонии – Нижняя Месопотамия со столицей в городе Вавилон. В культурном отношении, в частности в том, что касается астрономических представлений, вавилоняне и ассирийцы были очень близки.

---

¹ Все даты в настоящей книге приводятся в годах до н. э.

² Но вопрос этот дискуссионный.

Месопотамские писцы, отвечавшие за поддержание письменной традиции, пользовались двумя языками – шумерским и аккадским. Они создали огромную литературу на шумерском и аккадском языках, позволяющую осветить самые разные стороны культурной жизни в Месопотамии, в том числе представления о небе и небесных светилах.

Помимо письменных источников, до нас дошло также большое число изображений в глиптике и на керамике, имеющих или могущих иметь астрономическое значение. Особую важность в связи с этим представляют изображения, относящиеся, предположительно, к фигурам созвездий.

Большинство источников, как письменных, так и изобразительных, были получены в результате археологических раскопок, производившихся на территории Верхней и Нижней Месопотамии в XIX–XX вв. н. э. Однако это относится не ко всем источникам. Месопотамия в культурном отношении оказывала мощное воздействие на окружающие регионы. Месопотамская клинопись получила распространение во многих соседних странах, среди которых древняя Эбла, Сузы, Угарит, Мари, хеттское царство, Эмар и др. Происходящие из этих регионов тексты и изображения содержат иногда ценные данные по истории месопотамской астрономии.

Истории месопотамской астрономии посвящена обширная научная литература. В основном она относится ко II–I тыс., вопросы более раннего времени в ней затрагиваются в небольшой степени. Среди наиболее выдающихся исследований, имеющих обобщающий характер, отметим книги [Hunger, Pingree 1999; Brown 2000], среди более новых публикаций книгу [Cooley 2013]. В ассириологических журналах и сборниках, кроме того, опубликовано много работ, в которых затрагиваются вопросы истории астрономии. Особое место среди них занимают издания клинописных текстов, включающие автографии (а иногда и фотографии), транслитерации, транскрипции и переводы клинописных табличек с комментариями. В совокупности они образуют огромный материал, позволяющий осветить историю месопотамской астрономии в различные периоды. Значительное число этих работ будет рассмотрено в соответствующих разделах настоящей книги.

Хронологически исследование охватывает период от ранних этапов истории Месопотамии (вторая половина IV тыс.) до середины II тыс. (конец Старовавилонского и начало Касситского периода). Выбор в качестве конечного пункта середины II тыс. обусловлен характером источников, содержащих данные о месопотамской астрономии. Рассмотрение более поздних этапов связано с существенным увеличением объема книги. Отдельные главы, однако, выходят за указанные хронологические рамки. Мы будем цитировать более поздние источники, когда они, как нам представляется, проливают свет на ситуацию более раннего времени.

Существует мнение, согласно которому у шумеров не было науки, которую можно было бы назвать астрономией. Об этом с необыкновенной ясностью высказался выдающийся исследователь истории древней науки О. Нейгебауэр в книге «Точные науки в древности»:

...о шумерской астрономии ничего не известно. Мифологические представления о небесах, обожествление Солнца, Луны или Венеры не могут быть названы астрономией, также как нельзя считать гидродинамикой веру в божественность шторма или воплощение реки. Названия хорошо заметных звезд или созвездий также не составляют астрономическую науку [Нейгебауэр 1968, с. 108].

Позиция О. Нейгебауэра, математика и знатока истории античной астрономии, соответствует его представлению об астрономии как области применения математики. Астрономия начинается там, где ее результаты могут быть выражены математическими средствами. В указанном смысле никакой астрономии в Месопотамии III тыс. действительно не существовало. Такой подход, однако, существенно сужает возможности историка, интересы которого выходят за рамки собственно истории математической астрономии. Некоторые вопросы, имеющие,

безусловно, историко-астрономический характер, при таком определении даже не могут быть поставлены. Среди них такая важнейшая проблема, как происхождение системы месопотамских созвездий.

В настоящей работе мы отказались от подхода, принятого в трудах О. Нейгебауэра. Термин «шумерская (месопотамская) астрономия» мы употребляем в самом широком смысле – как обозначение всех культурных рефлексий, связанных с небом и светилами, которые засвидетельствованы в текстах самых разных категорий. Небо и светила – это реальность, с которой столкнулись люди на самых ранних этапах истории человечества, реальность, которая была включена в их картину мира и использовалась для организации и осмысления жизни. Может быть, правильнее, когда мы говорим о ранних этапах истории астрономии в Месопотамии, употреблять термин «археoaстрономия» с тем уточнением, что данные, к ней относящиеся, добываются не на основе изучения монументов, а исключительно из письменных источников, а также на основе изображений в глиптике и на керамике.

Даже поверхностное ознакомление с источниками III – первой половины II тыс. позволяет выделить несколько тем, которые должны быть обязательно рассмотрены в настоящей книге. Это вопросы истории календаря, в котором наблюдения Солнца и Луны играли существенную роль; представления, связанные с тремя важнейшими небесными светилами, – Солнцем, Луной и Венерой, – символические изображения которых встречаются уже в начале III тыс.; упоминания звезд в клинописных текстах разных категорий, в частности в шумерских мифах; самые ранние сведения о выделении и распространении системы месопотамских созвездий; данные о планетах как особой категории светил. Это тематический план, который мы стремились реализовать в настоящей книге. Некоторые из перечисленных вопросов уже рассматривались нами в ряде публикаций³. Однако в настоящей книге они во многих пунктах существенно переработаны и дополнены данными из новейших источников.

Перечислим наиболее значительные категории клинописных текстов, изучение которых позволяет пролить свет на астрономические воззрения жителей древней Месопотамии: 1) административные и правовые тексты (содержат материал по истории календаря); 2) лексические тексты (одноязычные и двуязычные), прежде всего списки богов, а позднее также списки названий звезд и планет; 3) литературные тексты разных жанров (шумерские и аккадские мифы, пословицы и др.) с названиями звезд, а также явным и неявным описанием представлений, связанных с небесными светилами; 4) религиозные тексты (молитвы, гимны богам, заклинания и др.) содержат названия звезд и планет, а также данные о почитании светил как божеств; 5) предсказательные, прежде всего астрологические, тексты, которые содержат многочисленные упоминания названий звезд и планет и связанные с ними предсказания, а также результаты астрономических наблюдений.

При цитировании источников мы нередко приводим, помимо переводов, также транслитерации или транскрипции соответственно шумерских или аккадских текстов. В работе над ними неоценимую помощь нам оказали канд. ист. наук И. С. Архипов и Р. М. Нуруллин, взявшие на себя труд прочитать текст этой книги и внесшие ряд существенных исправлений. Приношу им глубокую благодарность. Приношу также сердечную благодарность Г. Ю. Колгановой и Н. О. Чехович, прочитавшим текст этой книги и сделавшим много полезных замечаний, исправлений и дополнений.

---

³ См. в связи с этим публикации [Куртик 1998; он же 2000а; он же 2000б; он же 2002; он же 2008; он же 2009; он же 2013; он же 2015а; он же 2015б; он же 2016; он же 2017].

Хронологические периоды

В истории Месопотамии IV–I тыс. выделяют следующие основные хронологические периоды:

Протописьменный период

Архаический Урук (4000–3000)

Урук IV (3200)

Урук III (3000)⁴

Джемдет-Наср (3100–2900)

Досаргоновский, или Раннединастический период (РД)

I раннединастический период, сокращенно РД I (ок. 3000–2750)

II раннединастический период, РД II (ок. 2750–2600)

III раннединастический период, РД III a,b (2600–2350)

Архаический Ур (соответствует РД I/II)

Период Фары (ок. 2575–2475?^{±30})⁵

Династия Аккада, саргоновский или староаккадский период (2324–2142^{±30})

III династия Ура, или новошумерский период (ок. 2112–1997)

Старовавилонский период (2000–1600)

I династия Исина (2017–1794)

Династия Ларсы (2025–1763)

I Вавилонская династия (1894–1595)

Средневавилонский (среднеассирийский) период (ок. 1600–1000)

Касситский период (ок. 1595–1155?)

Новоассирийский период (ок. 1000–612)

Список включает основные исторические периоды, упоминаемые в настоящей книге. Данные о правлении династий и отдельных царей, привязанные к так называемой «средней хронологии», приводятся по книге [Бикерман 1975, с. 179–181] (см. также [ИДВ I, с. 486–491]). Весьма близкие значения находим в авторитетном издании [Mieroop 2007, p. 302–317]. Однако приведенные в них даты правлений царей и династий можно рассматривать только как приближенные. Вопросы хронологии затрагиваются в книге Н. В. Козыревой, посвященной истории Южной Месопотамии эпохи ранней древности [Козырева 2016, с. 9–11]. Новейшее фундаментальное исследование исторической хронологии древней Месопотамии III тыс., см. [Sallaberger, Schrakamp 2015]. Результаты радиоуглеродного датирования раннединастического периода см. [Wencel 2016]. Краткая историческая хронология древней Месопотамии см. также [Brown 2006, p. 70–72].

---

⁴ [Sallaberger, Schrakamp 2015, p. 55] датируют Урук IV и III соответственно как 3500–3250 и 3250–3000.

⁵ В таком виде представлены некоторые исторические периоды в суммарной хронологической таблице в [Sallaberger, Schrakamp 2015, p. 136, table 39].

Глава 1. Небо и звезды в текстах III тыс. до н. э

В настоящей главе мы рассмотрим упоминания о звездах, или более широко – астральной тематике, в текстах и на изображениях, относящихся к шумерскому периоду, продвигаясь последовательно от наиболее ранних свидетельств из архаического Урука (конец IV тыс.) до свидетельств в текстах шумерских мифов и других источниках (конец III – начало II тыс.). Рубежом в данном рассмотрении для нас служит появление самых ранних известных лексических списков звезд, датируемых эпохой царя Самсуилуны (XVIII в.).

Архаический Урук, Джемдет-Наср и Ур

Не вызывает сомнения, что небо, прежде всего звездное небо, интересовало жителей Месопотамии уже в глубокой древности. Тексты из архаического Урука, Джемдет-Насра и Ура свидетельствуют об этом⁶. Они содержат ряд начертаний, предполагающих астрономическое истолкование.

Наибольший интерес в связи с этим представляют изображения восьмилучевой или многолучевой звезды в различных вариантах (*рис. 1, 2*). В текстах они употреблялись, как правило, в сочетании с другими знаками и почти никогда самостоятельно.

Можно выделить следующие четыре вероятных значения изображений звезды AN в архаических текстах:

- 1) an – «небо, небесный, верхний»;
- 2) dingir – «бог, божественный»;
- 3)^d – детерминатив божества,
- 4) mul₀ – «звезда, светило».

Рассмотрим их по порядку.

Пункты 1, 2 и 3 соответствуют стандартным значениям знака AN в клинописи. Весьма вероятно, что он имел эти значения уже в текстах из Урука и Джемдет-Насра, как это принято в некоторых современных изданиях, см., например, [ZATU, No. 31]⁷. В текстах из Урука знак AN мог использоваться также для обозначения имени божества неба Ана, согласно [Englund 1998, p. 70].

Использование изображений звезды в значениях «небо» и «божество» указывает на то, что понятия «божественный» и «небесный» были тесно связаны. Ночное звездное небо, вероятно, в наибольшей степени соответствовало месопотамским представлениям о божественности в этот период.

Предполагается также, что в ряде случаев изображение звезды использовалось в качестве детерминатива^d перед именами божеств⁸. В самом деле, система детерминативов уже находи-

---

⁶ Урук (шум. UNUG^{ki}, библ. Эрех, совр. Варка) – один из древнейших городов древней Месопотамии, располагался на юге Южного Двуречья. Поселения на месте города возникли уже в первой половине IV тыс. Существовал на протяжении всей истории Древней Месопотамии, разрушен в III в. н. э. В IV–III тыс. по археологическим слоям, которые отсчитываются от эпохи III династии Ура, в истории Урука выделяют восемнадцать периодов. В слоях Урук IV (ок. 3200) и Урук III (ок. 3000) на территории храмового комплекса Эанна (букв. «Дом неба») обнаружены самые ранние известные тексты на глиняных и каменных табличках. По характеру письма – это пиктографические тексты, предшествовавшие созданию клинописи, так называемая протоглинопись. Всего обнаружено ок. 5000 текстов и их фрагментов в основном административно-хозяйственного и лексического назначения. Издания текстов из Урука см. [ATU 1; ZATU; LATU; Englund 1994], описание и анализ их содержания см. [Englund 1998; Козлова, Касьян, Коряков 2010]. Джемдет-Наср (шум. NI.RU) – городище на севере Южной Месопотамии к югу от Вавилона. При раскопках обнаружены тексты (ок. 245), написанные протоглинописью, родственной урукской, и печати. Считается, что хронологически архив в Джемдет-Насре соответствовал Уруку III, то есть датировался приблизительно 3000 г. Издания текстов и печатей см. [PI; MSVO 1]. До недавнего времени предполагалось, что составители текстов из Урука и Джемдет-Насра говорили на шумерском языке, однако сейчас этот вопрос считается нерешенным. Не исключено, что изобретателем письменности был древний народ, живший в Месопотамии еще до прихода шумеров. Обсуждение проблемы см. [Козлова, Касьян, Коряков 2010, с. 205–208]. Ур (шум. UR₁, совр. Телль-Мукайяр) – один из самых древних городов древней Месопотамии. Располагался на самом юге Южного Двуречья на западном берегу Евфрата. История города уходит в V тыс., пережил несколько периодов расцвета и упадка, был покинут жителями в IV в. до н. э. Крупнейший культурный, а в отдельные периоды также политический центр Южной Месопотамии. Началом раннединастического периода (2900–2800) датируется архив из более 400 текстов, написанных на шумерском языке, которые по ряду признаков относятся к протоглинописи, а также многочисленные печати. Издания текстов и печатей см. [UET II; UE III; Lecompte 2013], см. также [Вулли 1961; ИДВ I; Дьяконов 1990; Козырева 2016].

⁷ В более поздних изданиях архаических текстов изображение звезды транслитерируется всегда как AN [LATU; Englund 1994, p. 141–142; MSVO 1, p. 89].

⁸ Согласно [ZATU, No. 31], знак AN использовался как детерминатив в текстах из Урука IV в именах богов ^dinanna (MUŠ₃), ^dašgi, ^dirġan, ^dnanše, ^dsud₃, ^dsu+en и др.

лась в стадии формирования в Уруке IV–III и в архаическом Уре. Об этом свидетельствуют, прежде всего, лексические списки. В них знаки ku_6 = «рыба», $mu\check{s}en$ = «птица», $gi\check{s}$ = «дерево, деревянный» в названиях соответственно рыб, птиц и деревянных предметов, обычно (но не всегда) ставились в той позиции, – в начале или в конце слова – которая соответствовала их позднейшей роли детерминатива⁹.

Однако в том, что касается имен богов, все не так просто. Имена богов в архаических текстах нередко записывали без детерминатива, как, например, – Nanna, Utu и др. [ZATU]. Исключением является имя богини Инанны. Известно много текстов из архаического Урука, в которых рядом со знаком $mu\check{s}_3$ (= $inana$) стоит изображение звезды¹⁰.

Сочетание $an\ mu\check{s}_3$ интерпретируется как $d^i inanna$ в [ZATU, No. 374] и ряде других исследований¹¹. Однако это толкование не является единственно возможным. Например, А. А. Вайман трактовал его как pin_2-an , что означает «Госпожа неба» [Вайман 1998, с. 13–14]. В других изданиях архаических текстов при транскрибировании вместо d^i используется AN, см., например, [Englund 1994, p. 141–142; id. 1998, p. 127; MSVO 1, p. 89]. А. Фалькенштейн, первый издатель текстов из Урука, использовал обозначение $d^i Inanna$, однако считал вопрос нерешенным [ATU 1, S. 35, 48, 52]. В целом вопрос нельзя считать решенным и в настоящее время. Детерминатив перед именами богов как обязательный элемент появляется впервые только в текстах из Фары и Абу-Салабиха [SF, S. 1–4; Krebernik 1986; Mander 1986], в архаическом Уруке это его значение еще не было, по-видимому, твердо определено.

Последнее из четырех приведенных значений (mul_0) не имеет какого-либо клинописного подтверждения. Неизвестны шумерские тексты, в которых знак AN употреблялся в значении «звезда»¹². Однако оно естественно предполагается, поскольку само изображение напоминает звезду. Вероятно, оно предполагалось изначально, но было в дальнейшем вытеснено значениями an «небо» и $din\check{g}ir$ «божество».

В текстах из Урука изображение звезды входило также в состав более сложных знаков, таких, например, как AMA ($GA_2 \times AN$)¹³, EN₂ ($\check{S}U_2 + AN$)¹⁴, NAB ($AN + AN$)¹⁵, TILLA₂ ($AN + TIL_4 + AN$)¹⁶ и MUL ($AN + AN + AN$). Их можно попытаться использовать для прояснения значений изображений звезды, принятых в архаических текстах. Структура и принятые позднее в аккадской клинописи значения этих знаков указывают на то, что изображение звезды в них

⁹ В архаических текстах порядок знаков внутри слова или фразы был, как правило, не определен. Однако в лексических списках ситуация совершенно иная. Порядок знаков в узких ячейках табличной формы фиксирован. Например, в списках названий рыб из архаического Ура изображение рыбы – пиктографический вариант знака ku_6 – ставилось в крайней правой позиции, то есть именно там, где и полагается ему стоять, если он имеет функцию детерминатива [Englund 1998, p. 82; LATU, Fig. 34; UET II, Pl. XXX, No. 234] (рис. 3).

¹⁰ В текстах из Урука IV, отнесенных к разряду административных, знак $mu\check{s}_3$ встречается всего 55 раз, из них 10 раз с детерминативом, а в текстах из Урука III – 79 раз, из них 48 раз с детерминативом [ZATU, No. 374].

¹¹ См., например, [Green 1980, p. 8, note 34; Szarzyńska 1993, p. 8, note 1; Selz 2000, p. 39, note 5]; обзор соответствующих текстов см. [Kurtik 2016, p. 144].

¹² С. Лэнгдон, первый издатель текстов из Джемдет-Насра, по этому поводу писал: «№ 33 (= изображение звезды) никогда не означал „звезда“ в шумерском, но только „небо“, „высокий“, „бог“» [PI, p. 5]. Однако в текстах I тыс. это значение, как это ни покажется удивительным, иногда встречается. См., например, тождество: AN = *kak-ka-bu* в новоассирийском тексте [CAD K, p. 46a]; см. также [Englund 1998, S. 69], где знак AN и сочетание из двух знаков AN+AN (= NAB) интерпретируются как «stars».

¹³ Знак, напоминающий домик с острой (плоской или закругленной) крышей, в который вписана звезда; позднейшие значения в клинописи: *ama* = *umtu*, «мать», альтернативное прочтение: *dagal* = *garbu*, «широкий» [ZATU, No. 28].

¹⁴ Знак в виде полукруга, напоминающего небесный свод, в его центре или чуть ниже изображена звезда; значение в клинописи: en_2 = *širu*, «заклинание» [ZATU, No. 132].

¹⁵ Две звезды, стоящие рядом или друг под другом; значения в клинописи: *nab* = *ilu*, «бог» (?), альтернативное чтение: *nāru*, «музыкант» [ZATU, No. 380; ePSD, nab].

¹⁶ Изображение двух звезд, разделенных чертой; значение в клинописи: $tilla_2$ = *sīqu*, «улица», альтернативное чтение: *katū*, «внешний» [ZATU, No. 553].

употреблялось, скорее всего, в значении «божество». Этот вопрос, однако, требует дополнительного исследования [Куртик 2002, с. 278–280].

Особый интерес для нас представляет знак MUL – изображение трех звезд, выстроенных в ряд (горизонтальный или вертикальный) или собранных в трилистник (рис. 4, 5). Стандартные значения в аккадской клинописи:

mul = *kakkabu(m)*, «звезда, светило»;

mul = *nabāṭu(m)*, «(быть) блестящим, сиять»;

mul = *namāru(m)*, *nawāru(m)*, «быть светлым, белым, блестящим» и соответствующие прилагательные.

Этот знак позднее использовался как детерминатив перед названиями небесных светил, а также для обозначения предметов, имеющих форму звезды.

В лексических текстах из Урука он встречается дважды: 1) в списке животных (№ 10) в сочетании ab₂ bar mul, вероятный перевод: «корова, бок светлый» или «корова бок звезда» и 2) в списке рыб (№ 33) – в сочетании mul ku₆¹⁷, вероятный перевод: «рыба-звезда» [ZATU, No. 367; LATU, S. 90, 95]. Знак mul в этих текстах не имел, по-видимому, астрономического значения, а указывал на то, что некий элемент во внешности коровы или рыбы имеет форму звезды [Куртик 2002, с. 280–281]¹⁸.

Изображение трех звезд (AN+AN+AN) над фигурой быка встречается также на цилиндрической печати из Урука [Nissen, Damerow, Englund 1990, S. 45, рис. 5a, I; id. 1993, p. 18, Fig. 18] (рис. 6), которое мы рассмотрим в гл. 4.

Рассмотренный материал позволяет сделать следующие выводы:

1) хотя в урукский период изображение звезды (знак AN) еще не утратило, по-видимому, своего исходного значения mul₀, «звезда, светило», однако в этот же период вводится особый знак MUL для обозначения светил и похожих на звезду объектов; это было сделано, вероятно, для того, чтобы разделить связанные с изображением звезды значения «небо – божество» и «звезда – светило»;

2) знак MUL включает изображения трех звезд, что, по-видимому, указывает на его связь со светилами как множеством небесных объектов; позднее этот знак использовался для обозначения как созвездий, так и отдельных звезд и планет, но значение «звезды» – первичное;

3) можно полагать, что знак MUL еще не использовался в значении детерминатива перед названиями светил в архаическом Уруке.

¹⁷ Это же название встречаем в списке рыб из Ура [UET II, No. 234 ii] (рис. 3).

¹⁸ Знак mul встречается еще по меньшей мере в двух текстах из Урука, см. в связи с этим [Green 1982, p. 163, 171], а также [ZATU, No. 367], где текст W 20552,7, содержащий mul, отнесен к разряду административных.

Фара и Абу-Салабих

Два клинописных архива, обнаруженных в селениях Фара и Абу-Салабих на месте древнешумерских городов Шуруппак и небольшого неизвестного города, датируются одним и тем же периодом РД IIIa (ок. XXVI в.)¹⁹. Тексты из этих архивов отражают промежуточный этап в развитии клинописи – от пиктографии к логографической системе письма. Некоторые положения, выполнявшиеся в архаических текстах нестрого, здесь приобрели уже статус правил; например, использование детерминатива dingir перед именами божеств (клинописный вариант восьмилучевой звезды).

В них использовался также знак mul. Этот знак мог стоять как в начале фразы, так и в середине или в конце. Он присутствует в лексических, литературных, религиозных и административных текстах, вероятные значения – «звезда», «сияющий», а также множественное число от dingir, «божества»²⁰. В текстах из Фара он встречается 7 раз²¹, в текстах из Абу-Салабиха – более 10 раз²². В роли астрального детерминатива знак mul в этот период, по-видимому, не использовался.

В текстах встречается также сочетание из четырех знаков AN+AN+AN+AN²³, которое Б. Альстер транслитерирует как mul-an, букв. «звезда небо» или «небесная звезда» (heaven-star) [Alster 1976a, p. 116–117]. Для подобной интерпретации имеются серьезные основания. В частности, в одном тексте из Фара (VAT 12426) сочетание из четырех знаков AN представлено в виде трех маленьких звездочек и одной большой звезды [SF, 18 vii 6] (рис. 7), что подтверждает интерпретацию Альстера: четыре знака AN – это не один знак, а два знака, из которых один – mul.

В изданиях двуязычных лексических текстов из Эблы сочетание из четырех знаков AN читается иногда как ^dmul [MEE 4, p. 288: 791]. В. Лэмберт предлагает чтение AN-mul [Lambert 1984], принятое уже у М. Коэна [Cohen 1976, p. 89].

В гимнах из Фара и Абу-Салабиха выражение mul-an, «небесная звезда» соединяется нередко с именем богини Нисабы (^dnisaba) – характерная черта, получившая развитие в дальнейшем²⁴. Вслед за именем богини в них идет, как правило, знак EZEN×AN, который в более

¹⁹ Шуруппак (шум. SU.KUR.RU^{ki}, читалось как Šuruppak, совр. Тель Фара) – небольшой город на территории Южного Двуречья на реке Евфрат на расстоянии ок. 50 км к северо-западу от Урука. Древнейшие слои датируются эпохой Джемдет-Наср, расцвет приходится на конец раннединастического периода (2500–2350), заброшен на рубеже III–II тыс. При раскопках обнаружено большое число печатей, выполненных в оригинальном стиле (так называемый «стиль Фара»), а также административные, литературные и лексические тексты, в числе которых самые ранние известные списки месопотамских богов. Издания текстов см. [LAK; SF; NTSS], а также [Krebernik 1986]. Тель Абу-Салабих, расположенный в центральной части Южного Двуречья в 20 км к северо-западу от Ниппура, скрывает неизвестный шумерский город, датируемый началом III раннединастического периода. Ранее предполагалось, что это шумерский Кеш (однако сейчас склоняются к тому, что Кеш – это Тель-аль-Вилайя), но существуют и другие варианты отождествления (Эреш, Гишги). Установлено, что он имел тесные культурные связи с Кишем, Мари и Эблой и пришел в упадок где-то в середине III тыс. При раскопках обнаружено ок. 500 табличек и фрагментов, административных и литературных по своему содержанию. Фундаментальное издание см. [OIP 99]. Раскопки в Абу-Салабихе и связанные с ними публикации новых текстов продолжались и после выхода этого издания [Krebernik 1998].

²⁰ Последнее значение засвидетельствовано в текстах из Эблы [Mander, Durand 1995, p. 103–108; Sallaberger 2003, S. 605], возможно, оно использовалось также в текстах из Фара и Абу-Салабиха.

²¹ См. [LAK, No. 10; SF, No. 17 vii 5; 20 vii 19; 55 xii 5; 56 x 5; 58 x 18; 69 xii], а также [NTSS, No. 82 r 21].

²² См. [OIP 99, No. 41 i 5; 115 iv 4; 116 x 9; 117 iv 8; 123 ii 7; 133 i 6; 133 iii 10; 133 iv 7; 194 iii 3; 269 obv. 59 (=271); 288 v 1; 318 obv. iii 2; 392 vii 7–8].

²³ Записывались горизонтально в ряд или попарно друг над другом [SF, No. 18 vii 6; 55 xii 5; OIP 99, No. 115 iv 4; 123 rev. ii 7; NTSS, No. 82 r. 21].

²⁴ Транслитерации соответствующих фрагментов и сопоставление их с более поздними текстами см. [Alster 1976a, p. 116–118; Cohen 1976, p. 88–90]. О возможном астральном значении Нисабы в III тыс. см. [Куртик 2002, с. 290–291; Cooley 2013, p. 36].

поздних текстах не встречается. М. Коэн читает его как ug_x , «высокий, возвышенный» (lofty), а сочетание из двух знаков EZEN×AN EZEN×AN (ug_x-ug_x) – как превосходную степень «высочайшая» (the loftiest one) – эпитет Нисабы [Cohen 1976, p. 86 и сл.]. Известно, что Нисаба, богиня письма, счета и меры, в саргоновский период была связана со звездами [Куртик 2002, с. 290–291]. Эта связь имела место, по-видимому, уже в период Фары и Абу-Салабиха.

Выражение $mul-an$, «небесная звезда», и производное от него $mul-an-gin_7$, «подобный небесной звезде», получили широкое распространение в новошумерских и старовавилонских текстах. В *ePSD* приводится более 30 текстовых примеров, из которых некоторые связаны с богиней Нисабой [*ePSD*, $mul-an$].

Особый интерес представляет знак NAP/NAB (AN+AN), две звезды, изображенные рядом, поскольку он мог иметь также астральное значение. В текстах из Фары и Абу-Салабиха он встречается более 20 раз²⁵. П. Мандер выделяет следующие четыре связанные с ним значения: 1) $^d an$, обозначение имени бога Ана (однако позднее, насколько нам известно, имя Ана никогда не записывалось с детерминативом); 2) $dingir-dingir$ = «божества» (множественное число от $dingir$); 3) mul_x , «звезда, светило»; 4) nar [Mander 1986, p. 48–50]. Мы не будем подробно разбирать каждый из четырех указанных вариантов интерпретации²⁶, отметим только одну возможность.

В списке богов из Абу-Салабиха, реконструированном П. Мандером, содержится серия из четырех идущих друг за другом имен богов, начинающихся со знака NAP, это – NAP, NAP.NI, NAP.LAHAR, NAP.DUMU.SAG [Mander 1986, p. 26, no. 83–86, а также p. 48–50]. Похожие названия встречаются также в списке богов из Фары, однако там они не следуют друг за другом, а разбросаны по тексту²⁷. П. Мандер интерпретирует их в комментариях как $mul_x / mul_x-ia / mul_x-lahar / mul_x-dumu-sag$, предполагая, таким образом, что четыре указанных названия обозначают небесные объекты [Mander 1986, p. 48–49]. Эта же гипотеза сформулирована им в [Mander, Durand 1995, p. 105], где он, однако, делает оговорку: данные названия могут иметь какое-то иное объяснение.

Чтение mul_x встречается впервые, насколько нам известно, в цитированной выше работе М. Коэна, в гимнах Нисабе из Фары [Cohen 1976, p. 88–89]. Оно засвидетельствовано также в заклинаниях, датированных временем РД IIIa, чуть более поздних, чем эпоха Фары [Veldhuis 2006]. Это прочтение подтверждено на значительно более широком материале лексических и административных текстов из Эблы [Mander, Durand 1995, p. 104]. Есть основания полагать, что знак mul_x (AN+AN) по своему смыслу был в этот период тождествен mul ²⁸.

Данный вывод, хотя он достаточно обоснован, не позволяет все же ответить на основной интересующий нас вопрос: имели ли приведенные выше имена из Абу-Салабиха и Фары астрономическое значение как названия созвездий или планет?

Если ответить на него положительно, придется сделать вывод, что знак mul_x использовался в это время как детерминатив. Однако ни одно из имен богов, начинающихся с mul_x , не имеет параллелей в астральной номенклатуре более позднего времени²⁹. Разумеется, это не

²⁵ См., например, [LAK, No. 9; OIP 99, No. 41 iii 3; 48 iii 1, 4; 53 iii 2; 82 iv 17–20; 107; 113 i 11; 117 i 2; 133 iv 3; 142 xx 19; 167 iv 4; 188 iii 1; 256 r. vi 4; 318 iii 2; SF, No. 5 ii 8; 6 iv 1].

²⁶ См. в связи с этим [Mander 1986, p. 48–50; Mander, Durand 1995, p. 103–108] и указанную в этих публикациях литературу.

²⁷ П. Мандер приводит 8 названий из списка богов из Фары, начинающихся со знака NAP, а именно: NAP / NAP.AŠ.AMA.SI / NAP-dumu-sag / NAP.m[u] / NAP.na₂ / NAP.nin.dag / NAP.nin-tin-ug₅ / NAP.UD.UD [Mander 1986, p. 48–49]. М. Креберник, издатель списка богов из Фары, транслитерирует эти имена как AN.AN... или $^d AN...$, исключение: NAB-dumu-sag [Krebernik 1986, S. 192].

²⁸ Одно из возможных объяснений состоит в том, что NAB – это просто сокращение от MUL [Mander 1986, p. 49].

²⁹ Приведенный П. Мандером пример, касающийся $mul_x-lahar (=u_8)$ [Mander 1986, p. 50], неубедителен, поскольку назва-

является решающим доказательством неастральности названий, поскольку названия звезд в середине III тыс. могли радикальным образом отличаться от того, что мы находим в текстах II–I тыс. Тем не менее на данном этапе мы не можем сделать однозначный вывод о присутствии в текстах из Абу-Салабиха и Фары астрономических названий, не относящихся к Солнцу, Луне и Венере, а имеющих какое-то другое астрономическое значение.

В списках богов из Фары и Абу-Салабиха встречается также ряд имен, которые позднее приобрели астрономическое значение как божества созвездий, звезд и планет. В их числе: ^dgu₂-la₂, ^dsul-pa-e₃, ^dza-ba₄-ba₄, ^dpa-bil₃-sag, ^dli₉-si₄, ^dmes-lam-ta-e₃ и др. [Krebernik 1984]³⁰. Однако контекст, в котором они употребляются, не предполагает астральности: нет оснований утверждать, что они имели астрономическое значение уже в этот ранний период³¹.

В текстах из Фары содержится также сочетание mul-an gi₆ [SF, 55 xii 5], букв. «звезда небо ночь», которое Б. Альстер транслитерирует как mul.an-zu_x(MI), букв. «звезда небо знать» [Alster 1976b, p. 116–117], а М. Коэн – mul_x(AN+AN)-mul_x(AN+AN)-MI, букв. «звезды ночь» [Cohen 1976, p. 89]. Астральный смысл могло иметь также сочетание u₄-mul, «день? звезда», встречающееся в различных комбинациях³².

Среди литературных текстов из Абу-Салабиха содержится собрание шумерских пословиц и поговорок, известных под названием «Поучение Шуруппака»³³. Одна из заключительных строк в нем выглядит следующим образом:

kadra [i]nim AN [A]N [...].

Соответствующее место в лучше сохранившейся и более пространной версии старовавилонского времени:

[ka]dra inim-inim-ma mu[l-an ...],

что означает, согласно Б. Альстеру, «Дар мудрости (букв. слов) (подобен) звездам (небесным)» [Alster 2005, p. 100, 187]. Это самый ранний известный нам поэтический образ в истории литературы, связанный со звездами.

С ним соотносится, возможно, выражение mul.an-zu_x(MI) в транслитерации Б. Альстера, приведенное выше. Поскольку zu = *edû*, «знать, ведать», возможно, звезды уже в этот ранний период считались источником сверхъестественного знания (представление, получившее позднее развитие в астрологии) или же само знание о звездах рассматривалось как священное.

Таким образом, мы видим, в текстах из Фары и Абу-Салабиха терминология, связанная со звездным небом, получила дальнейшее развитие. В литературных произведениях появились образы, содержащие слово mul «звезда». Имена богов в этот период записывались с детерминативом, однако знак mul еще не использовался, по-видимому, в этом значении. Есть основания предполагать, что в роли звездного детерминатива применялся знак NAB = mul_x, однако доказать это надежно в настоящее время не представляется возможным, как и присутствие в списках богов астральных названий. Исключением является имя богини Нисабы, уже в этот ранний период, по-видимому, связанной со звездами.

ние звезды ^{mul}u₈, связанное с богиней Айей, супругой бога Уту, засвидетельствовано в месопотамской литературе достаточно поздно – лишь в новоассирийских текстах [Куртик 2007, u04]. Нет оснований предполагать его более раннее происхождение.

³⁰ О каждом из этих названий см. соответствующие статьи в работе [Куртик 2007].

³¹ Вопреки тому, что предполагает Б. Альстер, а именно что «астральные аспекты шумерских богов столь же древние, как и сама шумерская литература» [Alster 1976b, p. 21].

³² См. [OIP 99, No. 133 i 6, iv 7; 194 iii 3; 392 viii 7].

³³ Современное издание всех сохранившихся версий этого произведения см. [Alster 2005, p. 31–220]; см. также [ETCSL, Text 5.6.1]; перевод на русский язык см. [От начала начал, с. 301–310].

Эбла

Важнейшую информацию об астрономических воззрениях жителей Древней Месопотамии можно почерпнуть из регионов, формально не принадлежавших Месопотамии, но находившихся под ее культурным влиянием. Таким уникальным местом был западно-семитский город-государство Эбла, расположенный в северной Сирии³⁴. В нем обнаружен огромный архив административных, литературных, религиозных и лексических текстов, проливающих свет и на некоторые вопросы истории месопотамской астрономии.

Хотя «период архивов» Эблы приходится на время, приблизительно на два столетия более позднее, чем эпоха Фары и Абу-Салабиха, обнаруженные в них тексты рассматривают нередко совместно, как весьма близкие с точки зрения истории клинописи источники. Особый интерес для нас представляют двуязычные шумеро-эблаитские лексические словари, содержащие списки шумерских слов и (зачастую, но не всегда) соответствующие им эблаитские параллели³⁵. Астрономические термины в них приводятся в так называемом разделе AN, в частности слова, включающие знак *mul*³⁶.

Исследованию значений знака *mul* в эблаитских административных и лексических текстах посвящена неопубликованная диссертация Д. Сегарра (Diana Segarra Krespo), называемая *La ofrenda en Ebla: el caso de mul*. Madrid, 1989 («Жертвоприношение в Эбле: случай *mul*»). Ее содержание достаточно подробно рассмотрено в [Mander, Durand 1995, Capítulo VI, p. 103–108], а также в [Mander 2005]. В настоящем исследовании мы опираемся на данные П. Мандера, а также непосредственно на публикации текстов в [МЕЕ 4] и других источниках.

Сочетания знаков AN, встречающиеся в клинописи, создают сложную проблему. Слово «бог» по-шумерски звучит как *dingir* и передается на письме идеограммой AN. Термин «звезда» по-шумерски обычно выражается также тремя знаками AN+AN+AN (= *mul*), реже простым повторением AN+AN (= *mul_x*). Известно также, что именам шумерских богов предшествовал детерминатив, для обозначения которого использовался знак AN (записывается как ^d, например, ^dEn-ki, «(бог) Энки»). Кроме того, в шумерском языке могло использоваться удвоение существительного для обозначения множественного числа (*dingir-dingir*, «божества»). Как же интерпретировать нередко встречающиеся повторения AN+AN+AN или AN+AN+AN+AN в административных текстах из Эблы? – задается вопросом П. Мандер [Mander 2005, p. 48].

Полученные к настоящему времени результаты о значении знака *mul* в административных и лексических текстах можно суммировать следующим образом.

1. *mul* (AN+AN+AN) – это множественное число от *dingir*, обозначение неопределенной совокупности богов, божества. Это значение засвидетельствовано в административных текстах в выражениях типа: *ni₃-ba mul* «(серебряный) дар божествам», *ninda-sikil-mul*, «(подношение) чистого хлеба божествам», *lu₂-mul*, «человек, (ответственный за приношения) божествам», *e₂*

³⁴ Эбла (совр. Тель-Мардик) – древний семитский город-государство, находившийся на севере Сирии в 53 км к юго-западу от современного Алеппо. Один из крупнейших торговых центров III тыс., не связанный с реками. Население в нем говорило на эблаитском языке, близком аккадскому, и использовало шумеро-аккадскую клинопись. Период расцвета Эблы приходится на 2400–2300 гг. При раскопках обнаружено большое число клинописных текстов и их фрагментов на шумерском и эблаитском языках (всего ок. 20 000) различного назначения, датированных XXIV в. (так называемый «период архивов», охватывающий 45 лет). Изучением текстов из Эблы занимается особое направление в ассириологии, так называемая эблаистика. Литература огромна, на русском языке см. сборник статей [Древняя Эбла]. Государство Эбла было разгромлено Саргоном Древним (2324–2285±30), а затем повторно – его внуком Нарам-Суэном (ок. 2240), который сжег город. Возрождение Эблы уже как аморейского государства приходится на 1850–1600 гг., после чего он окончательно уходит с исторической арены.

³⁵ Обзор двуязычных лексических текстов из Эблы см. [Арки 1985]; фундаментальное издание транслитераций и транскрипций текстов и реконструкция эблаитского словаря см. [МЕЕ 4]; обсуждение связанных с ними проблем, см. [Cagni 1984].

³⁶ Исследованию этого раздела посвящена статья В. Лэмберта [Lambert 1984].

mul / e₂-mul^{ki}, «дом божеств», ni₃-mul/^dmul, «вещь (принадлежащая) божествам»³⁷, а также в некоторых заклинаниях, например в выражении A.MU / dingir dingir dingir, «отец богов» как эпитете Энлиля [Krebernik 1984, S. 324; ARET V, Nr. 1, Rs. v 4, vi 3, 12; Nr. 3, ii 2, iii 2].

Те же выражения могли фиксироваться на письме при помощи знака mul_x (AN+AN). Как показала Д. Сегарра, чередование двух написаний – AN+AN+AN (= mul) и AN+AN (= mul_x) – в административных текстах из Эблы не носило семантический характер, а было чисто графическим. Знаки mul и mul_x во многих случаях имели одинаковое значение [Mander, Durand 1995, p. 103–104; Segarra 1990, p. 221–222]³⁸. Чтобы объяснить это совпадение, П. Мандер предположил, что один из знаков AN в составе mul представлял детерминатив ^d, и предложил чтение: mul = ^dmul_x = ^ddingir-dingir, «божества». Такое прочтение устраняет сомнения, связанные с фактом утроения знака AN как средства передачи множественного числа, но ставит ряд других проблем [Mander 2005, p. 49].

2. mul (AN+AN+AN) – это «звезда», классическое значение, принятое в шумерской клинописи. В административных текстах встречается нередко имя божества ^dmul (= AN+AN+AN+AN), которое в ряде случаев записывалось без детерминатива просто как mul. В текстах содержатся описания посвященных ему жертвоприношений³⁹. В двуязычных словарях, кроме того, приводится тождество:

$${}^d\text{mul} = \text{kak-kab}^{40},$$

что означает букв. «^dmul = звезда» [MEE 4, VE 791, p. 72, IV 5'–6']⁴¹. В них содержится также выражение ni₃-^dmul, «вещь (принадлежащая) ^dmul» [ibid., VE 48], засвидетельствованное и в некоторых других текстах [Mander 2005, p. 107]. Как пример записи без детерминатива приводят имя собственное *Ma-nu-gi-mul*, букв. «кто, как (бог) Звезда?» [Mander 2005, p. 50]. Таким образом, можно заключить: ^dmul – это имя астрального божества, связанного с каким-то светилом; его конкретный смысл, однако, остается нераскрытым⁴².

В двуязычных лексических текстах ^dmul возглавляет перечень слов, начинающихся со знака mul. Непосредственно за ним следует шумеро-эблаитское тождество:

³⁷ См., например, [Mander 2005, p. 49]. Исследованию значений слова ni₂-mul(-an), букв. «вещь (небесных) звезд» посвящена статья В. Заллабергера, который показал, что во многих административных текстах из Эблы оно употреблялось в значении «весь, сообщение, рапорт» (Nachricht). Это значение Заллабергер возводит уже к эпохе Фары и Абу Салабиha [Sallaberger 2003, S. 607–611, 614].

³⁸ Совпадение значений mul и mul_x подтверждают также лексические тексты, где, например, выражения giš-PA-mul-mul и giš-PA-mul_x-mul_x в разных копиях словаря приравнены одному и тому же эблаитскому слову *hu-si-bu₃* как тождественные [MEE 4, p. 252: 467a-b].

³⁹ См., например, [Mander 2005, p. 49].

⁴⁰ ^dMUL = *gáb-gáb*, согласно [Krebernik 1984, S. 324].

⁴¹ Поскольку в этом тождестве справа стоит *kak-kab*, «звезда», слева должен быть mul, и единственный оставшийся неиспользованным знак AN – это детерминатив, следовательно, сочетание из четырех знаков AN = ^dmul; такова логика П. Мандера [Mander 2005, p. 48]. Заметим, однако, если транслитерировать сочетание из четырех знаков AN как mul-an, «небесная звезда», без детерминатива (как это подразумевается в цитированном выше тексте из Фары [SF, 18 vii 6]), никаких осложнений при интерпретации смыслов не возникнет. В. Лэмберт транслитерирует шумерскую часть выражения как AN-mul, при этом начальное AN определяется им как «ненужное» (otiose) [Lambert 1984, p. 396–397].

⁴² Согласно Дж. Петтинато, это Инанна в роли планеты Венера [Mander 2005, p. 49]. Однако эта гипотеза представляется нам маловероятной, учитывая тот факт, что в том же словаре связанные с Инанной термины располагаются компактной группой в другом месте [MEE 4, VE 805]. Р. Штиглиц отмечает, что статус ^dmul как божества в эблаитском пантеоне был достаточно высоким. В тексте одного договора имя ^dmul упоминается вместе с именами божества Nadda и солнечного божества как гарантов его соблюдения. Не исключено, что термин «Звезда» был не собственным именем, а титулом. Позднее его женская форма *Kaukabt* – стала титулом богини Аштарты [Stieglitz 1990, p. 86–87].

mul-mul = *ka₃-ma-tu₃*
[MEE 4, VE 792].

Как известно, mul-mul, шум. «Звезды» – это стандартное обозначение астеризма Плеяды в шумерских текстах [Куртик 2007, м35]. Эблаитское же слово *ka₃-ma-tu₃* родственно древнееврейскому *kīmah*, букв. «куча, множество», обозначавшему Плеяды в библейских текстах (Иов 9: 9, 38: 31) [Lambert 1984, p. 396–397; Puhvel 1991, p. 1243; Kurtik, Militarev 2005, p. 22–24]⁴³ и аккадскому *kimtu / kintu / kīmatu* «семья» [Horowitz 2005, p. 173].

Слово mul-mul стоит в эблаитском словаре на том же месте, где в шумерских списках звезд стояло название Плеяд (после знака mul). Можно сделать вывод: Плеяды как созвездие уже были известны в Эбле в XXIV в. Они обозначались по-шумерски так же, как это было принято позднее в шумерских списках звезд, и, следовательно, можно утверждать: Плеяды как созвездие уже были известны в Месопотамии в этот период.

Непосредственно за Плеядами в двуязычном словаре следует еще одно шумеро-эблаитское тождество, а именно

mul-ZA = *na-me-su-um*,

смысл которого неясен. Как отмечает В. Лэмберт, ни шумерская, ни семитская составляющие этой строки более нигде не встречаются. Возможно, это еще одно название звезды (или созвездия?), однако оно не зафиксировано ни в каких других текстах [Lambert 1984, p. 396–397].

В эблаитских лексических текстах содержится также несколько названий животных, начинающихся со знака mul. А именно: mul-ku₆, букв. «звезда-рыба» (в списке рыб) [MEE 3, p. 93, Testi 30–33 i 1] и mul-bar-ab₂, mul-bar-gu₄, mul-bar-amar, mul-bar-am, соответственно «корова», «бык», «теленоч», «бык» (в списках домашних копытных) [MEE 3, p. 51: 10, 52: 36, 53: 62, 54: 88]. В. Горовиц полагает, что это названия созвездий [Horowitz 2005, p. 173 + notes]. Однако, по нашему мнению, эти обозначения не имели астрального значения. Это, скорее, названия рыбы и животных с характерными внешними признаками, в которых какую-то роль играло изображение звезды.

Первое из приведенных названий уже известно нам по лексическим текстам из архаического Урука и Ура и представляет название рыбы: букв. «звезда-рыба»⁴⁴. Остальные названия (bovine, коровьи, согласно В. Горовицу) – это названия животных, во внешности которых звезда играла какую-то роль (например, белая звездочка на лбу коровы). Здесь звезда (mul) – это не детерминатив перед названием светила, а характерная черта внешности животного⁴⁵.

Звезда как божество встречается также в некоторых заклинаниях из Эблы. В них, однако, принято другое обозначение, а именно: 1 SUD [ARET V, Nr. 1 iv 4, v 7, viii 2], которое в другой копии того же заклинания записывается как *ga:ga:ba:bu₃* [ibid., Nr. 3 ii 5] (см. также [Krebernik 1984, S. 324]), так что имеет место тождество: 1 SUD = *ga:ga:ba:bu₃* [= *kabkabu*], «звезда»⁴⁶. Идеограмма SUD в аккадской клинописи означает *nesû, rêqu*, букв. «быть далеким,

⁴³ В переводе семидесяти толковников – это Πλειάδες «Плеяды» [Puhvel 1991, p. 1243, note 4]. По этому поводу В. Лэмберт пишет: «Представляет огромный интерес то, что этот термин из системы звездных названий, не характерный для обычной месопотамской традиции, оказался, как теперь доказано, столь древним» [Lambert 1984, p. 397]. В самом деле, слово *ka₃-ma-tu₃* как обозначение Плеяд не встречается в текстах Древней Месопотамии.

⁴⁴ Эту возможность отмечает также сам В. Горовиц в одном из примечаний к своей статье [Horowitz 2005, p. 173, note 39].

⁴⁵ Эти же названия в ранней версии серии *Ur-ra* из Эблы фиксируются по-другому, а именно: ab₂-bar-mul и gu₄-bar-mul [MSL VIII/1, p. 87: 212, p. 45: 316], цит. по [MEE 3, p. 55]. Здесь, как видим, знак mul стоит на последнем месте и точно не является детерминативом.

⁴⁶ Аналогичное тождество содержится также в лексических текстах, а именно: SUD = *ga-ba-ga-bu_x(NI)* [MEE 4, VE 1185b]. Согласно С. Гордону, запись *ga:ga:ba:bu₃* в [ARET V, Nr. 1 ii 5] представляет «тайное (cryptic) обозначение звезды» [Gordon 1992, p. 133].

удаленным», что, возможно, отражает представление о звезде как удаленном астрономическом объекте.

В то же время 1 SUD – это мифологический персонаж, которому посвящено заклинание; надпись в колофоне: UD.DU₁₁.GA 1 SUD, «заклинание Звезды» [ARET V, Nr. 1 viii 1–2]. В другом месте сказано: «Звезда (1 SUD = *kabkabu*) установлена им как ходатай к Энлилю, отцу богов (*i-li-lu* A.MU dingir-dingir-dingir) [ibid., Nr. 1 v 7–11; Gordon 1992, p. 128]⁴⁷. Такой статус звезды – посредника между заклинателем и верховным божеством Энлилем – соответствует сюжету, многократно повторенному на староаккадских и более поздних печатях: некое божество подводит, взяв за руку, просителя к верховному божеству, сидящему на троне или стоящему (*рис.* 79⁴⁸). Обычно в роли посредника выступает мужское божество, однако в данном случае – это женское божество, поскольку в тексте встречаем выражение MI₂ 1 SUD, букв. «Женщина Звезда» [ARET V, Nr. 1 iv 3–4; Gordon, 1992, p. 128]. Обращение заклинателя к Звезде – это только средство добиться сочувственного отношения Энлиля, главы пантеона.

Астрономический смысл обозначений ^dmul и 1 SUD остается нераскрытым. Неясно, два ли это обозначения, относящиеся к разным светилам, или это разные названия одного и того же астрального божества? Хотя эблаитские заклинания имели, по-видимому, какую-то связь с Месопотамией⁴⁹, однако в самой Месопотамии мы явных параллелей не находим. Параллели, возможно, существовали в областях Ханаана. В связи с этим С. Гордон упоминает *Kôkâb* – астральное божество, почитавшееся финикийцами [Gordon 1992, p. 131]. Можно вспомнить в связи с этим также о звезде, которой тайно поклонялись израильтяне в Синайской пустыне, упомянутой в Библии⁵⁰. Поклонение астральному божеству/богине как звезде было, по-видимому, распространено среди народов, населявших Ханаан в III–II тыс. Об этом свидетельствует также известное цветное изображение восьмилучевой звезды на фреске из Телейлат-Гхассул (Teleilat-Ghassul, Иордания), датируемое IV–V тыс. или даже более раннее [Drabsch, Bourke 2014, 1093–4]; изображение см., например, в [Drabsch, Bourke 2019, Fig. 3].

⁴⁷ Перевод М. Креберника: «И принес (?) ему звезду (?) как посланника к Энлилю, отцу богов» [Krebernik 1984, S. 324].

⁴⁸ См., например, [Buchanan 1981, Fig. 468, 470, 474, 479 и др.]. Об изображениях божеств-посредников в месопотамской глиптике см. [Woods 2004, p. 45–50].

⁴⁹ Упоминания Евфрата в заклинаниях из Эблы см. [Gordon 1992, p. 133].

⁵⁰ В современном издании текста Библии под ред. М. Селезнева соответствующее место выглядит следующим образом: «Разве с жертвами и приношениями приходили вы, израильтяне, ко Мне, кочуя сорок лет по пустыне? Вместе с вашим царем Сиккутом и богом-звездой Кийюном, чьи изваяния вы сделали, Я угоню вас в плен, и не в Дамаск, а дальше! – говорит Господь, чье имя – Бог Воинств» (Амос 5: 25–27). Есть основания полагать, что астральное божество, о котором идет речь в книге Амоса, это Сатурн, поскольку используемое в еврейском тексте название *kiyūn* родственно аккадскому *ka(y)amānu(m)*, обозначавшему Сатурн [Куртик 2007, g10, k08].

Звезды в шумерских мифах и других литературных произведениях

В настоящей главе мы рассмотрим тексты шумерских мифов и другие близкие к ним по содержанию тексты (гимны, плачи, молитвы, заклинания, песни, сказки, пословицы) как источники, проливающие свет на представления, связанные со звездами в Древней Месопотамии в III – первой половине II тыс.

Самые ранние известные нам литературные тексты в Месопотамии датируются временем Фары и Абу-Салабиха (XXVI в.). Это краткие гимны, посвященные отдельным божествам, а также собрания пословиц [OIP 99, p. 28–42, 45–62]. Основная же часть шумерских литературных текстов разных категорий была написана позднее. В большинстве своем они дошли до нас в копиях старовавилонского времени и более поздних. Многие мифы существовали, по-видимому, еще до письменной фиксации в рамках устной традиции.

Более 350 шумерских литературных текстов различных категорий в настоящее время доступны в электронном виде в собрании «Корпус электронных текстов шумерской литературы» [ETCSL]. Он включает транслитерации, переводы на английский язык, а также библиографии текстов.

Звезды в мифологических текстах упоминаются нечасто. Стандартным обозначением служит знак *mul* – сочетание трех знаков AN, поставленных горизонтально или вертикально или собранных в розетку. В [ETCSL] этот знак в различных комбинациях встречается не менее 80 раз.

Предварительно выделим следующие основные значения знака *mul*, связанные с аккадскими параллелями, которые прямо или косвенно относились к звездам:

- 1) *mul* = *kakkabu(m)*, «звезда, светило»;
- 2) *mul* = ^{mul} – детерминатив перед названиями небесных светил;
- 3) *mul* = *šīrtu(m)*, «письмо, письмена», *mul-an* «небесные письмена» – метафорическое обозначение звездного неба;
- 4) *mul* = *nabāṭu*, «сиять, светить», «сияющий, блестящий»;
- 5) *mul* – название предметов, имеющих форму звезды.

Почти все перечисленные значения встречаются в шумерских литературных текстах, но в разной пропорции. Рассмотрим их по порядку и приведем текстовые примеры.

Знак *mul* в значении «звезда, светило» употреблялся в нескольких контекстах.

Утренняя и вечерняя звезда

Он входил в название утренней и вечерней звезды, Венеры, отождествлявшейся с богиней Инанной; стандартные обозначения: *mul u₄-zal-le* или *mul a₂-gu₂-zig₃-ga*, букв. «утренняя звезда» и *mul an-usan*, «вечерняя звезда». Встречается в основном в сравнениях, как, например: *mul u₄-zal-le-da-ke₄ an-ne im-sar-re* «Оно (= лунное божество Нанна) сияет (?) на небе как утренняя звезда» (Лугальбанда во мраке гор) [ETCSL, Text 1.8.2.1: 203]; *mul a₂-gu₂-zig₃-ga u₄ MAŠ daġal-la-ke₄* «Она (= мать Лудингира) подобна утренней звезде, сияющей даже в полдень» (Послание Лудингира своей матери) [ETCSL, Text 5.5.1: 23]; *mul an-usan_x(DUR)-gin₇ ba-zal* «Оно (= Солнце в день разрушения Ура) выглядело, как вечерняя звезда» (Плач о разрушении Ура) [ETCSL, Text 2.2.2: 190]⁵¹.

⁵¹ Если мы правильно понимаем этот текст, в нем утверждается, что Солнце померкло в день разрушения Ура.

Но иногда также он употреблялся в прямом значении: an-usan-na mul /dalla\ [e₃-a^{mul}dili-bad] u₄ gal an ku₃-[ge si-a] nin an-usan-na ur-saĝ-ĝa₂ an-ta nam-ta-[an-e₃], «Когда вечером блестящая звезда, Венера, восходит, великий свет, наполняющий священные небеса, госпожа вечера, наверху, как герой, появляется» (Гимн Нинсианне для Иддин-Дагана) [ETCSL, Text 2.5.3.1: 89–90]. И в других строках того же гимна без упоминания вечера, который, однако, подразумевается: mul dili^{mul}dili-bad / nin an-še₃ la₂-a ur-saĝ-ĝa₂ an-ta nam-ta-an-e₃ «Одинокая звезда, Венера, госпожа, поднятая на высоту неба, наверху, как герой, появляется» [ETCSL, Text 2.5.3.1: 135–136]. Или: mul u₄ zal-le-da-ke₄ an-/na mul \ mu-un-ne-ur₄!-re!, «Утренняя звезда в небесах сияет...» [ETCSL, Text 1.8.2.1: 484], см. также [Horowitz 2005, p. 171].

В гимне Инанне как Нинегали (букв. «Госпожа великого храма») упоминаются одновременно утренняя и вечерняя звезды: ^dnin-e₂-gal-la an u₄ zal-le-da-ke₄ izi su₃-u₄-bi il₂-la / an-u₂-sa₁₁-an-na dalla e₃-a-na / sipa-de₃ maš₂-anše ki-en-ĝi₄-ra ša-mu-ra-ab-dug₄ «Нинегала! Когда ты восходишь на утреннем небе, подобно огню, видимому издалека, и при твоём блестящем появлении на вечернем небе, пастух (то есть царь) вверяет стада Шумера тебе» [ETCSL, Text 4.07.4: 3–5]. Утренняя и вечерняя звезда (= Венера) здесь мыслятся как одно светило, отождествляемое с богиней Инанной⁵².

Особое название для Венеры

В «Гимне Нинсианне для Иддин-Дагана» впервые встречается название ^{mul}dili-bad, букв. «та, что сверкает, сверкающая», относящееся к Венере [ETCSL, Text 2.5.3.1: 135]. В дальнейшем оно получило широкое распространение в астрологических и астрономических текстах. В современных изданиях его переводят обычно просто как «Венера», поскольку в нем отсутствуют указания на божественный статус определяемого объекта.

Введение нового названия для Венеры свидетельствует о появлении на рубеже III–II тыс. новых представлений, связанных с планетой. В этот период возникла астрология, которая стимулировала более тщательные наблюдения небесных светил в месопотамской астрономии. Развитие астрологии сопровождалось созданием новой терминологии, призванной отразить новые знания и представления. К числу новаций относится, по-видимому, и этот термин для обозначения Венеры.

Лунное и солнечное божества как звезды

Знак mul в значении «звезда, светило» применялся также и по отношению к лунному божеству Нанне, но крайне редко. Нам известен только один пример: mul amar ku₃ en-nu-uĝ₃-še₃ am₃-ši-ri «Светило, чистый телец (= Нанна), что встает на стражу» (Лугальбанда во мраке гор) [ETCSL, Text 1.8.2.1: 202]. Более поздние примеры использования выражений mul-an, mul-an-na, букв. «небесная звезда» по отношению к лунному божеству см. [Куртик 2007, m11; TCS 3, p. 138].

То же самое касается солнечного божества Уту. В храмовом гимне из собрания Энхедуанны (№ 38) Уту определяется как mul-an «небесная звезда» [TCS 3, p. 45: 480; ETCSL, Text 4.80.1: 480]. Другие примеры, относящиеся к более позднему времени, см. [TCS 3, p. 138].

⁵² См. также [Куртик 2008, с. 42].

Знак *mul* и звезды, неразрушимость звезд

В текстах содержатся также высказывания, относящиеся непосредственно к звездам. Например, в пейзажных зарисовках: *an sig₇-ga-am₃ mul šar₂-ra* «ясное небо и многочисленные звезды» (Лугальбанда во мраке гор) [ETCSL, Text 1.8.2.1: 496]; *u₂-si-an mul ed₂-de₃* «вечер, освещенный звездами» (Шульги и лодка Нинлиль) [ETCSL, Text 2.4.2.18: 27]; или в религиозном контексте: *mul ku₃-ba* «священные (букв. чистые) звезды» [ETCSL, Text 2.1.7: 139].

Иногда в них речь идет о наблюдаемых изменениях, связанных со звездами: *mul e₂-ba mi-ni-ib-di₄-di₄-en* «Я (= солнечное божество Уту) заставлю звезды потускнеть в их доме» (Песня Инанны и Думузи, Dumuzid-Inana Y) [ETCSL, Text 4.08.25: 12] (речь идет о потускнении света звезд при восходе Солнца); *u₂-si-an mul-mu teš₂-bi-še₃ gur-ru-a-ba* «вечером, когда звезды все вместе возвращаются» (Гимн Инанне как Нинегале) [ETCSL, Text 4.07.4: 118]; *an mul gur₅-a-gin₇* «согласно повороту звездного неба» (Спор между медью и серебром) [ETCSL, Text 5.3.6, Segment D: 13]; возможно, здесь речь идет о суточном обращении звездного неба как целого.

В одном тексте как будто предполагается особая неразрушимость и вечность звезд: *mul-an ku₃-gin₇ nam-mu-un-ḥa-lam-e* «Как блестящая небесная звезда, пусть он (= город Ур) не будет разрушен» (Плач о городе Уре) [ETCSL, Text 2.2.2: 426]. В другом месте сказано: *mul an sag₂ nu-di mu da-gi₂-ḡu₁₀-še₃* «(Этим) неразрушимым „небесным звездам“ мои вечные строки (посвящены)» (Хвалебная поэма Шульги, Šulgi E) [Klein, Sefati 2013, p. 89–90: 248, p. 96, note 91; Selz 2014, p. 57–8; ETCSL, Text 2.4.2.05: 248].

Небесные звезды

Знак *mul*, «звезда, светило» соединяется нередко со знаком *an*, «небо, небесный»; характерные выражения: *mul-an*, *mul-an-na*, «звезды небесные» или *an mul*, букв. «звездное небо»; встречается также сравнительная конструкция *mul-an-gin₇*, «подобный звездам небесным».

Звезды небесные поминаются, когда необходимо подчеркнуть красоту или многочисленность описываемого объекта: *sira-me-en₃ šudu₃-da mul-an-gin₇ ḥu-mu-ni-gu₂-un-gun₂-ne* «Я – пастырь, пусть их (людей) молитвы сияют передо мной, как звезды небесные» (Хвалебная поэма Шульги, Šulgi C) [ETCSL, Text 2.4.2.03: 19]; *an-gin₇ mul-a še-er-ka-an mi-ni-ib₂-dug₄* «Он украсил его (= храм) звездами, как небо» (Хвалебная поэма Шульги, Šulgi B) [ETCSL, Text 2.4.2.04: 360]; *mu šar₂-a mul-an za-gin₃-gin₇ šid-bi nu-til-le saḡ-e-eš rig₇-mu-na-ab* «И даруй ему многие годы (жизни), столь же многочисленные как звезды в украшенных ляпис-лазурью небесах» (Молитва к Нанне для Рим-Сина) [ETCSL, Text 2.6.9.5: 68]; *munus mul-an ḥe₂-me-a* «женщина, блестящая, как звезды небесные» (эпитет богини Нанайи) (Tigi-песня⁵³ Нанайе для Ишби-Эрры) [ETCSL, Text 2.5.1.3: 8]; *ḡi^{is} gigir ku₃ an mul-a egin₂-na-da*, «запрячь священную колесницу, украшенную как звездное небо» (Gudea, Cyl. B 9: 15) [ETCSL, Text 2.1.7: 1024].

В собрании пословиц «Поучения Шуруппака» приведено высказывание: «Дар слова (подобен) звездам», о котором шла речь выше. Представление о красоте звезд в нем позволяет оценить такое непростое понятие, как «дар слова».

Иногда в текстах речь идет о действиях, совершаемых при свете звезд: *u₄ mul-an-na šu im-ma-ab-du₇-a-ta* «Должно работать днем и при звездах небесных» (Инструкции земледельца) [ETCSL, Text 5.6.3: 38–39]. В мифе «Энмеркар и владыка Араты» о гонце сказано: *ḡi₆ u₃-pa-*

⁵³ Tigi – барабан или какой-то иной музыкальный инструмент.

ka mul-am₃ im-ĝen / an-bar₇-gana₂-ka^d utu an-na-ta mu-un-de₃-ĝen «Он ночью шел при звездах, днем вместе с Уту небесным продвигался» [ETCSL, Text 1.8.2.3: 161]⁵⁴.

Встречаются также высказывания, в которых речь идет прямо или косвенно о наблюдениях звезд. В «Песне Инанны и Думузи» о жрецах сказано: e-ne-ne an-na mul zu-me-eš ki ħar-ra-an zu-me-eš «Они небо звездное знали, пути на земле знали» [ETCSL, Text 4.08.10: 28]⁵⁵. «Знать небо» можно лишь в том случае, если ты его наблюдаешь. По-видимому, наблюдение звезд в этот период входило в компетенцию жрецов. Звезды вспоминаются в одной из молитв царя Шульги: im-ma-si-in mul-e igi bi₂-du₈-ru-un u₄-sakar igi-ĝa₂ am₃-bar-bar-re «Я притих, наблюдая звезды, когда месяц сиял в мое лицо» (Колыбельная для сына Шульги) [ETCSL, Text 2.4.2.14: 41–42].

Богиня Нисаба и звезды

Несколько эпитетов, содержащих знак mul, связано с богиней Нисабой, почитавшейся в городе Эреш. Ее имя встречалось уже в текстах из Фары и Абу-Салабиха. Исходно это была богиня зерна и плодородия, но позже она стала также богиней писцового искусства, счета и меры. Ее атрибуты – стиль, мерная трость, мерная веревка. Писцы в заключительных строках своих произведений нередко выражали особую благодарность Нисабе. Среди ее эпитетов: nin mul-an-ĝin₇ ĝun₃-a «госпожа, украшенная, как небесные звезды» (Гимн Нисабе) [ETCSL, Text 4.16.1: 1], munus mul-an «женщина – небесная звезда» [ETCSL, Text 1.6.2: 712], dub-sar maĥ an-na «главный писец Ана» (Гимн Нисабе) [ETCSL, Text 4.16.1: 12]. Храм в Эреше, посвященный Нисабе, в староаккадский период назывался e₂-mul-mul «Дом звезд» (или «Сияющий дом»), другое его название – e₂-za-ĝin₃ ĝun₃-a «Храм, украшенный ляпис-лазурью» [George 1993, p. 128, No. 820; p. 159, No. 1221; TCS 3, p. 48, No. 42: 529].

В конце III – начале II тыс. в Эриду и Уруке (а возможно, также в других местах) существовали особые «Дома мудрости Нисабы» (e₂-ĝeštu₂-^dnisaba), вероятно, писцовые школы, в которых создавались, копировались и хранились шумерские литературные произведения и другие тексты [Green 1978, p. 151–153; George 1993, p. 91, No. 362; Michalowski 1998–2001].

Нисаба имела какое-то астральное значение в новошумерский период, а возможно и раньше – уже в период Фары (см. выше), но какое именно – остается нераскрытым⁵⁶. Наравне с Нанной она отвечала за календарь, как об этом сказано в шумерском тексте Lugal-e 721: ^dsuen-da u₄ šed-e «Вместе с Зуэном она (= Нисаба) считает дни», цит. по [Koch-Westenholz 1995, p. 33, note 3; Cooley 2013, p. 37].

Принадлежностью Нисабы была табличка из ляпис-лазури с изображениями звезд, которую она изучала, положив на колени. В старовавилонской версии «Гимна Нисабе» (известной, по-видимому, уже в новошумерский период) об этом сказано: nin mul-an-ĝin₇ ĝun₃-a dub za-ĝin₃ šu du₈ «Госпожа, украшенная как звезды небесные, держащая табличку из ляпис-лазури» [ETCSL, Text 4.16.1: 1] и еще: dub za-ĝin₃ dub₃-ba nam-mi-in-ĝar / dub mul-an ku₃-ta šag₄ im-ma-da-kuš₂-u₃ «Он (Энки?) ... поместил табличку из ляпис-лазури на ее колени, чтобы она советовалась со священной табличкой со звездами небесными» [ETCSL, Text 4.16.1: 30–31]. В повествовании о строительстве храма для бога Нингирсу правителем Гудеа упоминается также богиня Нисаба: ki-sikil... / gi-dub-ba ku₃ NE šu bi₂-du₈-a / dub mul dug₃-ga bi₂-ĝal₂-la-

⁵⁴ Более подробное обсуждение этого и предыдущего фрагментов см. [Куртик 2002, с. 292, прим. 94].

⁵⁵ Вероятная параллель в мифе «Гильгамеш и Хувава» (Version B) [ETCSL, Text 1.8.1.5.1: 45], см. также [Куртик 2002, с. 291, прим. 91].

⁵⁶ Подробнее о Нисабе см. [Куртик 2002, с. 290–291].

a / ad im-da-gi₄-a / nin₉-ĝu₁₀^d nisaba ga-nam me-am₃ / e₂-a du₃-ba mul ku₃-ba / gu₃ ma-ra-a-de₂ «Молодая женщина ... которая держала стиль из чистого серебра в своей руке, которая поместила его на табличку с благоприятными звездами и советовалась с ней, это была на самом деле моя сестра Нисаба. Она объявила тебе (= Гудеа) предсказания священных звезд о строительстве храма» [ETCSL, Text 2.1.7: 134–140]. Далее в том же тексте Нингирсу обращается непосредственно к Гудеа: ĝarza-ĝa₂ mul-an ku₃-ba gu₃ ga-mu-ra-a-de₂ «Позволь объявить тебе чистые звезды небесные, свидетельствующие о моем замысле» [ETCSL, Text 2.1.7: 231–232]. В заключительных строках одного гимна, обращенных к Нисабе, сказано: munus zi mul an-da šag₄ kuš₂-u₃ / nisaba za₃-mi₂ «Хвала Нисабе, праведной сияющей женщине, которая советуется с (богом неба) Аном!» [ETCSL, Text 4.29.2: 77–78]⁵⁷.

Табличка со звездами небесными, которую изучала Нисаба, трактуется современными учеными по-разному: 1) как текст, содержащий астрономическую и/или астрологическую информацию, 2) как схематическое изображение звездного неба, самую раннюю звездную карту [Rochberg 2004, p. 64; Horowitz 1998, p. 166–168; Klein, Sefati 2013, p. 94].

В этих текстах звезды считались источником важной информации, раскрывающей волю богов. Они имели, по-видимому, астрологическое значение и представляют, таким образом, самое раннее свидетельство о развитии астрологии в Древней Месопотамии⁵⁸.

Богиня Нанайя и Венера

Нанайя (^dna-na-a) – шумерская богиня, связанная с Венерой. Впервые ее имя встречается в период III династии Ура. Место поклонения e₂-me-ur₄-ur₄ находилось в Уруке, возможно, это был только притвор в храме e₂-an-na [George 1993, p. 126, No. 793]. Многими своими чертами она напоминала богиню Инанну/Иштар, в частности она почиталась как богиня сексуальной активности и любви [Westenholz 1997; Stol 1998–2001; Streck 2012, p. 183–184]. Ряд эпитетов в шумерских текстах характеризуют ее как светящуюся богиню. В старовавилонском гимне она уподобляется Солнцу, а также Луне, одаряет людей своим сиянием, люди взирают на ее свет и жаждут увидеть ее сияние (VS 10, 215: 1, 3, 4, 24, 29) [Streck 2012, p. 184]. В цитированной выше tigi-песне для Ишби-Эрры ее появление сравнивается с восходом солнца (utu-gin₇ dalla e₃), и там же она уподобляется «женщине – небесной звезде» (munus mul-an ĥe₂-me-a [ETCSL, Text 2.5.1.3: 1, 8]. Вопреки утверждению Джоан Г. Вестенхольц о том, что в шумерский период Нанайя не была связана ни с Луной, ни с Венерой [Westenholz 1997, p. 64], в настоящее время принято считать, что она, несомненно, имела какое-то астральное значение в конце III тыс. П. Штайнкеллер полагает, что Нанайя олицетворяла Инанну как астральную богиню (= планета Венера), когда она наблюдалась на небе в роли утренней или вечерней звезды. В то же время богиня Гансурра (со старовавилонского периода и позднее – Канисурра), связанная с подземным миром, олицетворяла Инанну в периоды невидимости планеты Венера [Steinkeller 2013, p. 468–9; ibid. 2013a; Beaulieu 2003, p. 316–9; Selz 2014, p. 58–9].

⁵⁷ Параллель см. в описании подвигов Нинурты [ETCSL, Text 1.6.2: 723].

⁵⁸ Подробный анализ содержания этих текстов и связанных с ними трудностей интерпретации см. [Куртик 2010, с. 187–189]. Краткий, но очень емкий и точный обзор источников и различных точек зрения, касающихся «сна Гудеа», см. [Rochberg 2006, p. 337–338]. У. Кох-Вестенхольц, автор наиболее авторитетной работы по истории месопотамской астрологии, отвергает астрологическое значение этих текстов; она заключает: «There is no trace of any real astrology in Sumerian sources» [Koch-Westenholz 1995, p. 33].

Знак *mul* как детерминатив

В текстах II–I тыс. знак *mul* регулярно использовался в значении детерминатива: при чтении он не произносился, а указывал на то, что далее следует название небесного светила. Эта его функция засвидетельствована уже в шумерских литературных текстах. В них названия двух созвездий (^{mul} *giš* *gigir* «Колесница» и ^{mul} *iku* «Поле»)⁵⁹, а также планеты Венеры (^{mul} *dilī-bad*) (см. выше), записаны с детерминативом. В тексте мифа сказано: [eš₃] *ki-gub-bi mul* ^{giš} *gigir-še₃ i₃-DU* «[Святылище (Энки)], его местоположение определяется (созвездием) Поле. / Священная верхняя часть [святылища], ее место расположено в направлении к (созвездию) Колесница» (Энки и мировой порядок) [ETCSL, Text 1.1.3: 288–289; Horowitz 2005, p. 171]⁶⁰. Это неясное описание представляет, по-видимому, фрагмент звездной карты, фиксирующей положение отдельных частей созвездия относительно звезд. Название созвездия Колесница, записанное с детерминативом, встречается также в мифе «Лугальбанда во мраке гор» в неясном контексте [ETCSL, Text 1.8.2.1: 497].

Таким образом, можно заключить, что в эпоху, когда создавались и письменно фиксировались шумерские мифы, приблизительно в конце III – начале II тыс., знак *mul* уже использовался в роли детерминатива перед названиями светил. Свидетельства, восходящие к более раннему времени, нам неизвестны.

Небесные письма

В двуязычных шумеро-аккадских лексических текстах II–I тыс. встречается тождество *mul* = *šīrum*, *šīrtum* «звезды = письма». Самый ранний пример находим в старовавилонской серии Proto-Aa 139: 1–2 из Ниппура [MSL XIV, p. 94], другие, более поздние, примеры датируются I тыс. (серия Aa II/6 ii [MSL XIV, p. 291]⁶¹. Данное тождество имеет, по-видимому, астрологический характер и связано с аккадским поэтическим выражением *šītir šamê*, *šīrti šamāmī* «небесные письма», которое впервые встречается на *кудурру*, датированном эпохой касситского царя Мардук-апла-иддина I (1171–1158) [King 1912, No. 5 ii 27] и позднее в текстах I тыс. разных категорий [CAD Š/3, p. 144–146].

В современной литературе нередко предполагается, что отождествление звезд с письмами как поэтический образ использовался уже в шумерских литературных текстах⁶². Соответствующие примеры находим в переводах, представленных в ETCSL. В числе этих переводов: *šir₃-ĝa₂ mul-an-gin₇ gu₃ im-de₂-e-ne* «Они будут исполнять мои песни вслух, как небесные письма» (Хвалебная поэма Шульги, *Šulgi B*) [ETCSL, Text 2.4.2.02: 364]; *dub mul-la gun₃-a* «таблички, украшенные письмами» (Энлиль и Суд) [ETCSL, Text 1.2.2: 165]; *niĝ₂-umun₂-a en₃-du-ĝu₁₀ ħe₂-en-ra₃-de₃ mul-an ħe₂-u₃-tud* «Он (= царь) должен выбрать мои гимны в качестве образца и сам создать (подобные) небесные письма» (Хвалебная песнь Шульги, *Šulgi B*) [ETCSL, Text 2.4.2.02: 307]. В другом гимне сказано: *e₂-ĝeštu₂-d nisaba niĝ₂-umun₂-a gal-gal tu-bi-še₃ mul-an ku₃-gin₇ bi₂-sar* «Я распорядился, чтобы они (= мои гимны) были записаны построчно в Доме Мудрости Нисабы священными небесными письмами» (Хвалебная поэма Шульги, *Šulgi E*) [ETCSL, Text 2.4.2.05: 246].

⁵⁹ Подробнее об этих созвездиях см. [Куртик 2007, а48, g15].

⁶⁰ См. также [Емельянов 2001, с. 335].

⁶¹ См. также [Klein, Sefati 2013, p. 93, note 77; Sallaberger 2003, S. 613–614].

⁶² Обзор публикаций, в которых *mul* переводится как «письма» в связи с Нисабой, см. [Klein, Sefati 2013, p. 91–93].

В современных публикациях также нередко предполагается, что уже в старовавилонский период звезды метафорически считались небесными письменами, которые можно прочесть и интерпретировать [Michalowski 1998–2001, p. 577–8; Rochberg 2004, p. 1–2; *ibid.* 2006, p. 337–339; Куртик 2010, с. 190].

Противоположная точка зрения сформулирована и подробно аргументирована в исследовании Кляйна и Сефати, согласно которому выражение *mul(-an)* *никогда* не использовалось в шумерской литературе в значении «письмо, письмена» [Klein, Sefati 2013, p. 97]. Его авторы иначе переводят соответствующие тексты. Например: *šir*₃-*ĝa*₂ *mul-an-gin*₇ *gu*₃ *im-de*₂-*e-ne* «Они будут читать мои песни, как небесные звезды» [*ibid.*, p. 100–101]; *dub mul-la gun*₃-*a* «табличка, украшенная звездами» [*ibid.*, p. 96]; *niĝ*₂-*umun*₂-*a en*₃-*du-ĝu*₁₀ *he*₂-*en-pad*₃-*de*₃ *mul-an he*₂-*u*₃-*tud* «Пусть мои гимны исполняются как совершенные образцы и (постоянно) возрождаются (как) небесные звезды» [*ibid.*, p. 87]; *e*₂-*ĝeštu*₂-^d*nisaba niĝ*₂-*umun*₂-*a gal-gal mu-bi-še*₃ *mul-an ku*₃-*gin*₇ *bi*₂-*sar* «Я взрастил Дом мудрости Нисабы с обильной ученостью как небесные звезды» [*ibid.*, p. 89–90].

В литературных шумерских текстах отсутствуют явные указания на то, что их авторы были знакомы с тождеством «звезды = письмена». Позиция Кляйна и Сефати представляется нам достаточно обоснованной.

Знак *mul* в значении определения и глагола

Знак *mul* широко использовался также в значении «сиять, блистать», «сияющий, блестящий». Характерные выражения: *si mul* «сияющие рога», *aga mul* «сияющая тиара» (эпитеты лунного божества Нанны); *ra-mul* «сияющая ветвь» (ритуальный предмет), *munus zi mul* «праведная сияющая женщина» (эпитет богини Нисабы, см. выше), ^{ĝi}*al mul* «сияющая мотыга» (в «Песне о мотыге»), *mul-la-ra* «лучающаяся, сияющая» (эпитет Нинлиль в мифе «Энлиль и Нинлиль»), *e-ne-ne an-na mul-la-me-eš* «они в небе сияют» (характеристика семи мифологических персонажей в мифе «Гильгамеш и Хувава»), ^d*en-mul*, ^d*nin-mul* – «сияющий господин», «сияющая госпожа» соответственно – имена богов, хотя возможен и альтернативный перевод – «господин звезда», «госпожа звезда».

Приведенные примеры семантически связаны с основным значением знака *mul*, «звезда, светило».

Обозначение предметов, имеющих форму звезды

Встречается нечасто, нам удалось найти только два примера: ^{ĝi}*ig-bi mul?-an-na X-bi* [...] *dug*₄-*ga-ba* «Его (= храма) двери украшены [...] небесными звездами» (Плач о Шумере и Уре) [ETCSL, Text 2.2.3: 428]. Второй пример см. выше «Звезды небесные» (Хвалебная поэма Шулги, Šulgi B).

Таким образом, мы видим: почти все перечисленные выше вероятные значения знака *mul* использовались в шумерских литературных текстах. Эти тексты, создававшиеся в основном в конце III – начале II тыс., фиксировали важный этап в развитии месопотамской астрономии, когда созвездия уже были выделены, но планеты как особая категория светил еще не приобрели соответствующего значения. В некоторых текстах подчеркивается многочисленность звезд. Звезды считались неразрушимыми и вечными и были подвержены суточному обращению небесной сферы. Звезды не меняли положений относительно друг друга, однако явных формулировок, отражающих их относительную неподвижность, в литературных текстах мы не находим.

Неявные упоминания светил в текстах

Помимо астральных ассоциаций, связанных со знаком *mul*, в шумерских литературных текстах существовали также неявные упоминания о светилах, которые не так легко распознать. Соответствующие примеры рассмотрены в [Куртик 2002, с. 290–294]. Всего нам известно четыре таких случая: 1) это богиня Нисаба, астрономическое значение которой остается нераскрытым⁶³; 2) это богиня Нанайя, по-видимому, связанная с Венерой; 3) это семь мифологических персонажей в мифе «Жрец к горе бессмертного» или «Гильгамеш и Хувава» (Version B)⁶⁴, о которых сказано: *e-ne-ne an-na mul-la-me-eš ki-a ħar-ra-an zu-me-eš / an-na mul [xxx] il₂-la-me- [eš] / ki-a kaskal aratta^{ki} [zu-me-eš]* «Они в небе сияют, дороги на земле знают, / в небо они [...] поднимаются, на земле дорогу даже в Аратту знают» [ETCSL, Text 1.8.1.5.1: 45–47]⁶⁵; отождествить их с созвездиями, известными по более поздним текстам, в настоящее время не представляется возможным, в связи с этим см. [Куртик 2002, с. 291–292]⁶⁶; и 4) старовавилонский аккадский миф «Гирра и Эламатум», в котором повествуется о сотворении верховным божеством Энлилем созвездия Эламатум (*Elamatum*), упомянутого в старовавилонской «Молитве ночным богам» [Куртик 2007, e08; Walker 1983] (см. ниже гл. 6). Последний пример, однако, не относится к шумерской литературе, а фиксирует более позднюю аккадскую традицию.

К этому необходимо добавить также астрономическую интерпретацию шумерского мифа «Инанна и Шукалетуда»⁶⁷, предложенную Дж. Кули, в которой Инанна соотносится с Венерой, и действие мифа трактуется как образное описание последовательности ее синодических явлений [Cooley 2008a; id. 2008b; id. 2013, p. 160–173]. Эта гипотеза обсуждается подробнее в главе 4 в разделе, посвященном наблюдениям Венеры в старовавилонский период.

В шумерских мифах подчеркивалась астральная роль лунного божества Нанны, как *en an-na* «господина небес», ^d*ušumgal an-na* «дракона небес», *u₄-an-na* «света небес» и т. д. [Куртик 2002, с. 287; id. 2009, с. 124–125]. Параллельно Нанна считался пастухом многочисленного стада, состоявшего из одомашненных копытных – овец, коров и быков (*udu*, *ab₂*, *gu₄*). Он был богом животноводства и плодородия в самом широком смысле слова. Есть основания полагать, что его пастушеская роль имела также астральный аспект.

Высказывается предположение, что многочисленные стада Нанны в мифах и гимнах⁶⁸ обозначали рассыпанные по небу звезды; пастух Нанна и его стада – это в действительности

⁶³ Б. Альстер предполагает, что в раннединастический период Нисаба отождествлялась с Меркурием [Alster 1976, p. 20]. Никаких аргументов, подтверждающих правильность этого предположения, он не приводит, но, очевидно, имеет в виду параллель с Набу, городским богом Борсиппы, который в I тыс. считался богом письма и мудрости и отождествлялся с Меркурием [Куртик 2007, n02]. Можно ли на этом основании отождествлять Нисабу с Меркурием в раннединастический период?

⁶⁴ Их имена в переводе В. К. Афанасьевой звучат следующим образом: «Семь дивных героев, порождение единой матери: / Первый – старший брат, лапы льва и когти орла у него, / Второй – змея ядоносная, пасть разрезающая ... / Третий – змей-дракон, змей яростный, / Четвертый – огонь поядающий ... / Пятый – дикий змей, удушающий ... / Шестой – поток разрушающий, горы и скалы разбивающий, / Седьмой – скорпион жалящий, пути назад не ведающий» [От начала начал, с. 208, стк. 36–43].

⁶⁵ Частичную параллель находим в песне Гештинанны, оплакивающей своего брата Думузи: *e-ne-ne an-na mul-zu-me-eš ki ħar-ra-an-zu-me-eš*, «Они знают звезды на небе, они знают дороги на земле» [Alster 1985, p. 223–224, 228; 2005, p. 64, no. 4]. Перевод на русский язык см. «Сестра любимая Думузи (Гештинанна и певцы)» [От начала начал, с. 166–7].

⁶⁶ Интересную характеристику злых демонов находим в мифе «Лугальбанда во мраке гор»: *e-ne-ne-ne^d nanna-gin₇^d utu-gin₇^d inana me 50-gin₇*, «Они Нанне подобны, Уту подобны, Инанне с 50 *me* подобны» [ETCSL, Text 1.8.2.1: 490]. Здесь, по-видимому, речь идет о группе астральных демонов, астрономический смысл которых, однако, неясен [Alster 2005a, p. 70].

⁶⁷ Транслитерацию и перевод на английский язык текста мифа см. [ETCSL, Text 1.3.3]; комментированное издание см. [Volk 1995].

⁶⁸ Речь идет, прежде всего, о трех шумерских гимнах, посвященных Нанне: «Песня бальбаль Зуэну» (Nanna A) [ETCSL, Text 4.13.01], «Стада Нанны» (Nanna F) [ibid., Text 4.13.06] и «Песня бальбаль Нанне» (Nanna D) [ibid., Text 4.13.04]. Подробнее см. [Куртик 2009, с. 125–126]. *Bal-bal-e* – песня, построенная по определенному композиционному плану.

Луна и звезды [Heimpel 1989, p. 250–252; Horowitz 2005, p. 176; Куртик 2009, с. 125–126]. Важным аргументом в пользу правильности подобной интерпретации служит лексическое тождество: MUL (= *suhub₂*) = *su₂-gul₂-lum*, букв. «звезды = стада (коров, быков, овец)», принятое в лексической серии Proto-Ea из Ниппура старовавилонского времени [MSL II, 132 vi 62; MSL XIV, S. 94, 140: 3]. Чтение *suhub₂* для знака MUL засвидетельствовано в литературных текстах уже в эпоху III династии Ура [ePSD, *suhub*]. Этим временем, вероятно, датируется относящаяся к звездам метафора: звезды – это стада, пасущиеся на небе, пастухом которых является лунное божество Нанна⁶⁹.

Шумеро-аккадские представления о звездах и планетах как «домашнем скоте», о небесных загонах для скота (*tur₃*) засвидетельствованы в целом ряде текстов как шумерских, так и более поздних аккадских⁷⁰. В астрологических текстах I тыс. при записи названий созвездий иногда использовался детерминатив *ab₂* = *ar₂lu*, букв. «корова» [Куртик 2007, m41]. Возможно, это обозначение отражает раннюю традицию мыслить звездное небо поэтически как пастбище или загон для скота.

---

⁶⁹ См. в связи с этим изображение на архаической печати из Урука, имеющее, возможно, астральное значение [Collon 1987, p. 14, no. 12; Horowitz 2010, Fig. 4] (*рис. 8*).

⁷⁰ По данному вопросу см. публикации [Rochberg 2010; Horowitz 2010].

Глава 2. Измерение времени и календари

Потребность измерять время и фиксировать события во времени изначально присуща человеку. Особую роль в формировании представлений о времени играли небесные светила. Измерение времени с глубокой древности было связано с наблюдениями светил. Один из самых ранних примеров мы находим в истории древней Месопотамии⁷¹.

В настоящей главе мы рассмотрим временные единицы, используемые для счета времени, а также календари, принятые в древней Месопотамии в III – первой половине II тыс. Анализ представлений, связанных с измерением времени, позволяет пролить свет на астрономические воззрения жителей древней Месопотамии в соответствующий период.

---

⁷¹ О восприятии времени в Месопотамии II–I тыс. см. исследование И. С. Клочкова [1983, гл. 1].

Единицы измерения времени: день, месяц и год

В Месопотамии в III тыс. в административном управлении, в хозяйственной и культурной жизни использовались три временные единицы – день, месяц и год. Они упоминаются уже в самых ранних известных текстах из архаического Урука, датируемых концом IV тыс. [Englund 1988]. Астрономические наблюдения небесных светил, прежде всего Луны и Солнца, играли важную роль в их определении.

Рассмотрим последовательно каждую из трех указанных единиц измерения времени.

День

День определялся как промежуток между двумя последовательными заходами солнца. Знак UD в значении u_4 «день» известен со времени архаического Урука IV–III. Он использовался как логограмма во многих текстах III тыс. и позднее. В клинописи ему соответствовало аккадское слово *ūtu(m)* «день». Он мог обозначать светлую часть суток или только «утро», но также целиком сутки (день + ночь). Самая ранняя пиктографическая форма UD представляла изображение восхода диска Солнца между двух гор на востоке [Englund 1988, p. 136–137] (рис. 9, 10). Отсюда появились, вероятно, два дополнительных прочтения этого знака – ^dutu «солнце» и *babbar*, «белый, светлый».

Темная часть суток имела также особое название GI_6 , в клинописи ему соответствовало акк. *mīšu(m)* «ночь». Форма знака GI_6 в текстах из архаического Урука (рис. 11, 12) позволяет предположить, что в Месопотамии в этот период небо мыслилось куполообразным. Особый знак SIG (символическое изображение захода Солнца⁷²) использовался в значении «вечер» (рис. 13). В текстах из Урука встречается противопоставление UD/SIG «утро/вечер» [Englund 1988, p. 166–167; id. 1998, S. 126].

При отсчете начала суток в Месопотамии была принята так называемая «вечерняя эпоха», день начинался от захода Солнца. Это было связано с использованием лунного календаря. Начало суток должно было соответствовать началу лунного месяца, которое определялось лунной неоменией⁷³, наблюдавшейся вечером.

Другие обозначения, связанные с сутками в текстах III тыс. и в старовавилонский период: u_4 -zal «рассвет, на рассвете»; a_2 -gu $_2$ -zi-ga, акк. *šērtu*, «рассвет, утренняя заря, на рассвете»; *usan/usan₂* (в старовавилонский период *an-usan*, u_2 -sa $_{11}$ -an и др.), акк. *šimētān* «вечер, вечером»; u_4 -te-na (вар.: u_4 -te-en, u_4 -te-en-na), «вечер, вечером» [ePSD, *usan/usan₂*]. Со старовавилонского времени получило распространение аккадское слово *urru(m)* в значении «день (как оппозиция ночи)», «раннее утро». В эпоху III династии Ура встречаются также обозначения a_2 -ġi $_6$ -ba-a «середина ночи, ночью» и *an-ba-ra* «середина дня, полдень» [Sallaberger 1993, Bd. 1, S. 5]. Последний термин в старовавилонский период приобрел вид: *an-bar₇*, *an-bar₇-gana₂*, акк. *kararû*; *mušlālu* «полдень, середина дня, полуденный зной» [ePSD, *anbar*, *anbarkar*]. В старовавилонский период в ходу были аккадские термины *kašātum* «утро», *līlātum* «вечер» [Wassermann 2006].

Знак U_4 в его самом раннем пиктографическом варианте послужил основой для обозначений «дня», «месяца» и «года». Его изображение соединили с числами. Как показал А. А.

⁷² Знак SIG, в пиктографическом варианте – это U_4 , обращенный в противоположную сторону [ZATU, No. 451], имел значения: «быть слабым», «быть низким», «быть тонким» [ePSD, sig].

⁷³ Неомения (букв. «новая Луна») – первое наблюдаемое появление на небе вечером лунного серпа после периода невидимости Луны.

Вайман, числа, стоящие справа от U_4 , обозначали дни, числа, вписанные в U_4 , – месяцы, горизонтальные черточки перед U_4 – годы [Вайман 1974; Englund 1988, p. 136 и сл.]. Определенные таким путем выражения «1 день», «1 месяц» и «1 год»⁷⁴ стали в дальнейшем основой для клинописных знаков соответственно u_4 «день», iti «месяц» и mu «год» [Englund 1988, p. 183; id. 1998, S. 121–127].

В Месопотамии III тыс. использовались также более мелкие подразделения суток. В Уруке IV–III – $\frac{1}{4}$ суток, в Фаре – $\frac{1}{6}$ суток, в эпоху III династии Ура – $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{3}$, $\frac{1}{60}$ части времени рабочего дня [Englund 1988, p. 183].

Деление светлой и темной частей суток на 3 равные части, так что в целом сутки подразделялись на 6 частей, принятое в Фаре, возможно, предваряет введение так называемых «страж», известных по более поздним текстам. «Стражи» (шум. $en-nun$, акк. $ma\check{s}artu$) как подразделения ночи встречаются в старовавилонский период в разных текстах⁷⁵. В астрологии использовались названия: $en-nun\ an-usan = bar\bar{a}r\bar{i}tu$ «вечерняя стража», $en-nun\ murub_4-ba = qabl\bar{i}tu$ «средняя стража», $en-nun\ u_4-zal-li/la = \check{s}at\ urri$ «утренняя стража».

Однако «стражи» как подразделения ночи были известны и ранее. Название $en-nu-u\check{g}_3/u\check{g}_5$ ($en-nu-un$, $en-nu-un_3$) встречалось уже в досаргоновский период в текстах из Гирсу (период ED IIIb) и использовалось вплоть до старовавилонского времени. Староаккадским периодом датируются самые ранние примеры использования термина $u_4-zal-la$ «утренняя или третья ночная стража» [ePSD, $enu\check{g}$, $udzalla$].

«Стражи» как $\frac{1}{3}$ часть светлого или темного времени суток широко использовались в Месопотамии во II–I тыс., в частности при проведении астрономических наблюдений. Определенные таким путем дневные и ночные «стражи» меняли свою длину на протяжении года. Их продолжительность выражали в единицах веса воды, вытекшей из водяных часов⁷⁶. Позднее, когда в астрономии утвердилось представление о равномерной шкале времени, длины «страж» стали выражать также в единицах равномерной шкалы времени.

Месяц

Лунный месяц как календарная единица играл очень важную роль в древней Месопотамии. Он был связан с наблюдениями фаз Луны – первого появления лунного месяца вечером после захода солнца после периода невидимости (так называемой неомении), полнолуния, дней невидимости Луны.

Изображения лунного месяца на печатях появляются уже в самом начале III тыс. и затем постоянно присутствуют на печатях на протяжении всей месопотамской истории (см. гл. 3). Календарная и ритуальная роли лунного месяца становятся особенно значительными к середине III тыс. В этот период на печатях появляются изображения религиозных празднеств, происходящих под или рядом с изображением месяца [Collon 1995a, p. 357; Куртик 2009, с. 128].

Знак III, позднее в клинописи ему соответствовало акк. слово $ar\check{h}u(m)$ «месяц», присутствует уже в самых ранних текстах из архаического Урука IV–III и как логограмма – во многих административных, ритуальных и других текстах более позднего времени [Englund 1988, p. 183; Labat 1976, No. 52]⁷⁷.

⁷⁴ В обозначениях Энглунда, это соответственно знаки: $u_4 + N_1$, $u_4 \times N_8$, $N_{57} + u_4$ [Englund 1988, p. 184].

⁷⁵ Они упоминаются: 1) в старовавилонских письмах, 2) в тексте мифа об Атрахасисе (Table I, 70, 72) [CAD M/1, p. 338; Englund 1988, p. 167, no. 40], а также 3) в астрологических предсказаниях по лунным затмениям, где протасис имел следующий вид: «Если затмение произошло в вечернюю (вар.: среднюю или утреннюю) стражу...» [ABCD, p. 20, 44].

⁷⁶ Самый ранний пример относится к старовавилонскому времени (см. гл. 5).

⁷⁷ В текстах второй половины III тыс. этот знак встречается ок. 1500 раз [ePSD, iti].

Первый день месяца отсчитывался от неомении. До нас дошли сообщения новоассирийских астрологов, свидетельствующие о проведении такого рода наблюдений⁷⁸. В одном из них наблюдатель не просто фиксирует присутствие на небе месяца, но также отмечает его положение относительно горизонта, связывая его с началом календарного месяца⁷⁹. Неизвестно, соответствуют ли эти описания практике III тыс. Неизвестно также, как поступали наблюдатели, если им не удавалось по каким-либо причинам, например вследствие плохих погодных условий, наблюдать неомению⁸⁰. Есть основания предполагать, что шумеры и позднее вавилоняне считали нормальной длиной месяца 30 дней⁸¹. Соответственно при невозможности наблюдать неомению длина месяца округлялась до 30 дней. Возможно, этим объясняется присутствие в эпоху III династии Ура в некоторые годы неожиданно большого числа месяцев, содержащих 30 дней [Sallaberger 1993, Bd. I, S. 12]. Дни на протяжении месяца последовательно нумеровались от 1-го до 30-го.

Длина месяца определялась числом дней от неомении до неомении. Поскольку средняя длина синодического месяца = 29,53^{d82}, в месяце могло быть зафиксировано 29 или 30 дней (и очень редко 28 или 31 день)⁸³. При этом заранее никогда нельзя было сказать, какую длину будет иметь наступивший месяц. В месопотамских источниках приводятся многочисленные данные о наблюдениях длины месяца. Большинство из них укладывается в четкую схему: длина месяца равна 29 или 30 дням. Исключения очень редки, однако все же встречаются⁸⁴. В эпоху III династии Ура месяц из 29 дней определялся как «30-la₂-1», букв. «30 с задолженностью 1»⁸⁵. В ассирийский период о месяце в 29 дней говорилось, что Луна «отвергла» (от *târu*, букв. «вернула») последний день в месяце⁸⁶, о 30-дневном месяце утверждалось, что «Луна завер-

⁷⁸ Например: u₄-29-kam₂ / ma-šar-tu ni-ta-šar / ^d30 la ne₂-mur «Мы наблюдали в 29-й день (месяца), мы не увидели Луны» [ARAK, No. 130: 1–3]; u₄-30-kam₂ / ma-šar-tu / ni-ta-šar ^d30 / ne₂-ta-mar «Мы наблюдали в 30-й день; мы увидели Луну» [ibid., No. 133]; см. также [ibid., No. 126–129, 131–132]. Из общего числа 576 рапортов астрологов ассирийским царям, опубликованных в [ARAK], 90 посвящено наблюдениям дней первой видимости Луны. Это весьма значительное число. Отсюда можно заключить, что месопотамские астрономы придавали огромное значение точному определению длины лунного месяца в новоассирийский период.

⁷⁹ В письме сказано: ^d30 u₄-30-kam₂ / a-ta-mar ša₂-qi-a / ša u₄-30-kam₂ / ina pi-it-ti i-ša₂-qi-a / ki-i ša₂ u₄-2-kam₂ / iz-za-az «Я наблюдал лунный (месяц) в 30-й день, но он был высоко, слишком высоко, чтобы быть (месяцем) 30-го дня. Его положение соответствовало 2-му дню» [LABS, No. 225: 8–13].

⁸⁰ А такие случаи регулярно имели место, как об этом сообщается в новоассирийском письме: [u₄-30-kam₂] en.nun / [ša] dingir i-ta-ša-ru / im.diri dan-nat / dingir la na-mur «[30-го] они наблюдали Луну (букв. «бога»); облака были плотными, и Луны не было видно» [LABS, No. 145: 3–6].

⁸¹ Как об этом сказано в некоторых новоассирийских рапортах: mi-na-at ITI UD-30-KAM u₂-šal-I[am] «30-й день заверша[ет] длину месяца» [ARAK, No. 106: 3; 290: 3; 291: 3].

⁸² Из-за неравномерного движения Луны и Земли истинная длина синодического месяца изменяется в пределах от 29,26 до 29,80 суток. Изменяется также длина промежутка между моментом наибольшего сближения Луны и Солнца (момент конъюнкции) и первым видимым вечерним заходом Луны (неомения). Первая видимость Луны определяется несколькими факторами: она зависит, в частности, от расстояния между Луной и Солнцем в момент наибольшего сближения, а также от широты и долготы места наблюдения [Бикерман 1975, с. 15].

⁸³ Согласно вычислениям П. Хубера для широты Вавилона в предположении идеальных погодных условий, «среди 1000 месяцев будет всего 471 интервал по 29 дней, 528 по 30 дней и 1 по 31 дню» [Huber 1982, p. 7].

⁸⁴ В эпоху III династии Ура праздник новолуния (Feiern zum Neulichttag) отмечался иногда в 28-й, 29-й или 30-й день месяца, что предполагало длину месяца в 28, 29 или 30 дней [Sallaberger 1993, Bd. I, S. 12, no. 39]. В новоассирийский период в рапортах сообщалось иногда о наблюдении лунного месяца длиной в 28 дней. u₄-28-kam ^d30 iz-[za-az-ma] «Луна сто[яла там] в 28-й день» [ARAK, No. 63: 3]. Для 28-го дня как начального дня месяца существовали особые астрологические предсказания, как, например, следующее: diš 30 ina igi-lal-šu₂ gim u₄-1-kam₂ u₄-28-kam₂ igi «Если Луна при своем появлении становится видна в 28-й день, как это происходит в 1-й день...» [ARAK, No. 14: 1], см. также [ibid., No. 63]. Ассирийские наблюдатели, очевидно, считали, что продолжительность месяца иногда может быть равна 28 дням.

⁸⁵ Использовался тот же знак, что и при определении величины долга la₂-a = ribbatu, «зadolженность, недоимка»; см., например, [OIP 121]. Этот способ обозначения чисел, отличающихся на единицу от какого-либо круглого числа (19, 59 и т. д.), применялся и во многих других случаях [ibid.].

⁸⁶ Например, в сообщении: 2 iti-meš da-rat a-je-e-iš / u₄-mu ut-tir-ir-ra itiⁱⁱ gud itiⁱⁱ sig₄ «Два месяца подряд (Луна) отвергала

шила день» (от *šalāmu* «быть полным, совершенным»)⁸⁷. В позднеавилонский период месяцы в 30 и 29 дней называли соответственно *kunnu*, букв. «правильный, завершённый, законченный, полный» и *turru*, «пустой, незавершённый» [АСТ II, р. 479, 494]. Теоретически задача определения длины месяца была решена только в I тыс. в математической астрономии.

Год

Год был необходим для датирования событий, измерения времени жизни правителей и фиксации промежутков между событиями. Он служил также составным элементом календарей, был самым продолжительным периодом, определявшим сезонную повторяемость события.

В формировании понятия «год» первоначально астрономия, по-видимому, никакой роли не играла. Жители Месопотамии фиксировали сезонные периодически повторяющиеся явления, такие, например, как: наступление палящего зноя, время дождей, время ветров, разлив рек. Эти явления давали представление о периодичности природной жизни и подводили к определению понятия года. Через сезонные явления опосредованно год был связан с движением Солнца, однако явным образом эта зависимость первоначально нигде не фиксировалась.

В источниках, относящихся к III тыс., отсутствуют определения года на основе каких-либо астрономических наблюдений. Самым ранним таким определением следует, по-видимому, считать соотнесение гелиакических восходов звезд с месяцами вавилонского календаря, как оно представлено в «астролябиях» (с XII в.). Месопотамский год в астрономических текстах II–I тыс. – это всегда сидерический год. Опосредованно месопотамский год был связан также с солнечным годом через схемы для определения длины дня и ночи на протяжении года. Но эта связь не осознавалась как альтернатива звездному году.

Обозначение MU, означавшее «год», встречалось уже в архаических текстах из Урука IV–III, и позднее как логограмма во многих текстах из Фары, досаргоновского Лагаша, в староаккадских текстах, в текстах эпохи III династии Ура и др. [Englund 1988, р. 183]⁸⁸. В клинописи ему соответствовало аккадское слово *šattu(m)*, «год». Понятие года, несомненно, активно использовалось в Месопотамии в разных областях с самого раннего времени.

Со староаккадского времени слово *mu* употреблялось в датировочных формулах названий годов. С некоторого момента годá стали называть по какому-либо знаменательному событию, с ними связанному. Самый ранний известный пример относится ко времени правления царя Саргона Древнего (2316–2261). Приведем некоторые датировочные формулы: *mu šar-um-gi-ne₂ elam^{ki} mu-hul-a* «Год, в который Саргон разрушил Элам», *mu ma-ri₂^{ki} hul-a* «Год, в который Мари был разрушен» (название двух годов в правление Саргона Древнего), *mu e₂-dⁱinanna a-ka₃-de₃^{ki} al-du₃-a* «Год, в который храм Иштар в Агаде был построен» (название года в правление Нарам-Суэна, 2236–2200), *mu lugal-e gir₃ nibru^{ki} si bi₂-sa₂-a* «Год, в который царь привел в порядок дороги Ниппура» (название 6-го года правления царя Шульги, 2093–2046)⁸⁹. Такого рода формулы использовались шумерскими писцами в административных текстах для датирования исторических событий и хозяйственных операций; в настоящее время они служат ассириологам для той же цели.

(30-й) день, (в) айяру (и) симану» [ARAK, No. 53: 7–8].

⁸⁷ Например: [^d30 *ina*] ⁱⁱⁱ*barag u₄-mu u₂-šal-lam* «[Луна] завершает день в месяце нисану» [ARAK, No. 60 г. 5].

⁸⁸ В текстах второй половины III тыс. это слово встречается более 40 000 раз, см. [ePSD, *mu*].

⁸⁹ Собрание более 2000 датировочных формул в административных и других клинописных текстах за период от эпохи Саргона Древнего до времени I вавилонской династии представлено в работе [Sigrist, Damerow], откуда мы заимствовали приведенные примеры. Обширный материал, относящийся к датировочным формулам, приводится также в публикации [Sallaberger, Schrakamp 2015].

Начало года в большинстве городов Древней Месопотамии – в Ниппуре, Уре, Лагаше, Адабе и др. – приходилось на весну. Концепция начала года демонстрировалась тремя способами: 1) как начальная точка для отсчета месяцев в году; 2) как начало фискального года (точка завершения административных записей, относящихся к предыдущему году, и начала записей в текущем году); 3) как начало религиозного или сельскохозяйственного годового цикла, связанного с распорядком служб в храмах и сельскохозяйственными работами [Cohen 1993, p. 14].

Начало года имело особое шумерское название *zag-mu*, букв. «граница года», ему соответствовало акк. *zagsukku(m)*, «(праздник) Нового Года»⁹⁰. Формально началом года считался первый день первого календарного месяца (приходившийся приблизительно на март – апрель в юлианском календаре)⁹¹. Соответственно год определялся как промежуток от 1-го дня первого месяца данного года до 1-го дня первого месяца следующего года. Известно, однако, несколько исключений: 1) в календаре города Умма в саргоновский период начало года праздновалось, по-видимому, в летний месяц *nisag*, включавший солнцестояние [Cohen 1993, p. 17, 197–200]⁹², 2) в календаре города Сиппара до старовавилонского периода Новый год праздновался осенью [ibid., p. 18] и 3) в Лагаше времен Гудеа (? – ок. 2023) Новый год отмечался также, по-видимому, осенью [Емельянов 2009, с. 289–290]. Однако эти и другие исключения не отменяют общего правила: начало года в большинстве городов древней Месопотамии отмечалось весной.

В литературе встречаются утверждения, что начало года в Месопотамии совпадало или находилось вблизи дня весеннего равноденствия [Landsberger 1949, S. 254; Huber 1982, p. 7; Hunger 1976–80, S. 298; Cohen 1993, p. 6]. Это, однако, не совсем так. В действительности начало года колебалось в широких пределах относительно дня равноденствия, как свидетельствуют современные календарные расчеты. Например, в ново- и поздневавилонский периоды в 627–536 гг. 1 нисану, начало года в ниппурском календаре, могло приходиться на числа от 11 марта до 26 апреля в юлианском календаре⁹³. В I тыс. в «дневниках наблюдений» регулярно фиксировали даты четырех точек на протяжении года – весеннего равнодействия, летнего солнцестояния, осеннего равноденствия и зимнего солнцестояния, – причем весеннее равноденствие в известных нам текстах никогда не совпадало с началом года [ADRT I–III]. В схемах определения длины дня и ночи на протяжении года (дни равноденствий и солнцестояний упоминались в них явным образом), никогда не предполагалось, что начало года и день весеннего равноденствия совпадают⁹⁴. Можно заключить: хотя начало года действительно находилось вблизи точки весеннего равноденствия, однако оно, по-видимому, никогда не связывалось с днем весеннего равноденствия в сознании жителей Месопотамии.

Месопотамский год климатически подразделялся на два сезона – сухое жаркое лето и холодную дождливую зиму. В нем сочетались дожди и холод, засуха и разливы рек. Сухой сезон наступал в апреле, когда прекращались дожди; жара достигала кульминации в июле-августе, когда выжженная степь казалась местом смерти и демонов. Сезон дождей начинался в сентябре, с ним связаны спорадические разливы Тигра и Евфрата в ноябре-марте; главный паводок приходился на апрель-май, когда реки раздувались из-за дождей и таяния снегов в горах

⁹⁰ Во второй половине III тыс. слово *zag-mu* встречается в текстах более 160 раз [ePSD, *zag-mu*].

⁹¹ В разных местных календарях до унификации это были разные месяцы: в Ниппуре – ^{iti}*bara₂-zag-gar* (акк. *nisanu*), в Лагаше – *buru_x* (= *gana₂*)-*maš*, в Уре – *še-kin-ku₅*, в Умме – *še-kin/sag-ku₅*, в Адабе – *eš₂-gana₂-ra* и т. д. [Cohen 1993; Sallaberger 1993, Bd. I, S. 7–11].

⁹² В эпоху III династии Ура этот месяц стал четвертым в календаре Уммы после принятия весенней точки отсчета начала года. Однако в описании связанных с ним праздников и жертвоприношений упоминаются новогодние жертвоприношения. Вероятно, в более раннюю эпоху именно этот месяц был начальным в календаре города Уммы [Cohen 1993, p. 17].

⁹³ Как это следует из хронологических таблиц [Parker, Dubberstein 1942]; см. в связи с этим также [Rochberg-Halton 1992, p. 811].

⁹⁴ Самая ранняя такая схема, как мы уже говорили, датируется старовавилонским периодом. Краткий обзор источников, содержащих положения дней равноденствий и солнцестояний в месопотамском календаре, см. [Britton 2007, p. 118].

Армении. В зимние месяцы укреплялись дамбы и чистились каналы, чтобы подготовиться к весеннему паводку. Работы на каналах велись также в засушливое время, летом⁹⁵.

Эта особенность месопотамского климата получила отражение в специальной терминологии, связанной с сезонами. Жители Месопотамии делили год на два сезона: лето (шум. *emeš*, записывалось как *e₂-me-eš*; *emeš₂(NE×UD=eš₁₂)*, акк. *umtu/ummātum*, букв. «тепло, жара, зной») и зима (шум. *enten*, записывалось как *en-te-en*, *en-te-na*; *enten(NE×A=eš₁₃)*; *šed₇*, акк. *kušsu(m)*, букв. «холод»). Слова *emeš* и *enten* как обозначения лета и зимы засвидетельствованы надежно для старовавилонского времени, однако в текстах более раннего времени они практически не встречаются⁹⁶.

Известен шумерский миф «Спор между зимой и летом», в котором подразделение года на лето (*en-te-en*) и зиму (*e₂-me-eš*) обыгрывается мифологически. Дошедшие до нас копии датируются старовавилонским периодом, в то время как сам миф создан, по-видимому, в эпоху правления урского царя Ибби-Суэна (2027–2003), чье имя (*^di-bi-^dsuen*) упоминается в тексте⁹⁷. Подразделение года на два полугодия, никак, правда, сезонно не обозначенных, присутствует также в мифе о «Нисхождении Инанны в преисподнюю», в котором определяется время пребывания в преисподней Думузи и его сестры Гештинанны [ETCSL, Text 1.4.1: 407; От начала начал, с. 152, стк. х].

Существовали и другие названия, связанные с сезонами:

buru, записывалось как *buru₁₄*, *gur₇*, *gur₁₆*, акк. *ebūru(m)*, «время жатвы, лето» (с периода РД Шб и староаккадского времени)⁹⁸;

ud, букв. «день, тепло, Солнце», акк. *umšū(m)/uššū* «(летнее) тепло, лето»⁹⁹.

Из перечисленных названий особый интерес представляют слова: *emeš₂* (знак NE, в который вписан знак UD = *utu*, «солнце») и *enten* (знак NE, в который вписан знак A, «вода»). Климатическая разница сезонов (жара – холод) в них обозначена явным образом при помощи вписанных клинописных знаков¹⁰⁰.

⁹⁵ Современные помесечные характеристики климата Месопотамии см. [Емельянов 1999]. Примечание Н. О. Чехович: «Из культурных растений летом в Месопотамии росла хорошо финиковая пальма, любящая воду; пальмы сажали по берегам рек и больших каналов. В прозрачной тени этих пальм, при ежедневном поливе, могли расти овощи: бобовые, огурцы и др. Без этой тени все бы сгорело. Пишут, что летом мог также расти важный источник растительного масла – сезам, он тоже требовал полива (Dictionnaire de la civilisation mésopotamienne / Ed.: F. Joannès. Paris: Robert Lafont, 2001. S. v. Sésame, p. 778.) В Месопотамии пахали осенью, но вначале поле орошалось из каналов, чтобы смягчить пересохшую за лето почву. Помогали и дожди, если начинались, конечно. Сев озимых зерновых (основная культура для Южной Месопотамии – ячмень) проводили осенью, главным образом в октябре–ноябре (см. то же издание). В течение зимы поля пропалывали, а скот держали вдали от засеянных полей. Урожай убирали весной. В месяце симану (III месяц, начало жаркого сезона) возили солому, в месяцах симану и ду’узу отдавали долги зерном (обычная практика для середины I тыс. до н. э., много хозяйственных текстов об этом). Скорее всего, пять летних месяцев и три зимних – это и есть время, когда Плуг отдыхает. Работает он, по словам его соперницы – Мотыги, всего четыре месяца в году, да и то все время ломается (см.: шумерский «Спор Мотыги и Плуга» [От начала начал, с. 80]). Летом разбивать пересохшую землю может только мотыга. Вероятно, важной была роль скота в удобрении почвы, хотя прямых указаний в текстах мы не находим. Видимо, после уборки урожая поля пропахивались, по ним прогонялся скот. Отсюда призыв в «Советах земледельцу» – не лениться, выпускать скот на поля несколько раз. И это не ради пахоты. Удобрять поля, лежавшие под паром».

⁹⁶ Нам удалось найти только один пример (*en-te-na*), относящийся к эпохе III династии Ура, см. [ePSD, *enten*].

⁹⁷ Транслитерация текста и перевод на английский язык см. [ETCSL, Text 5.3.3], краткое изложение содержания мифа на русском языке см. [Крамер 1965, с. 162–165]. В мифе приводятся подробные сельскохозяйственные характеристики каждого из сезонов, однако отсутствуют какие-либо астрономические данные, позволяющие установить связанные с сезонами астрономические представления, если таковые существовали. Само их отсутствие уже о многом говорит.

⁹⁸ Слово *buru* в разных вариантах записи как обозначение лета было очень распространено; в текстах второй половины III тыс. оно встречается ок. 140 раз [ePSD, *buru*].

⁹⁹ Тожество *ud* = *um-šum/šū* встречается в старовавилонских лексических текстах [АНw, 1418], употреблялось ли оно раньше, неизвестно.

¹⁰⁰ Примеры сопоставлений «тепло – холод», «лето – зима» в месопотамских источниках в разные периоды см. [Landsberger 1949, S. 248–250].

Старовавилонским периодом датируется термин *šu-nim*, означающий согласно [ePSD, *šu-nim*] «весна, весеннее время» (аккадская параллель отсутствует). Однако, насколько нам известно, вавилоняне не выделяли весну как особое время года. В мифологических текстах этот термин использовался в значении «рано», например в выражении «раннее зерно», и это, по-видимому, единственное правильное его значение.

С двумя сезонами связана концепция 6-месячного года, который, согласно М. Коэну, был распространен на всем Ближнем Востоке. Во многих местах можно обнаружить параллели между праздниками в первый и седьмой месяцы года, связанные с этой концепцией [Cohen 1993, p. 6–7]. В Месопотамии ему соответствовала принятая система интеркаляций: вставки дополнительных месяцев производились после двенадцатого или шестого месяца в году. Кроме того, седьмой месяц в вавилонском календаре назывался *tašritu(m)*, букв. «начало», в нем фиксировалось начало зимнего полугодия.

6-месячный год Коэн трактует как «равноденственный», как «промежуток между равноденствиями» (the cycle between the equinoxes). Однако, по нашему мнению, это не соответствует действительности. Весеннее равноденствие в Месопотамии, как мы уже говорили, хотя и приходилось на месяцы, близкие началу года, однако никогда с началом года не отождествлялось; соответственно, 6-месячный интервал должен иметь другое объяснение.

Помимо знака *ni*, в Месопотамии с некоторых пор стали употреблять также сочетание *ni-an-na*, букв. «небесный год», как обозначение понятия «год». Этот термин появился не ранее старовавилонского времени (а возможно, и позднее) и получил широкое распространение в мифологических, лексических, предсказательных и административных текстах II–I тыс. [CAD Š/2, p. 197–206]¹⁰¹.

Обычно *ni-an-na* рассматривают как синоним *ni*¹⁰². Однако М. Коэн предполагает, что исходно этот термин служил для обозначения 6-месячного года и приводит отличную от общепринятой интерпретацию *-an-na*. В некоторых средневавилонских текстах *-an-na* после имен существительных, относящихся ко времени (*u₄-an-na*, *iti-an-na*, *ni-an-na*), означала чередование букв. «день за днем», «месяц за месяцем», «год за годом». Он пишет: «Возможно, *-an-na* в слове *ni-an-na* обозначает годовую схему чередования равноденственных (6-месячных) циклов („один за другим“» [Cohen 1993, p. 7, no. 1]. В подтверждение он цитирует новоассирийский текст, в котором 6-месячные полугодия определяются как *ni-an-na*¹⁰³. Из приведенного им текста следует, что в новоассирийский период концепция 6-месячного года имела, несомненно, значительное распространение.

По нашему мнению, однако, свидетельств недостаточно, чтобы делать общие выводы, касающиеся значения *ni-an-na*. Известны тексты, прямо этой гипотезе противоречащие, в которых *ni-an-na* определяется как полный 12-месячный год¹⁰⁴. Мы полагаем, что хотя концепция 6-месячного года была распространена в Месопотамии во II–I тыс., однако ее нельзя считать доминирующей. В большинстве текстов термин *ni-an-na* использовался в том же значении, что и *ni*, и означал целый год из 12 или 13 месяцев.

¹⁰¹ Этот термин отсутствует в календарных текстах, датируемых эпохой III династии Ура [Sallaberger 1993], его нет также в текстах шумерских мифов, принявших каноническую форму, по-видимому, в старовавилонский период [ETCSL]; словарь [ePSD] не упоминает о нем. Самый ранний известный нам пример *ni-an-na* содержится в серии *ur₅-ga=hubullu* из Эмара (XIII в.) как тождество: *ni-an-na = ša-na-at* [Emar VI/4, p. 51: 156].

¹⁰² См., например, [Landsberger 1949, S. 254].

¹⁰³ А именно: *itiⁱseⁱkin sag ni-an-na / ki-i šaⁱbar²₂ du₆ / ina sag ni-an-na* «(В этом году) месяцы аддару и улулу начинают *ni-an-na*, как (обычно) месяцы нисану и ташриту начинают *ni-an-na*» [Cohen 1993, p. 7], ср. [ARAK, No. 165: 4 – r. 1]. В тексте речь идет, несомненно, о двух полугодиях по 6 месяцев каждый, причем к каждому из них прилагается термин *ni-an-na*.

¹⁰⁴ В одном из них сказано: *ina 12 ar^hi 10 ūmū dir-meš mināt ni-an-na* «Для 12 месяцев 10 дополнительных дней составляют величину, (которую необходимо добавить, чтобы получить величину) года», цит. по [CAD Š/2, p. 197b]; другие примеры см. там же.

Термин *tu-an-na* был введен намного позднее *tu*. Введение нового термина для обозначения старого хорошо всем известного понятия указывает на возникновение новых представлений, связанных с годом. Если исходная интерпретация *tu-an-na* как «небесного года» правильна (вопреки тому, что предполагает М. Коэн о значении *-an-na*), можно предположить, что в период его введения астрономические наблюдения уже стали играть важную роль в определении понятия «год». Наблюдения гелиакических восходов звезд имели при этом, вероятно, существенное значение¹⁰⁵.

Подтверждение находим в одном из вариантов мифа о сотворении человека, известном по среднеассирийской копии, но восходящем, по-видимому, к старовавилонскому периоду. В тексте мифа сказано: «Звезды небесные неизменно будут указывать соответствующие времена для праздников богов – день и ночь» [Veldhuis 2014, p. 191–2]. Здесь, как видим, проведение праздников увязывается с наблюдениями звезд.

Позднее в I тыс. в MUL.APIN (II Cap A 1–7) встречаем подразделение года на четыре сезона – по три месяца в каждом, которые связывались с климатическими характеристиками сезонов. Но этот пример уникален. Нет оснований предполагать, что что-либо подобное существовало в более раннюю эпоху¹⁰⁶.

До развития методов математической астрономии в I тыс. не делалось попыток оценить длину года в днях и долях дня. Во всяком случае, об этом нет никаких свидетельств в источниках.

Представление о трех главных временных единицах сохранялось на протяжении всей истории Древней Месопотамии. Сочетание «день, месяц и год» встречается в текстах разных категорий в разные эпохи, как, например, в новоассирийском сборнике заклинаний «Шурпу» (Tablet VIII, 42), где утверждается, что божество Марту (^dmar-tu = *Amurru*) освящает *an-e u₃ ki-tim u₄-tu it₁ u tu-an-na* «небо и землю; день, месяц и год» [Reiner 1970, p. 41: 42]¹⁰⁷.

Единицы времени «день», «месяц» и «год» в шумеро-аккадской религиозной традиции обожествлялись, трактовались как космические силы, воздействующие на человека и других богов. В шумерском заклинании *zi-ra₃*, отвращающем зло от человека через посредство обращения к богам, встречаем формулу: «Будь (заклят¹⁰⁸) днем, месяцем и годом». В вавилонском гимне обожествленные единицы времени призваны благословить Мардука: «День, месяц и год, благословите Бела!» [Lambert 2002; Annus]. Три единицы времени рассматриваются здесь, как божественные силы, могущие воздействовать на мир.

¹⁰⁵ Альтернативная гипотеза высказана И. С. Архиповым, который считает, что здесь, поскольку *tu-an-na* не встречается в шумероязычных текстах, речь может идти о явлении письменности, а не о терминологии. Новая логограмма для *šattu(m)* вводится потому, что у знака MU слишком много прочтений (устное сообщение). Однако то, как она вводится, имеет, по нашему мнению, явное астрономическое значение.

¹⁰⁶ Если не считать схемы для определения длины дня и ночи на протяжении года в схематическом календаре, в которой год подразделялся на четыре трехмесячных интервала, но не связывался с климатическими характеристиками (см. выше).

¹⁰⁷ Другие примеры употребления сочетания *u₄ it₁ u tu* «день, месяц и год» в различные эпохи см., например, [CAD A/2, p. 259b, 261b].

¹⁰⁸ То есть защищен.

Названия месяцев

Хотя пиктографическое изображение *iti* «месяц» присутствовало уже в текстах из архаического Урука и как логограмма во многих более поздних текстах, однако названия для отдельных месяцев появились намного позднее. Самое раннее известное нам такое название *iti*¹⁰⁹ a-DU-gir₅^{ku}₆ (название какой-то рыбы) происходит из Фары (древний Шуруппак); вероятный перевод: «месяц (ритуального поедания) рыбы a-DU-gir₅^{ku}₆» [Cohen 1993, p. 8–9, 126]. Относящиеся к тому же периоду аккадские названия месяцев из Абу Салабиха (*iti*₁-si, *iti*₂ za-sa₃-tum)¹⁰⁹ см. [Krebernik, Postgate 2009, p. 15].

В Южной Месопотамии в период ок. 2400–2200 гг. в ряде городов – Адабе, Лагаше, Ниппуре, Умме, Уре и др. – сформировались местные лунно-солнечные календари. Друг от друга они отличались названиями месяцев, порядком их следования на протяжении года, началом отсчета и системой интеркаляций. До нас дошло значительное число названий месяцев, имевших разное местное происхождение. Каждому такому названию предшествовал, как правило, детерминатив *iti*. Системы названий месяцев были стабильны, то есть они повторялись из года в год. В названиях фиксировались имена богов, ритуалы и хозяйственная деятельность, связанные с данным месяцем¹¹⁰.

В качестве примера приведем список названий месяцев в календаре города Ниппура в досаргоновский период¹¹¹. Ниппур был крупным культовым центром древней Месопотамии, его календарь приобрел позднее общемесопотамское значение.

Досаргоновский календарь в Ниппуре¹¹²

- I. *iti* bara₂-zag-ĝar, букв. «престол святилища»¹¹³;
- II. *iti* ezem-gu₄-si-su₃, «месяц праздника, когда рогатые быки шествуют вперед»¹¹⁴;
- III. *iti* sig₄-u₅-šub-ba-ga₂-gar, «месяц, когда кирпич помещают в форму»;
- IV. *iti*_v šu-numun, «месяц приготовления к севу» (?)¹¹⁵;
- V. *iti* ne-IZI-ĝar, «месяц, когда светильники/жаровни возжены»;
- VI. *iti* kin-d^r Inanna, «месяц работы (богине) Инанне»;
- VII. *iti* du₆-ku₃, «месяц Священного Холма»¹¹⁶;

¹⁰⁹ Оба названия принадлежат к так называемому раннему семитскому календарю (см. ниже) [Cohen 1993, p. 25, 29].

¹¹⁰ Списки названий месяцев, принятых в разных городах Южной Месопотамии во второй половине III тыс., см. [Дьяконов 1975, с. 308–311; Cohen 1993; Hunger 1976–80; Sallaberger 1993, Bd. I, S. 7–11].

¹¹¹ Досаргоновский период определяется здесь как промежуток 2500–2350 гг., то есть это интервал приблизительно от эпохи Фары до начала саргоновского периода, соответствующий скорее РД III, [Englund 1988, p. 140].

¹¹² Транслитерации и переводы названий месяцев приводятся нами в основном по [Cohen 1993, p. 78–124; Britton 2007, p. 116]; в ряде случаев мы даем также варианты, предложенные В. В. Емельяновым [Емельянов 1999].

¹¹³ Согласно М. Коэну, это «месяц, в который статуи богов или их вотивные изображения „занимают (свои) места по сторонам трона или святилища (Энлиля?)“, изображая, таким образом, державный двор Энлиля» [Cohen 1993, p. 81].

¹¹⁴ «Месяц выгона рогатых волов» (в поле), согласно [Емельянов 1999, с. 67].

¹¹⁵ Примечание Н. О. Чехович: «Если в месяце ду^uзу (лето, жара и сухость) „готовятся к севу“ – то не к реальному же севу! Все сторит! Может быть, к отдаче занятого зерна, подати зерном? (что и происходило в этом месяце в середине I тыс. до н. э.). Шумерское название месяца – это сочетание двух знаков: šu «рука» и numun «зерно». Думузи-пастух уходил в подземный мир, природа страдала от жары, многие животные жарких степей засыпали на это время, например суслики, но никакого реального сева тут быть не могло».

¹¹⁶ Священный Холм – место обитания предков верховного бога Энлиля в Ниппуре.

VIII. ^{iti} (giš)apin-du₈-a, «месяц, когда плуг отпущен»¹¹⁷;

IX. ^{iti}gan-gan-(mu)-e₃, «месяц, когда облака появляются»;

X. ^{iti}ku₃-su_x, «месяц (богини) Ашнан»¹¹⁸ / ^{iti}ab(-ba)-e₃, «месяц выхода отцов» (?)¹¹⁹;

XI. ^{iti}ud₂-duru₅ (= ZIZ₂.A/AN), «месяц полбы»¹²⁰;

XII. ^{iti}še-kin-ku₅, «месяц работать (с урожаем) ячменя»¹²¹;

XII₂. ^{iti}diri-še-kin-ku₅, «дополнительный месяц še-kin-ku₅».

Переводы некоторых названий в этом списке носят предположительный характер. Они тем не менее позволяют установить две основные тенденции, связанные с образованием названий месяцев. В названиях фиксировались: 1) имена богов и связанные с ними ритуальные действия (например, I, III, V, VI, VII, X); 2) названия сезонных сельскохозяйственных работ, относящихся к месяцам (II, IV, VIII, IX, XI, XII).

Из двух закономерностей доминирующей, на наш взгляд, является первая. Не исключено, что названия месяцев были связаны с ритуальными действиями, даже в тех случаях, когда эта связь явным образом не прослеживается. Там, где речь идет, казалось бы, о сельскохозяйственных работах, на самом деле подразумеваются не просто работы, а связанные с ними ритуалы, не просто «жатва», а «праздник жатвы».

Проведение определенных сельскохозяйственных работ в фиксированный месяц лунного календаря возможно лишь в том случае, если этот месяц сохраняет более или менее постоянное положение относительно сезонов. А это возможно лишь при условии интеркаляций. Таким образом, названия месяцев свидетельствуют, что в досаргоновский период в ниппурском календаре производились интеркаляции в конце года после 12-го месяца.

Выше мы отмечали стабильность календаря в Ниппуре. Названия месяцев в нем оставались без изменения из года в год. Исключением является десятый месяц, о котором шла речь выше. Такая стабильность, однако, была свойственна не всем местным календарям. В Лагаше, например, в саргоновский и послесаргоновский период некоторые месяцы получали особые названия, отличные от применяемых постоянно, – в честь какого-либо знаменательного события, связанного с ним. Они появлялись в текстах однократно и в дальнейшем никогда не использовались¹²².

¹¹⁷ Месяц, в который прекращались сельскохозяйственные работы, связанные с использованием плуга.

¹¹⁸ Известно, что эпитет ku₃-su_x(ŠIM) был связан с именем богини зерна Ашнан. Таким образом, месяц был посвящен, скорее всего, этой богине, хотя ее имя в названии явным образом не упоминается [Cohen 1993, p. 116]. Емельянов переводит один из вариантов написания месяца ku₃-su₃ как «священная чистота», «месяц священной чистоты», понимаемой как «чистота нив по окончании полевых работ на земле» [Емельянов 1999, с. 121–122].

¹¹⁹ Месяцы ниппурского календаря образовывали стабильную систему с самого раннего времени. Исключением является десятый месяц ^{iti}ku₃-su_x, его название было заменено на ^{iti}ab-e₃. Самый поздний известный текст, содержащий название ^{iti}ku₃-su_x, датируется 3-м годом правления царя Ибби-Суэна (2027–2003). Согласно М. Коэну, месяц был переименован в честь 30-летия правления Шульги. Связь с Шульги подтверждается повторяющимися упоминаниями его имени при описании жертвоприношений в праздник ab-e₃ [Cohen 1993, p. 116–118]. Согласно В. В. Емельянову, «отцами, выходящими из-под земли для вкушения жертв, являются усопшие цари Ура» [Емельянов 1999, с. 122–123].

¹²⁰ Речь идет, по-видимому, о времени жатвы полбы (= эммера).

¹²¹ Вариант В. В. Емельянова: ŠE.GUR₁₀.KU₅, букв. «урожай ячменя серпом (сжать)» [Емельянов 1999, с. 135]. Энглунд переводит это название как «(праздник) жатвы» [Englund 1988, p. 124, 126, 128].

¹²² М. Коэн приводит 6 названий месяцев, встречающихся в календаре Лагаша однократно. В их числе: ^{iti}dNin-gir₂-su e₂-gibil an-ta-sur-ra-ka-na i₃-gin-gin-a «месяц, (когда) Нингирсу входит в свой новый дом Антасурра» (речь идет, по-видимому, об открытии храма Антасурра вблизи Гирсу, построенного Акургалем (XXV в.) [George 1993, p. 68, no. 83]), ^{iti}dNin-dar e₂-gibil-na i₃-gin-gin-a «месяц, (когда) Ниндар входит в свой новый дом», ^{iti}lu₂-Unu^{ki}-ga-3-ka-ma-gin-na «месяц, (когда) „человек из Урука“ (по-видимому, вождь Урука с войском) пришел в третий раз» и др. [Cohen 1993, p. 42–43, 60, 62].

Рассмотрим один пример: шестой месяц в хозяйственном документе из Лагаша, датированном 4-м годом правления царя Уруинимгины (ок. 2318–2312), был назван ^{iti}mul-ud-sag-e-ta-šub-a-a, вероятный перевод «месяц, когда блестящая (?) звезда упала с высоты (?)» [Никольский 1908, № 2 об.; Cohen 1993, р. 42–43, 62–63]¹²³. Это название встречается в текстах один-единственный раз. Речь идет, вероятно, о наблюдении метеора или кометы. Событие привлекло внимание и послужило основой для названия.

Приведенный пример уникален, среди названий месопотамских месяцев не встречается больше никаких упоминаний астрономических событий. Он тем не менее служит убедительным доказательством того, что астрономические явления интересовали жителей Месопотамии уже в XXIV в.

---

¹²³ Перевод названия представляет трудности. Расхождения, однако, не затрагивают астрономической сути явления, запечатленного в нем. Различные варианты переводов, принятые в научной литературе, см. [Куртик 2002а, с. 295].

Интеркаляции дополнительных месяцев

Важнейшей особенностью месопотамского календаря были интеркаляции, вводимые для того, чтобы удержать начало года в неподвижном положении относительно сезонов. Астрономическая основа интеркаляций проста, однако не так проста их связь с хозяйственной и религиозной жизнью Месопотамии.

Длина года в месопотамском календаре измерялась в месяцах. Поскольку месяцы были лунные, год из 12 месяцев равнялся приблизительно 354 дням (= средняя длина месяца × 12) и был, таким образом, на ~ 11 дней короче солнечного года. Без интеркаляций начало года должно было смещаться относительно сезонов¹²⁴. Однако такое смещение не было принято в Месопотамии. Для того чтобы удержать начало года в более или менее неподвижном положении относительно сезонов, время от времени производились вставки дополнительного 13-го месяца. Мы ничего не знаем об условиях интеркаляций в III тыс., можно высказать только некоторые предположения.

Изначально главной календарной единицей в Месопотамии был лунный месяц. Астрономически все месяцы были подобны друг другу, месяц – это череда явлений (неомения, первая четверть, полнолуние, последняя четверть, дни невидимости и вновь неомения), достаточно легко наблюдаемых. Однако сельскохозяйственные и религиозные характеристики месяцев могли существенно различаться. Постепенно каждый месяц в году приобрел свои собственные черты. С месяцами стали связывать особые праздники и привязывать их к датам внутри месяцев. При этом каждый праздник приобрел свои особые сезонные характеристики; организация и проведение праздника существенно зависели от времени года. Нельзя было допустить смещения положений праздников относительно сезонов. Чтобы удержать их в более или менее неподвижном положении, стали производить интеркаляции. Календарь, таким образом, перестал быть чисто лунным и стал лунно-солнечным.

Введение интеркаляций засвидетельствовано впервые в календаре Лагаша в досаргоновский период. В трех списках месячных рационов кормления скота, датированных 4-м и 5-м годами правления царя Уруинимгины, содержатся данные, относящиеся к 13-му месяцу [Englund 1988, p. 44, no. 17]. Несомненно, в этот период в Лагаше уже производились вставки. Что было раньше, неизвестно, однако можно полагать, что отдельные вставки производились и в более раннее время¹²⁵. Высказывалось предположение, что, поскольку вставки в Лагаше в конце досаргоновского периода были нерегулярными, возможно, здесь мы имеем дело с самыми ранними попытками регулировать календарь при помощи интеркаляций [ibid.]. Однако доказать это в настоящее время не представляется возможным. Позднее вставки производились в среднем каждые три года. Это надежно доказано для эпохи III династии Ура на основе текстов из Дрэхема, Уммы и Гирсу¹²⁶. Период введения дополнительного месяца мог колебаться относительно среднего значения 3 года вследствие нестабильности погодных условий, а также потому, что сам этот период неточен¹²⁷. Интеркаляции со средним периодом 3

¹²⁴ Как это происходит в современном мусульманском календаре.

¹²⁵ Тексты, датированные эпохой Фары, не содержат данных об интеркаляциях. То же самое касается текстов из архаического Урука, Джемдет-Насра и Ура конца IV – начала III тыс., хотя нужно сделать оговорку – эти тексты еще недостаточно изучены.

¹²⁶ Приведем один пример из работы Энглунда: «Отчет (писца) Налу: / от месяца „(Праздник) поедания газели“ (месяц 1 в календаре Дрэхема) / года „(Когда) Симурум был разрушен“ (правление Шульги, год 26) / до дополнительного месяца „(Праздника) урожая“ (iti-diri-se-kin-ku₅) (месяц 13) / года, следующего за годом следующим за годом „(Когда) храм Дрэхема был построен“ (правление Шульги, год 41); / (Этот период) 16 лет, / включая 6 дополнительных месяцев (iti-diri-6-am₃)» [Englund 1988, p. 123–124, no. 3]. Шесть вставок за шестнадцать лет предполагают средний период вставок ок. 3 лет.

¹²⁷ Приблизительно период интеркаляций можно определить как отношение средней длины месяца 29,53^d и разности длин солнечного и лунного годов 10,89^d (365,25^d–354,36^d). Отсюда период интеркаляций ≈ 2,7 года, меньше, чем упоминаемый нами трехлетний период.

года производились в Месопотамии более или менее регулярно до середины I тыс., когда был открыт 19-летний календарный цикл¹²⁸.

Вставной месяц имел то же название, что предыдущий, но с прибавлением *diri*, акк. *watrum* «добавочный» в начале, или присоединением *min*, то есть «2», в конце. Впервые термин *diri* в названии месяца *iti diri še-kin-ku₅* встречается в староаккадский период в тексте из Гирсу [*ePSD, diri*]. Оба варианта обозначений дополнительных месяцев с *diri* и *min* применялись параллельно в эпоху III династии Ура в разных городах [Cohen 1993, p. 124; Sallaberger 1993, Bd. I, S. 5–12].

В большинстве городов ждали конца года (февраль/март), чтобы исправить ситуацию и после 12-го месяца ввести дополнительный месяц¹²⁹. Однако есть и другие, хотя редкие, примеры: дополнительный месяц мог вводиться в разные моменты года¹³⁰.

Проблемы календаря осмыслялись в шумерской мифологии как взаимоотношения богов. При этом подчеркивалось особое значение Нанны/Суэна в создании лунных месяцев и приведении года в нормальное положение. Среди эпитетов Нанны в посвященных ему гимнах встречаем утверждения о том, что Нанна фиксирует месяц и новолуния, устанавливает год на свое место, определяет начало и конец года (см. гл. 1, 3). Речь в них идет, по-видимому, об интеркаляциях. Характерная особенность: в шумерских текстах солнечное божество Уту/Шамаш не упоминается в связи с календарными проблемами. Главная роль в устройении календаря принадлежала Нанне, а также богине Нисабе¹³¹.

В ассирийском календаре во II тыс. вставки вообще не производились, в результате месяцы смещались относительно сезонов. Такая ситуация сохранялась до эпохи Тиглатпаласара I (ок. 1115–1077), который ввел в Ассирии стандартный вавилонский календарь [Bloch 2012; Jeffers 2017; Cohen 1993, p. 238; Rochberg-Halton 1992, p. 811].

Как производились вставки в III тыс., кто конкретно нес за это ответственность, мы не знаем. В старовавилонский период вставки дополнительных месяцев вводили царским указом¹³², в новоассирийский период решение также принимали цари на основе наблюдений придворных астрономов¹³³. Не исключено, что в эпоху III династии Ура прерогатива совершать интеркаляции принадлежала также царям.

¹²⁸ Трехгодичный период интеркаляций зафиксирован в трактате MUL.APIN II ii 11–17: *ina 3 mu-meš iti diri-ga ta-qab-bi* «Через три года (вар: в третий год) ты объявляешь дополнительный месяц» (ii 11), *10 u₄-meš diri-meš šid-at mu-an-na tam-mar / ina 3 mu-meš mu bi diri-ga me-bi* «10 дополнительных дней, (это) число на один год ты находишь. / Через три года (вар.: В третий год) ты объявляешь (этот год) високосным годом» (ii 16–17) [Hunger, Pingree 1989, p. 94–95].

¹²⁹ В разных местных календарях это были разные месяцы. Например, в Ниппуре – ^{iti}*diri še-kin-ku₅*, в Уре – ^{iti}*diri (ezem)-me-ki-ġal₂*, в Дрэхеме – ^{iti}*diri še-kin-ku₅* (но известны и другие варианты), в Умме – просто ^{iti}*diri*, в Гирсу – опять ^{iti}*diri še-kin-ku₅* [Sallaberger 1993, Bd. I, S. 7–10].

¹³⁰ Такого рода отклонения встречаются в календарях Мари, Сиппара, Эшнунны и Уммы [Cohen 1993, p. 5, no. 2].

¹³¹ В одном новоассирийском гимне прямо фиксируется особая календарная роль лунного божества: *ana Sin ... muaddū īte iti u šatti* «(приношения) для (лунного божества) Сина ... который отмечает день, месяц и год» [CAD A/2, p. 261b]. О календарной роли богини Нисабы в шумерский период см. выше, гл. 1.

¹³² Хаммурапи ок. 1760 г. издал указ: «Поскольку год неполон, пусть начинающийся месяц считается за второй месяц улулу, а полагающаяся в Вавилоне на 25-й день месяца ташриту подать пусть будет доставлена 25-го дня месяца улулу второго» [Бикерман 1975, с. 19]. Такого рода декреты издавались и в другие эпохи, свидетельства дошли от времени Набонида, Кира и Камбиза [Hunger 1976–80, S. 298; Rochberg-Halton 1992, p. 811].

¹³³ В одном из рапортов автор пишет, обращаясь к царю: *iti lid-ru-ru mul an-e gab-bu / it-ta-mar-ku-u* «Пусть они произведут вставку (дополнительного) месяца; все звезды небесные опоздали» [ARAK, No. 98: 8–9]. Речь идет о том, что гелиакические восходы звезд наблюдались позднее дат, указанных в «астролябиях». Астроном-наблюдатель сообщает свое мнение эксперта, но решающий голос принадлежит царю. Как решались подобные вопросы в III тыс., мы не знаем. См. также [LABS, No. 42, 253, 356].

Календари

Ранний семитский календарь

С середины III тыс. в северной и центральной Месопотамии имел хождение так называемый ранний семитский календарь. Согласно Д. Петтинато, он получил распространение на всем Ближнем Востоке в период 2600–2200 гг. и занесен в Месопотамию, по-видимому, волнами переселенцев. Это был лунно-солнечный календарь, в котором производились вставки дополнительных лунных месяцев. Семитским он назван потому, что в нем использовались семитские названия месяцев и часто западно-семитские. Названия месяцев засвидетельствованы в основном в текстах из Эблы и Мари, отдельные упоминания встречаются также в текстах из Эшнунны, Абу Салабиха, Гасура (позднее Нузи) и Лагаша [Cohen 1993, p. 23–25]. Названия месяцев не содержали теофорных элементов, а представляли обозначения сельскохозяйственных работ и природных явлений. Например: «Стада» (месяц I), «Сев» (IV), «Топленое масло» (VI), «Созревание ранних фруктов» (IX), «Созревание поздних фруктов» (X), «Тепло» (XII)¹³⁴ и т. д. Самые поздние упоминания месяцев из этого календаря относятся к эпохе III династии Ура, когда он окончательно вышел из употребления [Cohen 1993, p. 23–29].

Шумерский гражданский лунно-солнечный календарь

Из названия следует, что это был лунно-солнечный календарь, в котором использовались шумерские названия месяцев. Он применялся в основном для датирования событий, а также как средство фиксации порядка храмовых служб на протяжении года. Самое раннее известное шумерское название месяца, как мы уже говорили, происходит из Фары (см. выше). Однако большинство шумерских названий месяцев встречаются впервые в саргоновский период в текстах из Лагаша, Адаба и Ниппура. Вставки дополнительных месяцев производились в среднем каждые три года. Самые ранние интеркаляции засвидетельствованы в досаргоновском Лагаше. Употреблялся ли этот календарь раньше, в точности неизвестно, однако можно думать, что в каком-то виде он существовал и в более ранние эпохи¹³⁵.

В период ок. 2400–2200 гг. в Южной Месопотамии в городах Адаб, Лагаш, Ниппур, Умма и Ур параллельно применялись местные лунно-солнечные календари указанного типа, отличавшиеся в деталях (см. выше). Особый интерес с точки зрения истории представляет календарь Ниппура, крупного культового центра, имевшего общемесопотамское значение. Помимо собственно ниппурских богов, в его храмах почитались также божества, имевшие другое местное происхождение.

При Ишби-Эрре (ок. 2017–1985), первом царе I династии Исина, календарь Ниппура был принят в качестве государственного для большинства городов и деревень Южной Месопотамии. В дальнейшем при вавилонском царе Самсуилуне (1749–1712), сыне Хаммурапи, он приобрел общемесопотамское значение. Ниппурский календарь был введен Самсуилуной как средство, позволяющее унифицировать разнородную империю. Со времени Самсуилуны при датировании событий стали употребляться только ниппурские названия месяцев. В современной научной литературе этот календарь известен как «Стандартный месопотамский календарь».

---

¹³⁴ Переводы названий месяцев в некоторых случаях представляют трудности. Мы привели лишь те названия, смысл которых более или менее ясен.

¹³⁵ Попытки обнаружить следы гражданского лунно-солнечного календаря в текстах из архаического Урука пока не привели к положительному результату. См., однако, в связи с этим [Brack-Bernsen 2007, p. 92].

дарь» (Standard Mesopotamian Calendar). Принятые в нем названия месяцев в виде логограмм использовались в Месопотамии вплоть до конца I тыс.

Стандартный месопотамский календарь

<i>N^o</i>	<i>Шумерские</i>	<i>Аккадские</i>	<i>NA/NB</i>	<i>Период</i>
I	<i>iti</i> bara ₂ -zag-gar	<i>nisanu</i>	bar(a) ₂ /bar	март–апрель
II	<i>iti</i> [ezem]- gu ₄ -si-su ₃	<i>aj(j)aru</i>	gu ₄	апрель–май
III	<i>iti</i> sig ₄ -u ₅ -šub-ba-ga ₂ -gar	<i>simānu</i>	sig ₄	май–июнь
IV	<i>iti</i> šu -numun	<i>du 'uzu</i>	šu	июнь–июль
V	<i>iti</i> ne-IZI-gar	<i>abu</i>	IZI	июль–август
VI	<i>iti</i> kin -dInanna	<i>ulūlu</i>	kin	август–сентябрь
VI ₂				
VII	<i>iti</i> du ₆ -ku ₃	<i>tašrītu</i>	du ₆	сентябрь–октябрь
VIII	<i>iti</i> (giš) apin -du ₈ -a	<i>araḥsamnu</i>	apin	октябрь–ноябрь
IX	<i>iti</i> gan -gan-(mu)-e ₃	<i>kislīmu</i>	gan	ноябрь–декабрь
X	<i>iti</i> ab (-ba-)-e ₃	<i>ṭebētu</i>	ab	декабрь–январь
XI	<i>iti</i> ud ₂ -duru ₅ (=ZIZ ₂ .A)	<i>šabātu</i>	ZIZ ₂	январь–февраль
XII	<i>iti</i> še -kin-ku ₅	<i>addaru</i>	še	февраль–март
XII ₂	<i>iti</i> diri -še-kin-ku ₅	<i>arḫu atru ša₂ MIN¹</i>	diri-še	

¹ Букв. «месяц дополнительный к предыдущему».

В приведенной таблице в колонке 1 указаны номера месяцев; 2 – названия шумерских месяцев; полужирным шрифтом выделены логограммы, принятые позднее в качестве сокращенных обозначений месяцев; 3 – параллельные аккадские названия месяцев; 4 – сокращенные обозначения названий месяцев, принятые, в частности, в астрономических и астрологических текстах в новоассирийский и нововавилонский периоды; 5 – сезоны года, соответствующие месопотамским месяцам.

Система сокращенных обозначений месяцев, принятая в текстах новоассирийского времени и более поздних, сформировалась не сразу. Распространение «Стандартного календаря» в разных регионах заняло около семи столетий от времени Самсуилуны¹³⁶. Этот календарь использовался в Вавилоне и регионах, зависящих от него в культурном отношении¹³⁷. В Ассирии, после принятия «Стандартного календаря» в XII в., названия месяцев в некоторых случаях могли варьироваться¹³⁸. В I тыс. аккадская форма записи названий месяцев встречалась

¹³⁶ Обзор источников по истории «Стандартного месопотамского календаря» см. [Cohen 1993, p. 297–342]. Аккадские названия месяцев появились в текстах впервые в старовавилонский период. Полная система обозначений, шумерских и аккадских, содержится в двуязычной лексической серии ug₅-ga = *hubullu*, датированной концом II тыс. [MSL V, p. 25–26]. В ранней версии этой серии, происходящей из Эмара (XIII в.), дана колонка только шумерских названий [Emar VI/4, p. 43–44: 180'–192']. Сокращенные названия приводятся также в «Астролябии Б», датированной XII в. [Horowitz 2014, p. 33–36, 40; Çağırçan 1985; Емельянов 1999].

¹³⁷ Он был принят, в частности, иудеями в результате их переселения в Месопотамию, а также набатейцами, жителями Пальмиры и другими народами, говорящими на арамейском языке [Cohen 1993, p. 299–300].

¹³⁸ В новоассирийских научных текстах, в том числе в астрологических, одиннадцатый месяц *šabātu* заменялся иногда на эламский месяц *silitu*, а десятый месяц *ṭebētu* мог называться *kanūnu* [Cohen 1993, p. 298–299]; конкретные примеры см. [ARAK; LABS].

нечасто и, насколько нам известно, никогда не использовалась в астрономических и астрологических текстах.

В «Стандартном месопотамском календаре» интеркаляции производились после двенадцатого месяца (*addaru*), традиция, восходящая, по-видимому, еще к досаргоновскому времени, или после шестого месяца (*ulūlu*), что соответствовало концепции двух полугодий, рассмотренной выше. Во втором случае дополнительный месяц определялся как ^{iti}kin-min-kam, букв. «2-й улулу»¹³⁹. Самые ранние известные нам примеры использования второго улулу в качестве вставного месяца относятся к старовавилонскому времени [ВРО 1, р. 23]. Какими соображениями руководствовались месопотамские астрономы, принимая решение о введении дополнительного месяца в конце первого или второго полугодий, остается нераскрытым.

После реформы Самсуилуны гражданский лунно-солнечный календарь применялся в Месопотамии непрерывно на протяжении II–I тыс. до конца эпохи Селевкидов.

Административный календарь

Для административных целей при подсчете рабочих заданий и рационов кормления скота на длительные промежутки в III тыс. применялся так называемый административный календарь. В нем предполагалось, что все месяцы имеют равную длину 30 дней, так что 12 месяцев содержат всего 360 дней, а 13 месяцев соответственно 390 дней. Интеркаляции в нем должны были производиться один раз в 6 лет¹⁴⁰, в отличие от гражданского лунно-солнечного календаря.

Для этого календаря справедливо соотношение:

$$\begin{aligned} \text{mi} &= 12 \text{ (при интеркаляции 13) } \text{iti} = 360 \\ &\text{(при интеркаляции 390) } \text{u}_4. \end{aligned}$$

Вычисленные на основе этого соотношения месячные и годовые рационы немного расходились с истинными значениями, однако календарь существенно упрощал административное управление в большом числе случаев. Этот календарь применялся для хозяйственных нужд параллельно с гражданским лунно-солнечным календарем. Вычисления производились нередко согласно формуле: «(число рабочих) × (период работы) = (общее число рабочих дней) [Englund 1988; Brack-Bernsen 2007]. Приведем два примера, заимствованные из работы Р. Энглунда.

В первом из них определяется число рабочих дней, которые группа из 36 рабочих-женщин должна отработать в течение года, состоящего из 12 месяцев. Текст гласит: «36 женщин-рабочих; / от месяца „(праздник) урожая“ (месяц 1 в календаре Уммы) / до месяца „(праздник) Таммуза“ (месяц 12 того же календаря); / выполненная работа (соответствует) 12 960 дням» (= 36 × 12 × 30). Во втором примере определяется число рабочих дней, которые 20 ^{gi}gid₂.da-рабочих и 4 грузчика (всего, стало быть, 24 рабочих-мужчины) должны отработать за год, содержащий 13 месяцев: «от месяца „(праздника) урожая“ (месяц 11 в календаре Гирсу) / года, (когда) „Трон Энлиля был воздвигнут“ (правление Амар-Суэна, год 3) до месяца „Amar.a.a.si“ (месяц 10) / года, (когда) „Энмахгаланна была поставлена жрицей Нанны“ (правление Амар-Суэна, год 4), / выполненная работа (составляет) 9360 рабочих дней рабочих-мужчин (24 × 30 × 13); / (это период) из 13 месяцев, / включая один дополнительный месяц (iti.diri)». В обоих случаях, как видим, длина месяца считалась равной 30 дням, а длина года соответственно 360 или 390 дням [Englund 1988, р. 126, 128; Brack-Bernsen 2007, р. 88].

¹³⁹ В новоассирийском тексте встречаем запись ^{iti}kin ur-ki-i, букв. «улулу, более поздний, следующий» [АНw, S. 210].

¹⁴⁰ Поскольку расхождение с солнечным календарем в один месяц набегало в нем как раз за шесть лет.

Административный календарь засвидетельствован надежно для эпохи III династии Ура [Englund 1988, p. 124–125]. Он употреблялся также, несомненно, в досаргоновский период. Приведенное выше соотношение, связывающее tu , iti и u_4 , было уже известно и активно использовалось в этот период [ibid., p. 139–145]. Дошедшие до нас тексты из Фары оставляют мало надежд на то, что с их помощью удастся реконструировать принятую в то время календарную систему. Тексты из архаического Урука IV–III, однако, показывают, что уже в этот период в расчетах кормовых рационов скота использовались представления о 30-дневном месяце и 12-месячном годе [ibid., p. 156, 162; Brack-Bernsen 2007, p. 90–93]. Хотя не обнаружено никаких свидетельств о вставках дополнительных месяцев, однако можно предположить, что какая-то, может быть, упрощенная модель административного календаря применялась уже в архаическом Уруке.

Таким образом, можно констатировать, что гражданский и административный календари параллельно применялись в Месопотамии с досаргоновского времени до конца III тыс. Какая-то форма административного календаря существовала в Месопотамии и раньше, вероятно, уже в конце IV тыс.

Схематический календарь

В конце III – начале II тыс. в Месопотамии появился новый календарь, известный в современной литературе под названием «схематического» или «идеального». Длина месяца в нем равнялась 30 дням (как в административном календаре), год состоял из 12 месяцев и был равен 360 дням. Возможность интеркаляций в нем не предусматривалась. Очевидно, это было упрощение, видоизменение административного календаря. Он применялся совместно с гражданским лунно-солнечным календарем со старовавилонского времени до эпохи Селевкидов¹⁴¹.

Самые ранние свидетельства относятся к старовавилонскому времени, но возможно, этот календарь был известен и ранее. Анализ текстов, в которых фиксировались скорости производимых работ (III династия Ура), так называемых старовавилонских списков коэффициентов, и некоторых старовавилонских математических текстов указывает на то, что схематический год уже имел в это время некоторое распространение [Brack-Bernsen 2007, p. 96–97]. В тексте молитвы к Иштар¹⁴², датированной временем царя Аммицадуки (1646–1625), годовой промежуток «от 20 нисана до 20 нисана» определяется как величина, равная 60 дням и 60 ночам, умноженным на 6 [Meyer 1982, p. 274–275]¹⁴³. Очевидно, в этом определении речь идет о схематическом годе. Аналогичное соотношение встречаем в «Учебнике предсказателя», датированном новоассирийским временем: 12 $iti-me\check{s}$ $\check{s}a$ $tu-1-kam$ 6 $U\check{s}$ $ud-me-\check{s}a$ «В году 12 месяцев, 360 в нем дней» [Oppenheim 1974, p. 200: 57; Williams 2002, p. 474].

Схематический календарь использовался также в старовавилонской схеме для определения сезонных изменений длины ночной и дневной «страж» на протяжении года, рассмотренной выше (см. гл. 3). Данный текст послужил основой для более поздних текстов, в которых определялась величина «стражи» на протяжении года – в «астролябиях», в таблице XIV серии EAE и в MUL.APIN. Особое значение схематический календарь получил в трактате MUL.APIN при определении дат важнейших астрономических явлений, связанных со звездами, на протяжении года – одновременных суточных восходов и заходов звезд, гелиакических восходов звезд, кульминаций звезд и т. д.

¹⁴¹ Примеры параллельного использования схематического и гражданского лунно-солнечного календаря в так называемых «Календарных текстах» (Kalendertext), датированных концом IV в., см. [Brack-Bernsen 2007, p. 94–95].

¹⁴² Именуемой в тексте $dingir\ be-li_2^d Nin-si_4-an-na$ «Божество, господин Нинсианна».

¹⁴³ Текст гласит: $i\check{s}-tu\ iiii\ bar_2-zag-gar\ u_4-20-kam / a-di\ iiii\ bar_2-zag-gar\ u_4-20-kam / 6\ \check{s}u-\check{s}i\ u_2-ma-tim\ 6\ \check{s}u-\check{s}i\ mu-\check{s}i-tim\ a-di\ \check{s}a-at-tim\ e-ri-ib-ti$ «От 20-го нисана до 20-го нисана (всего) 6×60 дней (и) 6×60 ночей, пока год пройдет» [Meyer 1982, p. 274: 16–18], см. также [ibid., p. 274: 7–9; 277: 11–15; Brack-Bernsen 2007, p. 95; Brown 2000, p. 250].

Соотношение «один год = 360 дней» было дополнено позднее аналогичным соотношением для суток: «1 сутки (день + ночь) = 360 UŠ¹⁴⁴ = 12 danna¹⁴⁵». Предполагается, что именно это соотношение послужило основой в дальнейшем для введения подразделения круга на 360°, принятого в современной науке [Britton 2007, p. 118].

Заключительные замечания

Проблема измерения времени была решена в Месопотамии III тыс. в соответствии с теми потребностями, которые выдвигала административно-хозяйственная и религиозная жизнь. При этом реализовались две особенности, связанные с измерением времени. С одной стороны, наблюдения небесных светил, прежде всего Луны, позволили построить лунно-солнечный календарь в различных местных модификациях, в котором устанавливались отношения между реально наблюдаемыми явлениями на протяжении месяца и года и распорядком религиозной и хозяйственной жизни. С другой стороны, месопотамские писцы попытались в целях административного удобства заменить в хозяйственной жизни календарь, требующий регулярных наблюдений, вычислительной схемой, приближенно описывающей календарные явления. Они пренебрегли проблемой изменения длины месяца и в результате научились вычислять приближенно параметры хозяйственной жизни на большие промежутки времени – месяцы и годы. Эта вычислительная схема, так называемый административный календарь, с одной стороны, имела практическое значение, а с другой стороны, была именно первой рациональной моделью, в которой непредсказуемое в то время природное явление – чередование 29- и 30-дневных месяцев – описывалось схематически. Решение было примитивным и по существу неверным, однако само направление мысли – рациональное моделирование наблюдаемых природных явлений – получило продолжение в дальнейшем и привело к развитию математической астрономии во второй половине I тыс.

---

¹⁴⁴ Исходно UŠ – единица длины (ок. 360 м), хорошо известная уже в III тыс. [Powell 1987–90, S. 467]. Со среднеавилонского времени в астрономических и астрологических текстах UŠ стала использоваться как угловая или временная единица, а именно $UŠ = 1^\circ = 4^m$. Как единица измерения времени UŠ впервые встречается в таблице XIV серии EAE в схеме для определения длины «стражи» на протяжении года [Al-Rawi, George 1991–92].

¹⁴⁵ Исходно danna (записывалась как da-na, danna, dana₂, акк. *bēru(m)*) – это единица длины, составлявшая ок. 10,8 км [Powell 1987–90, S. 467]. Позднее этот же знак стал использоваться при определении величин углов и промежутков времени, а именно: $1\ danna = 30\ UŠ = 30^\circ = 2^h$ (1/12 часть суток).

Глава 3. Лунное божество Нанна/Суэн

Небесные светила с самого раннего времени почитались как божества в Древней Месопотамии. Об этом свидетельствуют как клинописные тексты различного происхождения, так и данные астральной символики в глиптике, керамике и мелкой пластике. Особую роль в Месопотамии III тыс. играли три небесных светила – Луна, Солнце и Венера, почитавшиеся как божества Нанна, Уту и Инанна. По своему статусу они уступали совсем немного верховным божествам – богу неба Ану, богу воздуха Энлилю и богу океана подземных вод Энки. В настоящей главе мы рассмотрим представления, связанные с лунным божеством Нанной в III – первой половине II тыс. Основой для рассмотрения служат как шумерские тексты III тыс., так и более поздние шумерские и аккадские тексты, могущие пролить свет на ранний период¹⁴⁶.

---

¹⁴⁶ Большое число шумерских литературных текстов, связанных с Нанной, представлены в электронном каталоге ETCSL, о котором шла речь выше. Клинописные копии текстов из этого каталога датируются в основном старовавилонским временем. Издание содержит транслитерации текстов, их переводы на английский язык и соответствующие библиографии.

Имена и эпитеты лунного божества

В текстах III тыс. встречаются два имени лунного божества – шумерское Нанна (Nanna) и аккадское Суэн/Зуэн (*Su'en*), от которого произошло позднейшее аккадское название Син (*Sîn*). В клинописи они записывались соответственно как ^dŠEŠ.KI, ^dŠEŠ+KI¹⁴⁷ и ^dEN.ZU¹⁴⁸. Оба названия присутствуют в списке шумерских богов из Абу-Салабиха [Biggs 1974, no. 82 r. I: 5, 16; no. 86 r. I: 3'; Mander 1986, p. 5–6, 16] и в раннем «списке богов Вайднера», датированном концом III тыс. [Weidner 1924–25, S. 10: 11–12]¹⁴⁹. ^dNanna и ^dEN.ZU стоят в самом начале перечня имен лунного божества в списке богов AN:^dAnum III 1–2, что подчеркивает их особо важное значение [Litke 1998, p. 116]¹⁵⁰. Исходно это были два разных божества, представляющие соответственно шумерскую и аккадскую традиции, однако в староаккадский период они уже не разделялись; процесс слияния завершился, по-видимому, в эпоху III династии Ура [Colbow 1997]. Эти имена использовались как синонимы в литературных текстах конца III–II тыс.

Помимо Нанны/Суэна, употреблялся также ряд других терминов, связанных с Луной как с божеством или небесным светилом. Большинство из них относится ко II тыс. Из тех, что были известны раньше, особое значение имел Ашимбаббар (согласно современному прочтению, Дилимбаббар)¹⁵¹, «Тот, чей подъем – сияние» [МНМ 2, с. 198], «Одинокый белый бегун» (the lonely white runner), согласно [Stol 1992, p. 245]. В списке богов AN : ^dAnum III 26 ему поставлено в соответствие аккадское ^dNam-[ra-ši-it] «блистающий при восходе» [Litke 1998, p. 116]¹⁵². М. Коэн трактует dili-im₂ как силлабическую запись знака dilim₂, «чаша» и предлагает значение «белая (или сияющая) чаша» как описание луны, находящейся в первой четверти [Cohen 1996, p. 11, note 20; Alster 2004, p. 2]. Его толкование принято и детально обосновывается

¹⁴⁷ Глосса na-an-na как чтение для ^dŠEŠ.KI встречается в списках богов новоассирийского времени [CT 29, 46: 26] и [CT 25, Pl. 28, K.2115 ii 3], но была известна, очевидно, намного раньше. Предполагавшееся ранее чтение ^dŠEŠ.KI = ^dNanna в настоящее время считается устаревшим, хотя оно присутствует в некоторых аккадских текстах [Krebernik 1995, p. 360b; Litke 1998, p. 116, note 1]. Проблемой является происхождение графемы ^dŠEŠ.KI как обозначения имени лунного божества. Согласно К. Шажиньской, имя лунного божества первоначально записывалось как ŠEŠ. Однако уже в текстах из Урука III встречается выражение ŠEŠ.NA, где NA – фонетический комплемент, указывающий на произношение nanna. Аналогичные примеры можно найти в текстах из архаического Ура и Фары. Знаки ŠEŠ и NA записывались в них всегда в виде лигатуры с некоторыми упрощениями, приведшими в конце концов к возникновению ŠEŠ + KI [Szarzyńska 1987–88, p. 12–13].

¹⁴⁸ ^dEN.ZU, по-видимому, аллограмма, читавшаяся как zu-en. Список досаргоновских и саргоновских текстов, в которых встречается это название, см. [Roberts 1972, p. 49–50]. Однако впервые оно засвидетельствовано уже в тексте из архаического Урука в неясном контексте и в текстах из Фары и Абу-Салабиха. Самая ранняя известная силлабическая запись встречается в лексических текстах из Эблы, а в самой Месопотамии – в эпоху III династии Ура [Krebernik 1995, p. 361b].

¹⁴⁹ Фрагмент «списка Вайднера», содержащий имена лунного божества, датируется старовавилонским периодом. Однако другие фрагменты того же списка восходят ко времени III династии Ура и Исина – Ларсы. Не исключено поэтому, что этот список целиком должен относиться именно к этому периоду [Weidner 1924–25, S. 4–6; Lambert 1969, p. 474; Cavigneaux 1981, p. 79].

¹⁵⁰ Список богов AN:^dAnum – самый обширный и наилучшим образом организованный двухколоночный список имен богов, включавший около 2000 имен, среднеавилонского времени. Основное имя божества помещалось в левой колонке, пояснения – в правой. Great God-List – распространенное название в англоязычной научной литературе. Две наиболее авторитетные полные копии этого списка (хотя и не во всем совпадающие), принадлежат одному писцу (Kiden-Sîn) и датируются эпохой Тиглатпаласара I (1115–1077). Известны фрагменты, относящиеся к концу касситского периода. Его старовавилонским предтечей считается одноколоночный список Женьюака (H. de Genouillac), включавший 473 имени [Lambert 1969, p. 475–476]. Фундаментальное издание AN:^dAnum см. [Litke 1998]. Из новейших публикаций см. также [Veldhuis 2014].

¹⁵¹ Имя встречается уже в списке богов из Абу-Салабиха как ^dAŠ-im₄-babbar [Biggs 1974, 82 r. II 21, 86 II 3'; Mander 1986, p. 6, 16], позднее записывалось как ^dAŠ-im₂-babbar [Krebernik 1995, p. 362–363]. В настоящее время принято чтение ^dDil-im₂-babbar [Alster 2004]. Его история в текстах III–II тыс. рассмотрена в [Steinkeller 2016, p. 616–17].

¹⁵² Параллель см. в списке богов AN : *Anu ša₂ amēli* 38 старовавилонского времени: AŠ.<im₂>.babbar.ra = ^dSin (EŠ) = ša šu nam-rat, букв. «тот, у кого восход блестящий» [Litke 1998, p. 231].

в статье [Steinkeller 2016]. Имена Нанна и Дилимбаббар нередко использовались как тождественные в литературных текстах.

Распространенным эпитетом лунного божества был ma_2-gu_8 , акк. *makurru* «барка, корабль». Принято считать, что он фиксировал особую фазу Луны, а именно положение, когда ее освещенная сторона была больше половины, но меньше полной Луны [Hall 1985, p. 675; Steinkeller 2016, p. 620–621].

Еще одно чрезвычайно распространенное название: $^d u_4-sakar = uskāru; warḫu$, букв. «день новолуния», а также «лунный серп, Луна». Известно более 300 примеров его использования в текстах различных категорий III тыс.¹⁵³ В текстах более позднего времени встречаем определение $u_4-mu i-lit-ti ^d Sîn(30)$, «день рождения Луны» [Livingstone 1986, p. 28, line 31]. Этот термин использовался также при обозначении полнолуний в эпоху III династии Ура – $u_4-sakar (e_2)-u_4-15$, букв. «(от) новолуния день 15-й» [Sallaberger I, S. 39]. В этот же период впервые встречается термин для обозначения дня невидимости Луны в конце месяца – $u_4-nu_2-am_3/a = bubbulu / bibbulu / bumbulu$, букв. «День, (в который Луна) прилегла (= упокоилась)» [Sallaberger I, S. 60; CAD B, p. 298–300]¹⁵⁴.

Таким образом, можно констатировать: в Месопотамии в конце III тыс. терминологически выделялись на протяжении месяца три момента в движении Луны: 1) первое появление лунного месяца на западе вечером после захода Солнца, так называемая неомения, 2) день невидимости Луны в конце месяца и 3) полнолуние в середине месяца.

Самым распространенным названием Луны со старовавилонского времени и позднее в текстах разных категорий становится $^d Sîn (E\check{S})$, которое записывалось цифровым образом как $^d 30$ ¹⁵⁵. Предполагается, что число 30 при обозначении лунного божества связано с числом дней в лунном месяце, которое считалось священным [Krebernik 1995, p. 361b; Brown 2000, p. 57]. Однако едва ли можно принять такую трактовку безоговорочно¹⁵⁶.

В конце III тыс. в текстах разных категорий – гимнах, мифах, молитвах – появляются названия и эпитеты, в которых отражается астральный характер лунного божества. Самые ранние примеры находим в храмовых гимнах, приписываемых Энхедуанне, дочери Саргона Древнего (2316–2261). Сохранившиеся копии датируются периодом третьей династии Ура и старовавилонским периодом. В одном из них (№ 8) Син (= Дилимбаббар) определяется как *men-an-dagal-la* «Корона широких небес», *lugal an-kam*, «Царь небес»¹⁵⁷, в другом (№ 37) сказано, что Син *an-za-gin_3-ta e_3* «появляется из сияющих (букв. «лазуритовых») небес» и *kalam-e dadag-ge* «освещает землю»¹⁵⁸.

¹⁵³ Самые ранние примеры относятся ко времени РД III, но большинство к эпохе III династии Ура [ePSD, $u_4-sakar$].

¹⁵⁴ Самый ранний пример использования *bubbulu* в указанном значении относится к эпохе царя Самсуилуны (1749–1712) [BE 06/2, 60: 2, 6], шумерский эквивалент, однако, был известен раньше.

¹⁵⁵ В современных изданиях иногда можно встретить обозначения $^d XXX, ^d E\check{S}$. В текстах серии AN : $^d Anum$ содержатся соответствия и глоссы, равносильные тождествам: $^d En.zu = ^d 30 = ^d (si-in-nu) 30$ [Litke 1998, p. 116, note 2]. Цифровая форма записи имен богов месопотамского пантеона восходит к старовавилонскому времени. Она была введена для того, чтобы зафиксировать простейшими средствами относительный ранг богов, как он мыслился в божественной мифологии в это время, и одновременно ввести простые обозначения их имен. В ней были приняты следующие цифровые обозначения: *Anu* – $^d LX$, *Enlil* – $^d L$, *Ea* – $^d XL$, $^d Sîn$ – $^d XXX$, $^d Šamaš$ – $^d XX$, $^d Istar$ – $^d XV$, $^d Adad$ – $^d X$ (по другой версии – $^d VI$) [Litke 1998, p. 37, note 150; Röllig 1969; MZL]. Хотя такие обозначения встречаются уже в старовавилонский период, однако всеобщее распространение, прежде всего в астрологической литературе, они получили только к началу I тыс.

¹⁵⁶ Критические замечания в связи с этой идеей см. [Litke 1998, p. 37, note 150].

¹⁵⁷ См. [Sjöberg 1960, S. 123–124: 15–16; TCS 3, p. 23, lines 115–116; ETCSL, 4.80.1: 115–116], см. также [Widell 1999, S. 127].

¹⁵⁸ См. [TCS 3, p. 44–45, lines 475, 476; ETCSL, 4.80.1: 475–476].

В литературных текстах, восходящих ко времени III династии Ура, содержатся весьма близкие определения¹⁵⁹. Среди эпитетов Нанны/Дилимбаббара: *diĝir u₄-da su₃-ra₂-aĝ₂ bi₂-mu₂-mu₂* «Бог света, обновляющий свой свет» [ETCSL, 2.4.5.3: 9]. О его положении на небе сказано: *^danna an-gin₇ su₃-ra₂-e* «подобно небу Нанна удален (от земли)» [ibid., 4.13.11: 1–3]. О его неизменном пребывании на небе: *en u₄ an-na ul-le-še₃ nam-gub* «Господин, небесный свет, ты навсегда установлен» [ibid., 4.13.12: 21].

В «Большом списке богов» (и в других аналогичных списках) встречаем ряд названий и эпитетов, относящихся к лунному божеству как к небесному светилу. В числе этих названий: *mul-an-na* «Небесная звезда», *^dBU.NIR = ^dXXX ša nip̄hi* «Бунир = Син (при своем) восходе», *^dĝeš-nu₁₁-gal* «Великий свет». Некоторые названия имеют поэтический или мифологический характер, например: *^dgi₁₆-sa-an-na* «Сокровище неба», *^dhe₂-du₇-an-na* «Украшение неба», *^dma₂-gu-la-an-na* «Великий небесный корабль»¹⁶⁰, *^dmen-dara₃-an-na* «Великая корона неба», *^dušumgal-an-na* «Небесный дракон»¹⁶¹. Общим в этих определениях является то, что Нанна/Син в них трактуется как божество, связанное с небом.

В источниках, относящихся к III тыс., отсутствуют свидетельства о наблюдениях и мифологическом осмыслении лунных затмений. Самый ранний известный нам текстовый пример использования слова *an-gi₆* «затмение», содержится в литературном каталоге из Ниппура, датированном эпохой III династии Ура. При этом из самого текста неясно, о каком затмении, лунном или солнечном, идет речь [ETCSL, Text 0.1.1: 4]. Однако в старовавилонский период лунные затмения уже активно использовались в астрологических предсказаниях [Koch-Westenholz 1995, p. 36–39; Hunger, Pingree 1999, p. 7–8; Rochberg-Halton, 1988, p. 19–22] (см. ниже в этой гл.). Мы не знаем, чем объясняется это странное обстоятельство – полное отсутствие упоминаний о затмениях в шумерских текстах. Дальнейшие исследования, хочется думать, прольют свет на этот вопрос.

¹⁵⁹ См. [Hall 1985, p. 592; Widell 1999, S. 127].

¹⁶⁰ Иногда просто «Корабль» (*^dma₂*) или «Барка (лодка, баркас)» (*^dma₂-gur₈*) [Litke 1998, p. 119: 24–25].

¹⁶¹ См. соответственно [Litke 1998, p. 116–119, 230–231; Krebernik 1995, p. 363].

Символические и антропоморфные изображения лунного божества

Символом лунного божества на печатях и керамических изделиях был месяц. Это один из самых древних астральных символов. Изображался, как правило, рогами вверх в верхней части печати¹⁶². Он встречается на печатях из региона Иранского Нагорья уже в IV тыс. [Amiet 1961, fig. 146, 147] (рис. 14, 15), но в самой Месопотамии ясно идентифицируется только в периоды Джемдет-Наср и РД I¹⁶³ (рис. 16, 17). В архаическом Уруке, в Тепе Гавра и в Хафадже месяц использовался также в мелкой пластике как элемент украшений и амулетов [Куртик 1998, с. 22, прим. 12–13]. На ранних изображениях не всегда ясно, в каком случае месяц представляет небесное светило, являясь частью естественного ночного «пейзажа», а когда он символизирует лунное божество [Куртик 2002, с. 261]. Примером может служить изображение на печати из региона реки Диялы, на которой мы видим трех копытных, бредущих под открытым ночным небом (рис. 18). Особой популярностью этот символ пользовался в Уре, городским божеством которого считался Нанна¹⁶⁴.

Месяц изображался, как правило, в горизонтальном положении рогами вверх и напоминал лодку¹⁶⁵. Такого рода изображения с астрономической точки зрения могли быть связаны с новолунием (когда месяц виден вечером на западе после захода Солнца) или с днем последней видимости Луны (когда он наблюдается на востоке утром перед восходом Солнца) в период, когда эклиптика более или менее перпендикулярна линии горизонта. На широте Месопотамии это могло иметь место каждую весну и осень. Нельзя, однако, с уверенностью утверждать, что такого рода связь между наблюдаемым положением месяца и его изображением на печатях на самом деле существовала.

С раннединастического периода и позднее месяц на печатях изображался в сочетании с другими астральными символами, а именно: 1) диск или звезда между рогами месяца; 2) диск или звезда между рогами месяца и под ним звезда; 3) диск или звезда между рогами месяца, под ним звезда и вокруг много звезд [Куртик 1998, рис. 10–11, 15–16, 21, 38, 46] (рис. 19–21, 23–25, 27, 28–30, 34–35). Не вполне ясно, что именно обозначали эти символы. Вероятно, звезда под месяцем – это символ Венеры, а диск (иногда лучащийся диск) или звезда внутри месяца – это Солнце¹⁶⁶. Таким образом, мы имеем здесь символическое изображение двух или трех наиболее почитаемых в Месопотамии астральных богов. Со староаккадского времени в глиптике и в касситский период на межевых камнях (кудурру) символами Луны, Солнца и Венеры становятся соответственно изображения месяца, четырехлучевой и восьмилучевой звезды в круге [Куртик 1998, с. 22–23, рис. 13–14] (рис. 39–42).

Фигура месяца, вписанного в круглый диск, интерпретируется иногда как изображение месяца вместе с «пепельной частью Луны», как она наблюдается в ясную ночь в новолуние вблизи горизонта [Collon 1995a, p. 357–358; Stol 1992, p. 249–250] (рис. 39, 42). Ситуация, при

¹⁶² Известны также перевернутые изображения на печатях и в мелкой пластике, см. [Collon 1995a, p. 356b], а также наклонные изображения, например [Amiet 1961, fig. 1427; Куртик 1998, рис. 37].

¹⁶³ См., например, [Amiet 1961, fig. 741, 761; UE III, No. 250, 252, 276, 279 и др.].

¹⁶⁴ Месяц присутствует на раннединастических печатях, обнаруженных в Уре, форму месяца имеют также некоторые votivные и культовые предметы из меди, золота и камня, происходящие из Ура [Goff 1963, passim; Van Buren 1945, p. 61]. Известны votivные круглые диски из камня, напоминающие полную Луну, на которых зафиксированы имена верховных жриц лунного бога Нанны из Ура – Энхедуанны, дочери Саргона (ок. 2250) и Энменаны, дочери Нарам-Суэна (ок. 2200) [Collon 1995a, p. 356b].

¹⁶⁵ Неудивительно, что среди эпитетов Нанны/Сина встречаются образы лодки или корабля, см. выше.

¹⁶⁶ Диск, лучащийся диск или звезда между рогами месяца – это, вероятно, различные варианты изображения одного и того же светила, а именно Солнца. Едва ли правильно в данном случае рассматривать диск в качестве изображения полной Луны, как предполагается в [Collon 1995a, p. 357b].

которой одновременно видны месяц и пепельная часть Луны, определялась позднее в астрологии образным выражением AGA *a-pir* «(Луна) корону несет»¹⁶⁷. Приведенное выше название, «Тиара Луны», возможно, относится именно к этой ситуации и имеет, таким образом, ясный астрономический смысл.

Распространенным символом на печатях с раннединастического периода (а возможно, и ранее) был «месяц на шесте», известный также как «штандарт с месяцем»¹⁶⁸. Этот предмет играл, по-видимому, важную роль в храмовом ритуале¹⁶⁹. Он присутствует на многих печатях из Ура, центра поклонения лунному божеству. В раннединастический период изображался в нижней части печатей в сценах борьбы животных, в новошумерский период символизировал, по-видимому, само лунное божество (*рис. 43–45, 51*).

Особая, хотя и невыясненная связь, прослеживается между изображениями месяца и скорпиона (скорпионочеловека¹⁷⁰), который в раннединастический период и позднее был связан, по-видимому, с плодородием. В изображениях на печатях скорпион, несомненно, имел какое-то астральное значение уже в IV – начале III тыс. (*рис. 16, 17, 87*). На многих раннединастических печатях он, подобно атланту, поддерживает набор астральных символов [Кононенко 1997; он же 2009, с. 188–199; Куртик 1998, с. 36; он же 2016, с. 138–139; Colbow 1997; Widell 1999, S. 135–136] (*рис. 20, 22–24, 38*). О связи изображений скорпионочеловека с солнечной символикой на печатях III–II тыс. см. [Woods 2009, p. 192].

С середины III тыс. на печатях появляются антропоморфные изображения лунного божества. Самые ранние примеры – изображения Нанны в небесной лодке – датируются, по-видимому, периодом РД III (*рис. 31–35*). Со староаккадского времени появляются также антропоморфные изображения лунного божества в ритуальных и мифологических сценах¹⁷¹. Как правило, это мужская фигура в длинном одеянии, напоминающем мантию (нередко с обнаженными плечом и руками), которое имеет единственное украшение – бахромчатые складки от талии до самого низа. На голове у него – двурогаая тиара, иногда украшенная месяцем. Характерная особенность прически – два пучка волос один над другим, в старовавилонский период – косичка с раздвоенным концом, так называемый *fish-tail*¹⁷². Именно так выглядит мужское божество, стоящее рядом с лунным штандартом или без штандарта, но имеющее также другие астральные признаки, позволяющие предположить, что это Нанна [Colbow 1997, p. 22].

Браун-Хольцингер различает три типа антропоморфных изображений лунного божества на печатях III тыс.: 1) бог, несущий месяц на тиаре; 2) вооруженный бог в атакующей позе, нередко держащий в руке штандарт с месяцем; иногда он попирает ногой гору или стоит между двух гор нередко в створках двух врат; 3) бог с оружием или без оружия и рядом штандарт с месяцем или вымпелом [Braun-Holzinger 1993, S. 120–127; ead., 2013, S. 151–152]. Дополнительными атрибутами лунного божества могли быть также излучение из плеч (как у солнечного божества Уту-Шамаша), коза, жезл, булава или треножник [Collon 1995b, p. 373] (*рис. 43, 47–52*). Весьма близкие изображения встречаем также на месопотамских печатях старовавилонского времени [Braun-Holzinger 1996, S. 322–326, Taf. 37, Nr. 822–898].

¹⁶⁷ Подробнее см. [NSAM 2, p. 60–61] и приведенную литературу.

¹⁶⁸ По истории этого символа в III тыс. см. прежде всего [Van Buren 1945, p. 64–67], а также [Braun-Holzinger 1993; Collon 1995a, p. 358; Colbow 1997; Ornan 2001; Dijk-Coombes 2018, p. 5–9].

¹⁶⁹ На некоторых новошумерских изображениях представлены сцены поклонения штандарту с месяцем [Colbow 1997, p. 22–23].

¹⁷⁰ Антропоморфная фигура, у которой верхняя часть туловища, руки и голова человеческие, а хвост скорпионий.

¹⁷¹ Собрания подобных изображений см. [Braun-Holzinger 1993; Collon 1995b, p. 374–375; Colbow 1997].

¹⁷² Что касается одежды и прически лунного божества, то они практически ничем не отличаются от одежды и прически многих других богов на печатях конца III – начала II тыс.

Центры почитания лунного божества. Храмовые службы и ритуалы

Центральным местом почитания лунного божества в Месопотамии с раннединастического периода, а возможно и ранее, был город Ур; Нанна-Суэн считался богом-покровителем Ура. Самое раннее письменное свидетельство – гимн из Абу-Салабиха, в котором прославляются Ур и божество Нанна [Biggs 1974, 47: 35–36]. Главное святилище лунного божества называлось Экишнугаль¹⁷³; в нем находилась статуя Нанны (и изображения ряда других богов) и совершались ритуалы, связанные с его почитанием. Энхедуанна посвятила этому храму особый гимн [TCS 3, No. 8]. В непосредственной близости от него находился зиккурат – четырехъярусная башня¹⁷⁴, на вершине которой стоял так называемый «верхний храм», вход в который был доступен, по-видимому, лишь наиболее высокопоставленным жрецам [Дьяконов 1990, с. 53]. Святилища, посвященные Нанне/Суэну, располагались также во многих других городах Месопотамии¹⁷⁵.

Распорядок служб в храмах был привязан к наблюдаемым движениям Луны. В Уре и других городах ежемесячно отмечали праздник $e\check{s}_3-e\check{s}_3 = e\check{s}\check{s}e\check{s}u(m)$ ¹⁷⁶; в эпоху III династии Ура – в 1-й, 7-й и 15-й дни лунного месяца, в старовавилонский период также – в 25-й день [Дьяконов 1990, с. 322–323; CAD E, p. 371–373; Sallaberger I, S. 66–79, 95–96 и др.]¹⁷⁷. Такого рода праздники требовали регулярных наблюдений новолуний и тщательного фиксирования дней на протяжении лунного месяца. Иногда в текстах встречается странная формулировка, в которой речь как будто идет не только о дате проведения $e\check{s}_3-e\check{s}_3$, но также о положении Луны в соответствующий момент. Праздник $e\check{s}_3-e\check{s}_3$ в них соотносится с «домом» (e_2) Луны в 1-й, 7-й, 15-й и 25-й дни месяца¹⁷⁸. Коэн интерпретирует e_2 как указание на небесное положение Луны и приводит примеры в шумерских текстах, в которых речь идет как будто о вхождении лунного божества в его дом [Cohen 1993, p. 180]. ePSD дает для e_2 среди прочего значение «station (of the moon)» со знаком вопроса. Однако не исключено, что здесь речь идет не о положении или

¹⁷³ Согласно И. М. Дьяконову, e_2 -kiš-nu₁₁-gal₂ означает «Дом, обладающий мощью (лунного) сияния» [Дьяконов 1990, с. 337, прим. 8]. Варианты записи и перевода названия см. также [TCS 3, p. 75 ff.; George 1992, p. 319–320]. Аналогичные названия имели позднее святилища Нанны/Суэна в Вавилоне и Ниппуре [George 1993, p. 114].

¹⁷⁴ Реконструкция зиккурата, воздвигнутого царями III династии Ура, приводится во многих изданиях, посвященных истории древней Месопотамии. Предполагается, что на том же месте уже в раннединастический период стоял зиккурат меньших размеров, посвященный Нанне [Ллойд 1984, с. 114]. Археологические свидетельства, однако, отсутствуют. Староаккадская печать, содержащая, предположительно, изображение зиккурата в Уре, см. [Fischer 2002, p. 126, Fig. 1, 128–129, 133; Collon 1987, p. 34, No. 105] (рис. 54).

¹⁷⁵ М. Креберник приводит список более десяти святилищ в разных городах Месопотамии, посвященных Нанне/Суэну [Krebernik 1995, p. 368–369]. Среди них отметим святилище в г. Уруме (на территории современного Телль-Укайра). Лунное божество почиталось в нем под именем Дилимбабара уже в эпоху Абу-Салабиха. На севере Месопотамии главным местом почитания лунного божества со старовавилонского периода стал город Харран.

¹⁷⁶ Букв. «святилища» (множественное число от $e\check{s}_3$), согласно [Емельянов 2003, с. 123].

¹⁷⁷ Известно более двухсот примеров использования слова $e\check{s}_3-e\check{s}_3$ в текстах, датированных концом III – началом II тыс. Вот типичные сообщения, относящиеся ко времени III династии Ура и связанные с наблюдением Луны: $e\check{s}_3-e\check{s}_3$ u₄-saka_g «(Праздник) $e\check{s}_3-e\check{s}_3$ в день новолуния» [AUCT 2, 244: 7], $e\check{s}_3-e\check{s}_3$ u₄-saka_g sag it₁ gu-la «(Праздник) $e\check{s}_3-e\check{s}_3$ в день новолуния, начало великого месяца» [UET III, 0105 r. 2], $e\check{s}_3-e\check{s}_3$ u₄-15 «(Праздник) $e\check{s}_3-e\check{s}_3$ в 15-й день (месяца)» [MVN 07,519 r. 1], $e\check{s}_3-e\check{s}_3$ u₄-15 u₄-saka_g «(Праздники) $e\check{s}_3-e\check{s}_3$ в 15-й день (месяца и) в день новолуния» [ITT III, 05280 o i 2].

¹⁷⁸ Тексты дают: $e\check{s}_3-e\check{s}_3$ e₂-u₄-saka_g «(Праздник) $e\check{s}_3-e\check{s}_3$, „дом“ новолуния» [MVN 15, 0105: 2], $e\check{s}_3-e\check{s}_3$ e₂-u₄-7 «(Праздник) $e\check{s}_3-e\check{s}_3$, „дом“ 7-го дня» [SNAT 077: 4], $e\check{s}_3-e\check{s}_3$ e₂-u₄-15 «(Праздник) $e\check{s}_3-e\check{s}_3$, „дом“ 15-го дня» [SNAT 077: 7]. Такого рода обозначения не встречаются позднее старовавилонского периода. Они, конечно, никак не связаны с концепцией астрологических «домов» как подразделений зодиака, получившей развитие позднее в эллинистической астрологии, как предполагает [Cohen 1993, p. 180].

виде Луны на небе в определенные дни месяца, а лишь о совершении церемоний в особых храмовых приделах в соответствующие дни¹⁷⁹.

В Уре поклонение Нанне/Суэну составляло основу годового праздничного цикла. В досаргоновский период имя Нанны входило в названия некоторых месяцев¹⁸⁰. В эпоху III династии Ура названия месяцев претерпевают существенные изменения, однако суть праздничных ритуалов оставалась, по-видимому, без изменений. Среди праздников, связанных непосредственно с Нанной-Суэном, упомянем здесь *ezem-ma₂-^dNanna* «Праздник (священной) лодки Нанны», отмечавшийся в Уре и в других городах в 1-й и 7-й месяцы лунного календаря во время многодневного праздника *a₂-ki-tu*. В 3-й день праздника *a₂-ki-tu*, в частности, приносились особые жертвоприношения лодке Нанны [Cohen 1993, p. 141–142, 153, 232]. В старовавилонский период этот праздник стал называться, по-видимому, *ezem-ma₂-ni-gu* «Праздник лодки света»¹⁸¹. Ритуальные действия, связанные с Нанной/Суэном, совершались не только в Уре, но и в других культовых центрах Древней Месопотамии (см. прим. 3 на с. 89).

---

¹⁷⁹ См. в связи с этим [CAD E, p. 373b].

¹⁸⁰ Упоминаются месяцы *itiⁱezem-ma₂-^dNanna* «Великий праздник Нанны», *itiⁱamar-sag-gu₇-^dNanna*, название связано, по-видимому, с ритуалом принесения в жертву птицы *amar-sag*, *itiⁱšu-eš^{-d}Nanna*, значение *šu-eš* неясно [Cohen 1993, p. 129–130].

¹⁸¹ Составляющая *ni-gu* в названии праздника *ma₂-ni-gu* происходит, вероятно, от аккадского *nīru* «свет». Название *elip nīri* «Лодка света», относящееся к лунному божеству, известно по тексту I тыс. [Cohen 1993, p. 141–142, 231–232].

Мифологические представления, связанные с лунным божеством

Нанна/Суэн играл важную роль в мифологии и литературе Древней Месопотамии. Он считался сыном верховного божества Энлиля и богини Нинлиль. Стандартный эпитет Нанны в ритуальных и мифологических текстах: *dumu-sag-d^den-lil₂-la₂* «Первенец Энлиля» [Sjöberg 1960, S. 31]¹⁸². История зачатия Нанны богиней Нинлиль излагалась в красочном шумерском мифе «Энлиль и Нинлиль» [От начала начал, с. 61–66; ETCSL, Text 1.2.1]. Имя Нанны приводилось обычно в самом начале списков богов после имен верховных богов Ана, Энлиля и Энки¹⁸³. Женой Нанны считалась богиня Нингаль (букв. «Великая госпожа»). Посвященный ей храм в Уре располагался в непосредственной близости от Экишнугала [Дьяконов 1990, с. 54]¹⁸⁴. Дети Нанны и Нингаль считались Инанна, богиня Венеры, и солнечный бог Уту¹⁸⁵. Таким образом, шумерская мифология отводила Нанне ведущее место среди трех главных астральных богов.

Согласно К. Фишер, значение Нанны как астрального божества в сравнении с солнечным богом Уту/Шамашем усилилось еще больше в староаккадский период при Нарам-Суэне (2236–2200). При этом Нанна в мифологических текстах заимствовал некоторые черты солнечного божества, связанные с его восходами и его блеском [Fischer 2002, p. 128, note 19].

В шумерской литературе конца III – начала II тыс. лунному божеству принадлежало весьма почетное место. До нас дошло более тридцати произведений – гимнов, песнопений, молитв, писем – посвященных Нанне/Суэну¹⁸⁶. Они позволяют, по крайней мере частично, реконструировать мифологический образ Нанны, как он мыслился в эпоху, когда создавались эти произведения.

В гимнах и молитвах Нанна предстает могущественным владыкой, которому подчинены самые разные стороны деятельности человека, в особенности животноводство. В одном из гимнов сказано: «По всему миру черноголовые обращают свои глаза к тебе, первенец Энлиля» [ETCSL, 4.13.15: 15–16]. Нанна отвечал не только за животноводство, но за плодородие в самом широком значении этого слова, в частности, за орошение, урожайность зерновых и деторождение [Widell 1999, S. 126–127].

Среди эпитетов, характеризующих божественное могущество и астральное величие Нанны – *men-an-uraš-a* «корона неба и земли»¹⁸⁷, *d^dušumgal-an-na* «дракон небес», *u₄-an-na* «свет

¹⁸² В III тыс. существовало также представление о Нанне/Суэне как женском божестве, засвидетельствованное в именах собственных и в глиптике. Примером может служить староаккадское имя: *AMA-d^dEN.ZU* «Суэн – моя мать» [Widell 1999, S. 136–138].

¹⁸³ См., например, [Mander 1986, p. 40; Weidner 1924–25, S. 9–10].

¹⁸⁴ Нингаль считалась женой Нанны уже, по-видимому, в эпоху Абу-Салабиха [Biggs 1974, p. 46 ff.; Krebernik 1986, p. 168 (I 13); Mander 1986, p. 40]. В старовавилонской версии списка богов Вайднера непосредственно после имени Нанны приводится тождество: *d^dnin-gal = aššat(dam) d^dS[în]* «Нингал = жена Нанны» [Weidner 1924–25, p. 10]; в «Большом списке богов» в аналогичной позиции находим: *d^dnin-gal = dam.bi.[SAL]* [Litke 1998, p. 119: 27]. Среди эпитетов Нингаль в новоассирийских текстах встречаем: *nu-ur₂ šamê rabû[ti]* «Свет великих небес» [Tallqvist 1938, p. 134, 403], а также *d^dnin-mul-nun-da* «Госпожа звезд великих (?)» [CT 18, 29: 44a; Куртик 2007, п37]. Вероятно, в новоассирийский период эта богиня имела какое-то самостоятельное астрономическое значение, однако, какое именно, неясно.

¹⁸⁵ Подтверждения находим во многих текстах. В некоторых ранних списках богов имена Уту и Инанны следуют непосредственно после Нанны [Mander 1986, p. 40]. Однако есть исключения, в списке богов SF 7, например, имя Инанны предшествует имени Нанны [ibid].

¹⁸⁶ См. прежде всего [ETCSL; Sjöberg 1960].

¹⁸⁷ В другом месте сказано: *aga du₇ me u₄ su₃-ga₂* «у него совершенная корона и непреходящая божественная мощь» [ETCSL, 2.4.5.3: 24], *an-na men gal maḥ-bi* «великая и благородная корона неба» [ETCSL, 2.5.4.13: 34].

небес»¹⁸⁸ [Sjöberg 1960, S. 76, 93, 140], giri₁₇-zal an-na «великолепие неба» [ETCSL, 4.13.01: 8], aga zi ġidru mul-mul kur un₃-na gun₃-a «праведная корона, сияющий скипетр, сверкающий над высокими горами» [ETCSL, 4.13.10: 8], an ki-a lugal-bi «царь неба и земли» [ETCSL, 2.4.5.3: 5, 10], diġir ud-da su₃-ra₂-aġ₂ bi₂-mu₂-mu₂ «бог света, обновляющий свой свет» [ETCSL, 2.4.5.3: 9], ma₂-gur₈ ku₃ an-na diri-ga «священная барка, что в небе плывет», am an-ne₂ zi-de₃-eš pa₃-da-ġu₁₀ «дикий бык, которого Ан избрал праведно» [От начала начал, с. 113; ETCSL, 4.13.01: 41, 43], piriġ gal an ku₃-ga «великий лев священного Ана» [ETCSL, 4.13.10: 5], en gal u₄ ġiš-ġe₂-ta saġ il₂ «великий господин, свет, держащий свою голову высоко под небесным сводом» [ETCSL, 2.4.5.4: 1].

В литературных текстах подчеркивается особая связь Нанны/Суэна с диким быком, предполагавшаяся, возможно, уже в досаргоновский период. Лунное божество отождествлялось с быком, чьи рога имели вид месяца [Widell 1999, S. 127–128, 130; Rochberg 2010, p. 352]. Изображения III–II тыс. на стенах и печатях, в которых лунная символика (изображение месяца, штандарт с месяцем) связана с быком, см. [Ornan 2001; Dijk-Coombes 2018, p. 5–9].

В ряде текстов подчеркивается астральный характер и календарное значение Нанны. Утверждается, что у него si-mul-mul «сияющие рога» [ETCSL, 2.4.5.5: 13], что он бывает an-bar₇-a dalla e₃ «видимым даже в полдень», он – an-na su-lim-ma-ni an-bar₇-gana₂ u₄ «небесный свет, чье сияние видно даже в полдень» [ETCSL, 2.4.5.4: 5-6]. Свет Нанны сравнивается со светом Солнца: когда он появляется из-за гор, an-bar₇-ra^d utu-gin₇ bi₂-in-gub «он стоит как Уту в полдень» [Hall 1986, с. 155: 6; ETCSL, 4.13.06: 6], an-bar₇-gana₂ ġi₆ u₃-na u₄ zalag-gin₇ mu-up-e₃ «в полдень или ночью ты выступаешь подобно солнечному свету» [ETCSL, 2.6.2.1: 9]. Нанна iti u₄-sakar ge-ne₂ mu ki-bi-še₃ an-ġar «фиксирует месяцы, устанавливает год на свое место» [ETCSL, 4.13.12: 19], в другом месте утверждается: iti u₄-sakar gu-a ge-ne₂ «(он) фиксирует месяцы и новолуния» [ETCSL, 2.5.4.13: 7].

В гимнах и молитвах Нанна предстает пастухом многочисленного стада, состоящего из коров (ab₂) и быков (am). Встречаются выражения: mu₆-sub₃ pup-na «превосходный пастух» [ETCSL, 4.13.09: 33, 37, A],^d utu-gin₇ su₈-ba kalam-ma-me-en «подобно Уту, ты пастух страны» [ETCSL, 4.13.01: 59], mu-nu₁₀-de₃ ki ab₂ lu-a-na «пастух с его многочисленными коровами» [ETCSL, 4.13.11: 4].

Особый интерес в этой связи представляет «Песня бальбаль Суэну»¹⁸⁹, о которой шла речь выше. Она начинается с выражения изумления перед многочисленностью коров Нанны: «Как много их, как много коров! / Как многочислен скот Суэна!¹⁹⁰ / Черные (коровы) – прозрачная ляпис-лазурь (^{na}4za-gin₃). / Белые коровы – свет восходящей Луны (iti₆ e₃-a-am₃). / Маленькие просачиваются как зерно перед тобою. / Большие толпятся как дикие быки перед тобою»¹⁹¹. Далее следует описание Нанны в роли пастуха, в котором опять поминается ab₂ lu-a tur₃ lu-a-na «множество коров в многочисленных загонах» и сам Нанна характеризуется как en tur₃ ku₃-ga «владыка священных загон» [ETCSL, 4.13.01: 7, 45]. В другом гимне приводятся конкретные числа, характеризующие стада Нанны, в частности утверждается, что у него имеется 39

¹⁸⁸ Этот же смысл имеет выражение su₃-ra₂-aġ₂ an-na, букв. «свет неба» [ETCSL, 2.4.5.5: 13].

¹⁸⁹ Транслитерация текста, немецкий и английский переводы и комментарии см. [Sjöberg 1960, S. 13–34; ETCSL, 4.13.01 (Nanna A); Heimpel 1989]; перевод на русский язык В. К. Афанасьевой см. [От начала начал, с. 112–114]. Близкая текстовая параллель содержится еще в одной песне бальбаль [ETCSL, 4.13.04 (Nanna D)]. «Песня бальбаль» – особый вид литературной композиции, любовная песня, посвященная божеству.

¹⁹⁰ В одной из копий текста вторая строка имеет вид: tur₃-^dsuena<-ka> me-a lu-lu «В загонях Зуэна, как много их!» [Sjöberg 1960, S. 13, 18; От начала начал, с. 112].

¹⁹¹ Наш перевод соответствует в основном версиям, представленным в [ETCSL, Text 4.13.01; Heimpel 1989].

600 разных типов коров, 126 000 молодых быков, 50 400 пестрых коров, 126 000 белых коров, 180 000 диких коров и т. д. [ETCSL, 4.13.06: 19, 21–23, 26; Hall 1986].

В современной литературе высказывается предположение, что указанные тексты, помимо своего прямого мифологического значения, имели также астральный смысл как иносказательное описание ночного неба [Heimpel 1989; Куртик 2002, с. 286–288; Horowitz, 2010, p. 76–77; Rochberg 2010]. Нанна и его стада – это соответственно Луна и звезды. В пользу этого предположения говорит упоминание ляпис-лазури при описании коров Нанны. В шумерских текстах ночное небо нередко сравнивается с ляпис-лазурью (^{na}4za-gin3), синим или зеленовато-голубым минералом иногда с вкраплениями серебристого или золотистого цвета¹⁹². Астральный смысл «загонов Нанны» как звездных конфигураций получает также подтверждение в более поздних текстах, связанных с астрологической серией EAE, где линия горизонта, откуда Солнце появляется на протяжении года, мифологически интерпретируется как tur3 «загон (для скота)» [BPO 2, III 24b]. В ранней версии лексической серии Ea, происходящей из Ниппура и датируемой старовавилонским временем, приводится тождество: mul = su2-gul2-lum «Звезды = стадо (коров, быков, овец)» [MSL II, S. 132: 62; MSL XIV, S. 94, No. 140: 3], подтверждающее предложенную интерпретацию. В связи с этим можно вспомнить также о тождестве udu-idim = bibbu, букв. «дикая овца» как обозначении планет, а также о знаке = ab2¹⁹³ в доселевкидских и селевкидских текстах, используемом в роли детерминатива перед названиями звезд; основное значение в клинописи – arhu «корова» [Куртик 2007, b10, m41, u07].

Со свидетельствами текстов перекликаются некоторые изображения на печатях из архаического Урука, на которых мы видим коровники и хранилища для зерна, а рядом и выше многочисленные фигуры коров, быков и ягнят (рис. 8).

Шумеры пытались мифологически осмыслить наблюдаемые фазы движения Луны, в частности ответить на вопрос, где находится Луна в день своей невидимости. Так, в известной элегии на смерть Нанайи, написанной от имени некоего Лудингира, утверждается, что в день невидимости Нанна находится в преисподней, где он выносит решения, касающиеся посмертной судьбы душ умерших¹⁹⁴. Это толкование не вполне соответствует значению термина u4-pu2-am3, обозначавшему день невидимости как день отдыха (см. выше).

Движения Луны использовались для описания движений других светил. Так, в одном старовавилонском гимне, посвященном Инанне, ее супруг Думузи (^dama-ušumgal-an-na) отождествляется с небесным светилом, о котором сказано: «Ежемесячно в новолуние, подобно Суэну, Ан воссоздает его для тебя»¹⁹⁵.

Мы рассмотрели здесь лишь те мифологические сюжеты, которые содержат явные астральные реминисценции, связанные с Луной; Нанна поминается в них как небесное светило. Существует, однако, немало текстов, где Нанна упоминается лишь как божество. Среди них необходимо отметить описание водного путешествия Нанны на барке (^{giš}ma2-gu8) в Ниппур в гости к своему отцу Энлилю¹⁹⁶. Нанна доставляет в Ниппур многочисленные дары и взамен привозит дары Энлиля, обеспечивающие благополучие и процветание города Ура. Данный

¹⁹² См. в связи с этим [MCG, p. 263, note 28; Куртик 2002, с. 286]. В энциклопедиях ляпис-лазурь обычно отождествляется с лазуритом. Однако это не вполне точно. Лазурит – это минерал, а ляпис-лазурь – каменная порода, которая содержит лазурит, но может включать также и другие минералы, например пирит. – Этим замечанием мы обязаны И. Хаиту.

¹⁹³ Иногда этот знак записывают как MUL4 [Horowitz 2010, p. 76] или MULx [Куртик 2007, m41].

¹⁹⁴ Элегия содержит молитвенное обращение к лунному божеству: ^dnanna-a u4 pu2-a nam-zu he2-tar-re «Нанна в день невидимости пусть решит судьбу твою (благосклонно)» [ETCSL, 5.5.2: 90; Крамер 1991, с. 176].

¹⁹⁵ iti-da u4-sakar-ra ^dsuen-gin7 an-ne2 za-ra ša-mu-ra-an-u3-du2 [ETCSL, 4.07.5 (Nanna E): 48, 52; Foxvog 1993]. «Возрождение» лунного месяца вспоминается здесь в связи с повторяющимся в ритуале «возрождением» Думузи.

¹⁹⁶ Транслитерация текста и перевод на английский язык см. [ETCSL, 1.5.1], там же см. список предшествующей литературы; перевод на русский язык см. [Емельянов 2003, с. 247–259].

сюжет составлял, по-видимому, часть ежегодно совершаемого интронизационного ритуала в Уре, городским божеством которого считался Нанна¹⁹⁷. В староаккадский период, а возможно и ранее, путешествие Нанны в лодке по воде изображалось на печатях (*рис. 36, 37*)¹⁹⁸.

---

¹⁹⁷ О так называемых текстах путешествий в шумерской литературе см. [Емельянов 2003, с. 87–90].

¹⁹⁸ См., например, [Amiet 1961, No. 1434, 1503–1506]. Когда речь шла о водном, а не о небесном путешествии Нанны, под дном лодки изображались рыбы.

Мифы на печатях

Дополнительным важным источником, проливающим свет на мифологические воззрения шумеров, связанные с Луной, служат изображения в глиптике. Связь Луны с плодородием ясно выражена на печатях раннединастического периода. Месяц присутствует на изображениях священного брака, важнейшего ритуала, совершавшегося в целях поддержания плодородия во всех его видах. Он встречается также на печатях в сочетании со скорпионом (скорпионочеловеком), который в этот период, как мы уже говорили, был связан с плодородием, но имел также какое-то космическое значение (*рис. 16, 17, 20, 22–24, 26–27, 33, 38, 42, 88–89*) [Widell 1999, S. 135–136]. Со староаккадского времени месяц изображался также в сценах праздничных пиршеств. С этого времени акцент переносится, по-видимому, с чисто аграрных праздников на праздники, имеющие календарное значение, и соответственно возрастает число изображений пиршеств, на которых присутствует месяц [Collon 1995a, p. 357] (*рис. 45, 46*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.